

159.834

Александръ Миклашевскій
профессоръ политической экономіи и статистики.

Арбитражъ и соглашеніе

въ

промышленныхъ спорахъ.

- Гл. I. Тактика при защитѣ интересовъ труда.
Гл. II. Государство и промышленные споры.

Юрьевъ-Деритъ.
Типографія К. Матиссена.

1907.

2195
59.834

Александръ Миклашевскій

1961 г.

профессоръ политической экономіи и статистики.

ПРОВЕРИ

Арбитражъ и соглашеніе

въ

промышленныхъ спорахъ.

Проверено в 1953 г.

Гл. I. Тактика при защитѣ интересовъ труда.

Гл. II. Государство и промышленные споры.

Юрьевъ-Дерптъ.

Типографія К. Матиссена.

1907.

Оттискъ изъ „Ученыхъ Записокъ Императорскаго Юрьевскаго
Университета 1907 г.

Est-A

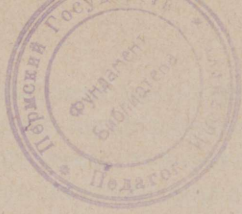
Tartu Riikliku Ülikooli
Raamatukogu

14 456

Эту работу

посвящаю

моей жень.

Арбитражъ и соглашеніе въ промышленныхъ спорахъ.

Глава первая.

Тактика при защитѣ интересовъ труда.

Корабль, морской волной влечетъ тебя опять!
О, чтоже медлишь ты? Старайся портъ занять.
Ужель не видишь ты, что силою ненастій
Бока обнажены, и перебиты снасти
Порывами вѣтровъ, что реи ужъ давно
На мачтѣ стонуть всѣ, и все сокрушено?
Канаты лопнули и остовъ килемъ старымъ
Не въ силахъ болѣе бороться съ моремъ ярымъ...
Ты жь берегися бурь сѣдого океана
Коль не желаешь быть игрушкой урагана!

Горацийъ въ переводѣ Ф е т а.

I.

Въ одной изъ моихъ записныхъ книжекъ я недавно обратилъ вниманіе на выписку изъ рѣчи извѣстнаго норвежскаго мыслителя и поэта Гейнриха Ибсена ¹⁾.

Ибсенъ говоритъ: „одна демократія не можетъ разрѣшить социальнаго вопроса. Элементъ аристократіи долженъ привзойти въ нашу жизнь. Само собой разумѣется, я не думаю объ аристократіи крови или кошелька, ни даже объ аристократіи интеллигенціи. Я говорю объ аристократіи характера, разума и воли. Только она слѣдуетъ насъ свободными.“

1) Пусть не удивляется читатель, что настоящая статья состоитъ почти цѣликомъ изъ обширныхъ выписокъ изъ сырого матеріала и читать выдающихся лидеровъ западной демократіи. Наше общество любитъ западные авторитеты. Оно еще не успѣло выработать своей собственной тактики въ рабочемъ вопросѣ, которая удовлетворяла бы нуждамъ современнаго положенія вещей. Пусть же оно, по крайней мѣрѣ, прислушается къ голосу народолюбцевъ и руководителей западной демократіи. Я постараюсь отмѣтить такія стороны этой тактики, которыя намъ особенно необходимо имѣть въ виду.

Я вполне согласенъ съ этими простыми и ясными мыслями великаго писателя. Я неоднократно говорилъ, и буду повторять это безконечное число разъ, что предъ нашимъ обществомъ предстала великая задача „организации труда и устроения всего политическаго и культурнаго быта страны.“ Отъ эпохи трогательныхъ абстрактныхъ разговоровъ о правахъ человѣка и народа, мы должны перейти къ реальной работѣ пересозданія всѣхъ условій нашего социальнаго быта.

Высказываясь такимъ образомъ, зная ту атмосферу русской жизни, въ которой мнѣ приходится жить и работать, я заранѣе предвижу, что многіе изъ товарищей по литературной работѣ поторопятся меня зачислить въ число сторонниковъ такъ называемаго „социальнаго мира.“ При абстрактномъ настроеніи нашей общественной мысли всякія классификаціи людей дѣлаются очень просто. Въ число сторонниковъ социальнаго мира попасть еще пріятно, но у насъ никто изъ говорящихъ о реальной работѣ по реорганизации хозяйства не гарантированъ, что какой либо ловкій рецензентъ въ своей замѣткѣ, по нашимъ литературнымъ нравамъ всегда анонимной и потому безответственной, назоветъ Васъ презрительной кличкой „Сисмондиста“ и заранѣе осудитъ въ глазахъ довѣрчиваго читателя, приученнаго думать, что подъ проповѣдью социальнаго мира слѣдуетъ понимать небольшія починки и подмазываніе капиталистическаго строя въ интересахъ буржуазіи. Я не такъ наивенъ, чтобы говорить о социальномъ мирѣ тамъ, гдѣ его нѣтъ. Мы только что пережили рядъ бурныхъ всеобщихъ стачекъ, мы живемъ въ условіяхъ грознаго и дикаго аграрнаго движенія; мало по малу предъ нашимъ обществомъ спадаетъ завѣса относительно того, что такъ долго скрывалось въ предшествовавшее время, когда основнымъ девизомъ нашей государственной жизни было старинное правило всякаго произвола *bene vixit, qui bene latuit* т. е. тотъ хорошо прожилъ, кто лучше всего скрылъ.

Правительство дѣлало свое тайное дѣло, а общественныя силы свое. Въ результатѣ вытекло только полное общественное разъединеніе классовъ и самое дикое развитіе демагогическихъ стремленій съ одной стороны, и не менѣе дикій произволъ съ другой стороны. Для разумнаго спокойнаго рѣшенія общественныхъ вопросовъ почва оказалась совершенно неподготовленной и по простой причинѣ: реальнаго знанія общественныхъ вопросовъ не было и не могло быть.

За послѣдніе годы на книжный рынокъ выброшено громадное количество всевозможныхъ произведеній печати по всѣмъ общественнымъ вопросамъ; въ свое время это принесетъ плоды, когда общество начнетъ внимательнѣе разбираться въ самыхъ разнообразныхъ точкахъ зрѣнія и сѣмѣтъ выработать свою собственную тактику въ дѣлѣ рѣшенія общественныхъ вопросовъ, приспособленную къ наличнымъ условіямъ культурнаго уровня своего народа. Предъ моими глазами лежатъ не только неполныя данныя о русскихъ стачкахъ за время съ 1895 по 1904 г., но и точныя данныя англійской, американской, германской, австрійской и французской статистики о забастовкахъ. Въ таблицахъ слѣдующихъ страницъ я привожу эти данныя о стачкахъ въ Англии, Соединенныхъ Штатахъ, Франціи, Германіи, Россіи и въ Австріи.

Я не стану останавливаться на детальномъ разборѣ приведенныхъ цифръ.

Внимательный читатель самостоятельно оцѣнитъ приведенныя данныя и пойметъ, какую напряженную эпоху борьбы переживаютъ современныя народныя хозяйства. Для меня будетъ достаточно только нарисовать общую картину стачечнаго движенія въ главнѣйшихъ странахъ Европы за послѣднее время. Статистика начала этого вѣка неопровержимо подтвердила тотъ фактъ, что при началѣ промышленнаго развитія стачки представляютъ сравнительно рѣдкое явленіе, но во всѣхъ странахъ, съ усиленнымъ развитіемъ капиталистической промышленности, онѣ становятся чрезвычайно многочисленны. Стачки принимаютъ эпидемическій характеръ вслѣдъ за отмѣной воспрещеній всякихъ коалицій и затѣмъ становятся непосредственно сопутствующимъ явленіемъ росту промышленности. Въ переживаемую нами эпоху въ Европѣ и въ Соединенныхъ Штатахъ стачки весьма многочисленны, значительное количество рабочихъ дней теряется въ народной экономіи на стачечную борьбу и стачки рабочихъ приводятъ къ образованію стачекъ производителей или такъ называемыхъ локаутовъ. Когда я говорю стачки рабочихъ вызываютъ локауты, я этимъ отнюдь не хочу сказать, что локауты представляютъ собой лишь простое орудіе самообороны предпринимателей. Я хочу сказать этимъ только то, что по времени стачки возникли ранѣе. Въ настоящій же моментъ инициатива борьбы исходитъ то съ одной стороны, то съ другой. Иногда локаутъ вызываетъ стачку, иногда стачки

вызываютъ созданіе или упроченіе прежней организаціи предпринимателей.

По разнымъ странамъ стачки по количеству, по продолжительности, по числу бастующихъ чрезвычайно разнообразны. Во Франціи и Германіи число стачекъ чрезвычайно велико, за послѣднее время сильно возрасло, но въ этихъ странахъ за послѣднее десятилѣтіе не было столь продолжительныхъ и упорныхъ стачекъ, какъ въ Англіи и въ Соединенныхъ Штатахъ. Только въ Англіи количество стачекъ и локаутовъ, а также и число стачечниковъ значительно уменьшилось. Какъ увидимъ, одна изъ странъ англійской культуры, Новая Зеландія, а отчасти и австралійскія колоніи Англіи, прославились, какъ страны, почти безъ стачекъ. Во второй главѣ мы увидимъ, однако, что это объясняется цѣлымъ рядомъ своеобразныхъ обстоятельствъ и мы подробно остановимся на ихъ анализѣ. Въ общемъ результаты стачекъ въ Англіи были болѣе благопріятны для рабочихъ, чѣмъ въ другихъ странахъ.

Въ Соединенныхъ Штатахъ стачки были чрезвычайно упорны. По даннымъ отмѣченнаго въ таблицѣ бюллетеня бюро труда потеря американскихъ рабочихъ въ заработной платѣ отъ стачекъ съ 1881 по 1900 годъ исчисляется въ 257 милліоновъ долларовъ, трата на помощь стачечникамъ отъ рабочихъ организацій доходитъ до 16 мил. дол., потери предпринимателей опредѣляются за тотъ же періодъ въ 122 мил. дол. Всѣхъ рабочихъ, прекратившихъ работу благодаря стачкамъ, въ тотъ же періодъ было 6,102,960 человекъ. 35 % всѣхъ стачекъ окончились благопріятно для рабочихъ, 16,72 % только отчасти благопріятно, 48,26 % окончились поражениемъ рабочихъ.

Во Франціи число потерянныхъ рабочихъ дней благодаря стачкамъ сравнительно съ 1894 годомъ возрасло втрое. Около двухъ третей стачекъ окончились благопріятно или отчасти благопріятно; частичнымъ успѣхомъ оканчивались стачки, въ которыхъ принимало участіе наибольшее число стачечниковъ.

Въ Германіи съ 1899 по 1904 г. изъ общей массы стачекъ въ 7081, въ среднемъ за годъ удачно оканчивалось 296 стачекъ, съ частичнымъ успѣхомъ 431 и неудачно 618 стачекъ.

Въ Австріи за десятилѣтіе съ 1894 по 1903 изъ общей массы 2659 стачекъ съ полнымъ успѣхомъ окончилось 19,8% стачекъ, съ частичнымъ успѣхомъ 38,6% и безъ успѣха 41,6%. Число предприятий, которыя за тоже время были охвачены стачками,

12½ тыс., стачечниковъ 409 тыс. и свыше 8-ми миллионѣвъ потерянныхъ рабочихъ дней; въ среднемъ за годъ 265 стачекъ, въ 1903 г. — 324. Любопытно отмѣтить, что въ Австріи, также какъ и во Франціи съ частичнымъ успѣхомъ окончились тѣ стачки, въ которыхъ принимало участіе наибольшее число рабочихъ.

Стаечная статистика даетъ еще много любопытныхъ данныхъ, но за недостаткомъ мѣста я принужденъ оставить ихъ въ сторонѣ. Отмѣчу только, что во всѣхъ странахъ съ организованнымъ трудомъ подмѣчено, что стачки оканчиваются тѣмъ благопріятнѣе, чѣмъ предусмотрительнѣе онѣ проводятся и потому рабочіе союзы стремятся не допускать объявленіе стачки безъ разрѣшенія центральной организациі союза.

Само собою разумѣется, что главнымъ предметомъ борьбы въ большинствѣ стачекъ и повсемѣстно является размѣръ заработной платы и часы труда.

Количество стачекъ и локаутовъ въ Англіи.

Годы.	Число рабочихъ стачечниковъ.	Общее число стачекъ и локаутовъ.	Число потерянныхъ рабочихъ дней.	
1894	325.248	929	9.529.010	Займствовано изъ годовыхъ отчетовъ о стачкахъ и локаутахъ въ Соединномъ Королевствѣ.
1895	263.123	745	5.746.670	
1896	198.190	926	3.746.368	
1897	230.267	864	10.345.523	
1898	253.907	711	15.289.478	
1899	180.217	719	2.516.416	
1900	188.543	648	3.152.694	
1901	179.546	642	4.142.287	
1902	256.667	442	3.479.255	
1903	116.901	387	2.338.608	
1904	166.388	354	1.454.220	

Стачки и локауты въ Англіи по достигнутымъ результатамъ.

Годы.	Стачки и локауты.					Число стачечниковъ и локалированныхъ рабочихъ.				
	1898	1899	1900	1901	1902	1898	1899	1900	1901	1902
Въ пользу рабочихъ . . .	238	230	202	163	107	45.490	36.808	40.612	30.511	36.917
Въ пользу предприним. . .	227	245	211	280	202	120.667	60.475	39.497	37.675	35.515
Компромисъ . . .	243	236	221	192	123	34.501	40.237	56.390	40.955	41.645
Неопредѣл. резул. и незакончив. ст. . .	3	8	14	7	10	111	738	4.646	2.216	2.747
Всего . . .	711	719	648	642	442	200.769	138.058	135.145	111.437	116.824

Число стачекъ и локаутовъ въ Соединенныхъ Штатахъ С. А.

Стачки.

Локауты.

Годы.	Число стачекъ.	Число промышленныхъ заведеній.	Число рабочихъ потерявшихъ работу.	Средняя продолжительность стачки (дней).	Число локаутовъ.	Число промышленныхъ заведеній.	Число рабочихъ, потерявшихъ работу.	Продолжительность локаута (дней).
1891	1.717	8.116	298.939	34.9	69	546	31.041	37.8
1892	1.298	5.540	206.671	23.4	61	716	32.014	72.0
1893	1.305	4.555	265.914	20.6	70	305	28.842	34.7
1894	1.349	8.196	660.425	32.4	55	875	29.619	39.7
1895	1.215	6.973	392.403	20.5	40	370	14.785	32.3
1896	1.026	5.462	241.170	22.0	40	51	7.668	65.1
1897	1.078	8.492	408.391	27.4	32	171	7.763	38.6
1898	1.056	3.809	249.002	22.5	42	164	14.217	48.8
1899	1.797	11.317	417.072	15.2	41	323	14.817	37.5
1900	1.779	9.248	505.066	23.1	60	2281	62.653	265.1

Эти данныя заимствованы изъ 10-го и 16-го годичнаго отчета комитета Бюро труда. Въ бюллетенѣ бюро труда № 54, сентябрь 1904 г. они нѣсколько, но не существенно измѣнены.

Статистика стачекъ во Франціи съ 1894 по 1904 г.

Годы.	Число стачекъ.	Число заведеній.	Количество стачечниковъ.	Потерянные дни.	Число стачекъ окончившихся.			Число стачечниковъ въ стачкахъ окончившихся.		
					Успѣхомъ.	Частичнымъ успѣхомъ.	Неудачно.	Успѣхомъ.	Частичнымъ успѣхомъ.	Неудачно.
1894	391	1.731	54.576	1.062.480	84	129	178	12.897	24.784	16.895
1895	405	1.298	45.801	617.469	100	117	188	8.565	20.672	16.564
1896	476	2.178	49.851	644.168	117	122	237	11.579	17.057	21.215
1897	356	2.568	68.875	780.944	68	122	166	19.838	28.767	20.270
1898	368	1.967	82.065	1.216.306	75	123	170	10.594	32.546	38.925
1899	739	4.288	176.772	3.550.734	180	232	277	21.131	124.767	30.874
1900	902	10.253	222.714	3.760.577	205	360	337	24.216	140.358	58.140
1901	523	6.970	111.414	1.862.050	114	195	214	9.364	44.386	57.664
1902	512	1.820	212.704	4.675.081	111	184	217	23.533	160.820	28.351
1903	568	3.246	123.151	2.441.944	122	222	223	12.526	89.736	20.889
1904	1.026	17.250	271.097	3.934.884	297	394	335	53.555	168.034	49.508

См. Statistique des Grèves et des Recours à la Conciliation et à l'Arbitrage pendant l'année 1904.

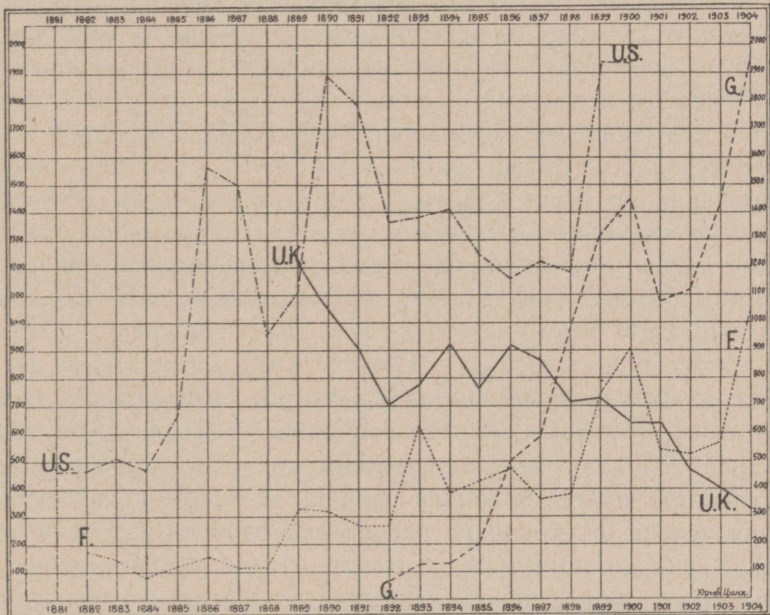
Статистики стачекъ въ Германіи съ 1899 г.

Годы.	Число стачекъ.	Число заведеній.	Общее число рабочихъ въ заведен.	Число стачечниковъ въ нихъ.	Стачки, которыя окончились					
					успѣхомъ		част. успѣхахъ		неудачно	
					число	%	число	%	число	%
1899	1.288	7.121	256.858	99.838	331	25.7	429	33.3	528	41.0
1900	1.433	7.740	298.819	122.803	275	19.2	505	35.2	653	45.6
1901	1.056	4.561	141.220	55.262	200	18.9	285	27.0	571	54.1
1902	1.060	3.437	131.086	53.912	228	21.5	235	22.2	597	56.3
1903	1.374	7.000	198.636	85.603	300	21.8	444	32.3	630	45.9
1904	1.870	10.321	273.364	113.480	449	24.0	688	36.8	733	39.2

См. Streiks und Aussperrungen im Jahre 1904.

Діаграмма, дающая картину числа промышленныхъ споровъ:

Англія обозначена линіей U. K. — Соединенные Штаты — U. S.,
Франція — F. и Германія — G.

Стачки въ Австріи по результатамъ и числу стачечниковъ
(въ относительныхъ числахъ).

	Годы: съ 1894 по 1903 г.		Въ 1903 году.		
	% всѣхъ стачекъ.	% рабочихъ стачечниковъ.	% всѣхъ стачекъ.	% рабочихъ стачечниковъ.	
Съ полнымъ успѣхомъ для рабоч.	19.8	9.3	47.3	10.0	По даннымъ Die Arbeitseinstellungen und Aussperrungen in Oesterreich, Wien, 1904 г.
Съ частичн. успѣх.	38.6	63.2	43.5	68.0	
Безъ успѣха . . .	41.6	27.5	39.2	22.0	

Что касается до исторіи стачекъ въ Россіи, то вполне точныхъ данныхъ для всей Россіи и всѣхъ промысловъ, въ крупной и мелкой промышленности, въ сельскомъ хозяйствѣ, въ торговлѣ и въ обращеніи, мы до сихъ поръ не имѣемъ. Недостатокъ этой статистики лишь отчасти восполненъ недавно изданной работой фабричнаго инспектора В. Е. Варзара: „Статистическія свѣдѣнія о стачкахъ рабочихъ на фабрикахъ и заводахъ за десятилѣтіе 1895—1904 г., изданіе Министерства торговли и промышленности, Спб. 1905 г.“ Съ нѣкоторыми основными данными этой работы не мѣшаетъ ознакомиться всѣмъ интересующимся социальнымъ вопросомъ. Проглядывая сухія цифровыя данныя этого отчета, внимательный читатель легко пойметъ, что то броженіе, которое съ такой силой охватило русскій рабочій классъ въ 1905—1906 году, подготовлялось цѣлый рядъ лѣтъ и по существу ничего разумнаго не было сдѣлано, чтобы подготовить общество заранее къ новымъ условіямъ промышленной жизни; напротивъ было принято много мѣръ для совершенной деморализаціи промышленной жизни; къ сожалѣнію, отчетъ г. Варзара не даетъ многого, что желалъ бы встрѣчать статистикъ въ такого рода изданіяхъ. Отчетъ даетъ цифры, но не даетъ сколько нибудь яркой бытовой картины тѣхъ условій, среди которыхъ протекала стачечная борьба. Въ отчетѣ читатель не найдетъ данныхъ относительно того, за какой размѣръ заработной платы боролись рабочіе, за какое число часовъ, какія условія внутренняго распорядка рабочей жизни возбуждали ихъ приниматься за стачку. Какъ увидитъ читатель изъ ниже приведенныхъ данныхъ, въ Россіи въ пользу рабочихъ окончилось около 50% всѣхъ стачекъ. Выводъ утѣ-

шительный, но для знающаго западную статистику стачек наводящий на большія сомнѣнія. При отсутствіи сколько нибудь прочной организаціи среди рабочихъ, такой успѣхъ стачекъ опытный статистикъ скорѣе всего будетъ склоненъ объяснять самою минимальностью требованій рабочихъ. Провѣрить свои сомнѣнія, однако, читатель не можетъ: отчетъ по этому вопросу не даетъ никакихъ данныхъ. Какъ ни недостаточенъ означенный отчетъ, какъ ни блѣдно выражены въ немъ условія нашей промышленной жизни, все же отчетъ представляетъ много поучительнаго.

Вотъ прежде всего таблица, дающая свѣдѣнія о числѣ заведеній, охваченныхъ стачками и о числѣ забастовавшихъ рабочихъ.

Въ среднемъ подъ надзоромъ инспекціи въ пятилѣтіе съ 1895 по 1899 г. состояло 19 тысячъ фабрикъ съ 1.500 тыс. рабочихъ, въ пятилѣтіе съ 1899 по 1904 г. 17 тысячъ заведеній и 1.700 тыс. рабочихъ; въ среднемъ за десятилѣтіе, въ круглыхъ цифрахъ, подъ надзоромъ состояло около 18 тыс. промышленныхъ заведеній и 1600 тыс. рабочихъ. Къ этому числу заведеній и рабочихъ только и относятся цифры г. Варзара, оставляя насъ въ неизвѣстности о всѣхъ другихъ промышленныхъ спорахъ, которыхъ, конечно, за отчетный періодъ было не мало.

Годы.	Число охваченныхъ стачками заведеній.		Число участвовавшихъ въ стачкахъ рабочихъ.	
	Абсолютное	въ % къ общему числу	Абсолютное	въ % къ общему числу.
1895	68	0.36	31.195	2.01
1896	118	0.62	29.527	1.94
1897	145	0.75	59.870	3.99
1898	215	1.13	43.150	2.87
1899	189	0.99	57.498	3.83
1900	125	0.73	29.389	1.73
1901	164	0.96	32.218	1.89
1902	123	0.72	36.671	2.15
1903	550	3.21	80.832	5.10
1904	68	0.40	24.204	1.46

Распределеніе стачекъ по причинамъ ихъ возникновенія и по числу участвовавшихъ рабочихъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Разряды причинъ стачекъ.	Число рабочихъ-забастовщиковъ.	Въ %-хъ къ общему ихъ числу.	Въ среднемъ, по главн. категориямъ.
А. Заработная плата :			
1. Требования увеличенія платы.	98.767	22.9%	} 48.6%
2. Сопротивленіе уменьш. платы.	61.271	14.5 "	
3. Порядокъ и условія расплаты.	48.523	11.2 "	
Б. Рабочее время.			
1. Требования сокращенія раб. вр.	81.009	18.8%	} 30.0%
2. Сопротивленіе увелич. раб. вр.	22.460	5.2 "	
3. Распредѣленіе рабочаго врем.	25 889	6.0 "	
В. Порядокъ въ заведеніи, дѣйствія заводоуправленій и условія быта.			
1. Вычеты и штрафы	14.727	3.4%	} 13.5%
2. Личный персоналъ заводоуправ. и его дѣйствія.	40.977	9.5 "	
3. Неблагоустройство раб. помѣщ.	240	0.05 "	
4. Условія довольствія и быта	2.688	0.6 "	
Г. Разныя причины.			
1. Случайныя причины	2.508	0.5%	} 7.9%
2. Профессиональныя (стачки по симпатіи, внѣшнія вліянія).	32.195	7.4 "	

По группамъ производствъ наибольшее количество бастовавшихъ рабочихъ было въ заведеніяхъ по обработкѣ хлопка, затѣмъ металловъ, затѣмъ въ прочихъ текстильныхъ производствахъ, за исключеніемъ шерстяной промышленности. Въ остальныхъ производствахъ группы бастующихъ были менѣе многочисленны.

Число кратковременныхъ стачекъ, продолжительностью менѣе десяти дней, являлось наиболѣе частымъ. Такихъ стачекъ за десятилѣтіе было 1458 случаевъ или 82,2% общаго числа стачекъ; число потерянныхъ рабочими дней было — 1.429.358 или 67,7% общаго числа потерянныхъ дней. Стачекъ продолжительностью свыше десяти дней было 257 случаевъ или 1795 всего числа забастовокъ и 650.000 потерянныхъ дней или 31,3% общаго ихъ числа. Всего стачекъ за десятилѣтіе было 1765, забастовщиковъ 431.254 и число потерянныхъ рабочихъ дней 2.079.408.

Наименѣе тщательно въ приводимомъ отчетѣ разработаны данныя о такъ называемыхъ „видимыхъ“ потеряхъ отъ стачекъ рабочихъ и предпринимателей. Выводъ составителя отчета звучитъ очень оптимистически. „Въ общемъ, говорить

г. Варзаръ, за десять лѣтъ потери фабрично-заводской промышленности, вслѣдствіе уменьшенія производительности, исчисляются въ 10.427 тыс. рублей, а убытки рабочихъ въ 1.597 тыс. руб. Это составитъ въ среднемъ для одного года — 1.042 видимыхъ потерь промышленниковъ и 159 тыс. потерь заработка для рабочихъ. Нельзя не придти, на основаніи этого, къ тому заключенію, что при 2.415 милліонахъ годовой производительности фабрикъ и заводовъ, входящихъ въ кругъ изслѣдованія (вмѣстѣ съ обложенными акцизомъ заведениями по подсчету за 1900 г.) и при 310 милліонахъ годовой рабочей платы (съ акцизными заводами), видимые убытки, причиняемые стачками за десятилѣтіе 1895—1904 г., не представляютъ угрожающихъ размѣровъ. Убытки предпринимателей, если опять говорить о видимыхъ, подлежащихъ учету, такъ же не чрезмерны. Такъ какъ при остановкѣ производства предприниматели не несутъ расходовъ на сырые матеріалы, топливо, рабочую плату, то по примѣрному суммарному подсчету потери ихъ составляютъ около 16% отъ общей суммы сокращенія производительности. Если даже принять въ расчетъ потери прибыли отъ всей суммы уменьшенной продуктивности, то и тогда общая сумма убытковъ предпринимателей, въ среднемъ для одного года, опредѣлится примѣрно въ 170 тыс. рублей. Такимъ образомъ, приблизительно, судя по цифрамъ истекшаго десятилѣтія, убытки предпринимателей отъ стачекъ равны видимымъ убыткамъ рабочихъ“ (стр. 47).

Оставляемъ эти вычисленія всецѣло на отвѣтственности г. Варзара. Они представляются намъ вообще весьма проблематичными, въ особенности же оптимистическій выводъ относительно равенства потерь предпринимателей и рабочихъ. Достаточно отмѣтить хотя бы то обстоятельство, что Варзаръ принимаетъ во вниманіе только потери въ заработной платѣ опредѣленнаго размѣра, забывая, что потери рабочихъ увеличиваются при всѣхъ неудачныхъ стачкахъ зачастую еще и той потерей отъ пониженія заработной платы, которую они стремились предотвратить. Кромѣ того, борьба зачастую ведется и за часы труда и всякая неудача должна оцѣниваться, какъ обезцѣненіе труда при невозможности добиться уменьшенія числа рабочихъ часовъ.

Что касается до результатовъ стачекъ, то въ общемъ они могутъ быть выражены слѣдующимъ образомъ. Вполнѣ или отчасти въ пользу рабочихъ за весь періодъ десятилѣтія

окончилось около 50%, противъ рабочихъ 45,4%. Я уже отмѣтилъ выше, что этому выводу не слѣдуетъ придавать большого значенія, такъ какъ отчетъ не даетъ никакихъ данныхъ для сужденія о размѣрахъ требованій рабочихъ вообще и о характерѣ тѣхъ компромисовъ, на которые они принуждены были согласиться. Разсматривая болѣе детально свѣдѣнія о результатахъ стачекъ по группамъ производствъ, можно замѣтить, что успѣхи рабочихъ были очень незначительны въ наиболѣе капиталистически организованныхъ промыслахъ, что весьма подтверждаетъ высказанныя мною сомнѣнія. Такъ по группамъ производствъ результаты стачекъ изображаются слѣдующей таблицей:

Группы производства.

Исходъ стачекъ.	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII	IX	X	XI	XII	въ % ¹⁾
Въ пользу рабочихъ . . .	26.3	36.6	20.9	39.6	11.8	51.6	16.6	23.3	57.6	13.3	25.4	15.0	
Компромиссъ . . .	22.5	21.4	11.8	18.3	18.7	11.5	9.8	12.8	17.6	25.8	30.3	26.3	
Въ пользу работодателя . . .	50.5	42.0	67.3	42.1	69.5	34.2	71.0	60.3	21.9	60.3	41.0	51.2	
Неизвѣстно . . .	0.7	—	—	—	—	2.7	2.6	3.6	2.8	6.5	3.3	7.5	

1) т. е. по такимъ 12 группамъ промысловъ: I. *Обработка хлопка* (производство пряжи, ткани, окраска и отдѣлка тканей). II. *Обработка шерсти* (мойка, чесаніе, пряденіе и тканье шерсти, сукольные, красильно-отдѣлочные заведенія, произв. валяныхъ издѣлій). III. *Обработка шелка* (размотка, крученіе шелка, тканье, окраска, отдѣлка шелковыхъ издѣлій). IV. *Обработка льна, пеньки и джута* (трепаніе, пряденіе, тканье, отдѣлка издѣлій, канатное произв.). V. *Обработка смѣшанныхъ матеріаловъ и волокнистыхъ веществъ* (произв. кружевъ, тляди, лентъ, трикотажныхъ издѣлій, платья, шляпъ, бѣлья, канители, зонтиковъ и т. п.). VI. *Производства: бумажной массы, бумаги и картона*, издѣлій изъ бумаги и картона, полиграфическія (типографія) и находяшіяся съ ними въ связи. VII. *Механическая обработка дерева* (произв. лѣсопильное, столярное, мебельное, производство издѣлій изъ дерева, пробки). VIII. *Обработка металловъ, машинъ, аппаратовъ и орудій ремесла* (заводская переработка металловъ: желѣза, стали, мѣди; механическія, машиностроительныя, вагоно-паровозостроительныя, судостроительныя, ремонтныя мастерскія; фабрики, изготовляющія разныя металлическія издѣлія: проволоку, гвозди, косы, жестяныя коробки, посуду, ножевой, скобяной, замочный товаръ, издѣлія изъ драгоценныхъ металловъ и сплавовъ, стальные перья, экипажи, ремесленныя орудія и т. д.). IX. *Обработка минеральныхъ веществъ*

Хотя г. Варзаръ и замѣчаетъ, что большинство стачекъ, а именно 930, протекало вполне мирно и не было принимаемо никакихъ мѣръ для ихъ прекращенія, но его же данныя говорятъ, что въ 835 случаяхъ стачекъ дѣло принимало иной оборотъ, совсѣмъ необычный для странъ съ западно-европейской промышленной практикой. Если принять во вниманіе случаи проявленія особыхъ обстоятельствъ при стачкахъ въ ихъ сочетаніи между собою, то каждое изъ ниже-слѣдующихъ обстоятельствъ повторялось въ этихъ 835 стачкахъ слѣдующее число разъ:

	Случай единичнаго проявленія.	Въ совокупности съ другими обстоятельствами.	Итого.
1. Частичный расчетъ.	154	36	190
2. Аресты, высылки.	95	42	137
3. Призывъ войскъ	223	117	340
4. Разрушительныя дѣйствія.	4	67	71
5. Привлеченіе къ суду	31	8	39

Изъ этихъ данныхъ ясно видно, что привлеченіе къ суду было сравнительно рѣдкимъ явленіемъ въ случаяхъ *немирныхъ* стачекъ. Административная репрессія почиталась главнымъ средствомъ для приведенія въ норму промышленныхъ споровъ. Немудрено, что наше народное хозяйство пережило въ 1905 и 1906 годахъ такую грозную эпоху полного разстройства отношеній между рабочимъ персоналомъ и руководителями предпріятій. Они пожинали только то, что сѣяли сами при помощи поддерживавшаго ихъ правительства. Пусть же это послужитъ для нихъ разъ и навсегда урокомъ.

(стеклянное, фарфоровое, керамическое, цементное, известковое производства; заводы кирпичные, черепичные). X. *Обработка животныхъ продуктовъ* (производства: коженное, скорняжное, салотопенное, мыловаренное, стеариновое, костеобжигательное; произв. издѣлій изъ кожи, кости, волоса). XI. *Обработка питательныхъ веществъ* (мукомольное, крупяное, булочное, маслобойное, крахмальное, скотобойное, также обработка масла, кофе, консервовъ и друг. пищевыхъ продуктовъ). Сюда же изъ акцизныхъ должно отнести: сахарное, винокуренное, пивоваренное и табачное производства. XII. *Химическія производства* (производ. химическихъ, косметическихъ товаровъ и красокъ, также резиновое и газовое производство). Изъ производствъ, обложенныхъ акцизомъ, сюда должно причислить: спичечное, обработку нефти и продуктовъ изъ нефти.

Чрезвычайно тяжело воспроизводить картину той политики и тактики, которыхъ держались наше правительство и значительное число предпринимателей въ рабочемъ вопросѣ за все послѣднее время. Это воистину была тактика деморализаціи.

Любопытнѣйшимъ памятникомъ правительственной тактики являются циркуляры 1896 г., и въ особенности отъ 8-го и 12-го апрѣля 1897 г. со всѣми ихъ послѣдующими разъясненіями и толкованіями. На пространствѣ двухъ какихъ нибудь лѣтъ правительство рѣшалось говорить подчиненной ей инспекціи и о патріархальности отношеній между предпринимателями и рабочими, и подчиняло рабочихъ одновременно усиленному надзору инспекціи, полиціи, и рѣшалось устранять всѣ промышленные споры въ порядкѣ положенія объ охранѣ.

Много говорилось у насъ о пресловутыхъ патріархальныхъ отношеніяхъ между предпринимателями и рабочими. Въ этихъ разговорахъ всегда скрывалась ложь; у насъ эта ложь становилась чѣмъ то особенно квалифицированнымъ.

Правительство очень хорошо знало и видѣло, что никакой патріархальности отношеній не существуетъ. Оно видѣло, что среди рабочаго сословія идетъ дѣятельная социаль-демократическая пропаганда, которая находитъ чрезвычайно благоприятную почву именно потому, что въ отношеніяхъ между предпринимателями и рабочими нѣтъ искренности и человѣчности, отсутствуетъ совершенно сознаніе, что какой либо порядокъ въ отношеніяхъ можетъ существовать только тогда, если обѣ стороны будутъ относиться другъ къ другу, какъ свободныя человѣческія существа. Для общества правительство говорило о патріархальности отношеній; въ реальной дѣйствительности оно принимало на себя роль защитника предпринимателей всѣми средствами полицейской власти, а когда стало чувствоваться, что однимъ путемъ на-силія сдѣлать можно немного, оно прибѣгло къ помощи полицейскихъ агентовъ для организаціи монархически преданныхъ рабочихъ, обѣщая послѣднимъ чуть ли не полную трансформацию социальныхъ отношеній. Другими словами, оно буквально повторяло старую исторію Наполеона III-го, т. е. одновременно развращало и подчиненные ему органы администраціи, и предпринимателей, и рабочихъ.

Циркулярами 1897 года фабричная инспекція была низ-

ведена до роли полицейскаго наблюдающаго агента за настроеніемъ рабочихъ, „избѣгая, однако, личнаго ихъ опроса“, всякія попытки разсмотрѣнія претензій рабочихъ до прекращенія стачки, которая разсматривалась, какъ незаконный, наказуемый беспорядокъ, воспрещены. Полиція и вообще административная власть, по соглашенію съ инспекціей, должна была объявлять рабочимъ, что до возобновленія работъ никакія ихъ заявленія принимаемы и разсматриваемы не будутъ, а затѣмъ указывать, что рабочіе обязаны, по возможности въ кратчайшій срокъ, или стать на работу, или получить расчетъ; получившихъ расчетъ, а равно и отказавшихся отъ него, предписывалось удалять на родину, а зачинщиковъ и подстрекателей заключать подъ стражу въ порядкѣ охраны или удалять на родину и не иначе, какъ по этапу. Всякія сходы для обсужденія положенія, конечно, воспрещались. Съ особымъ стараніемъ инспекція и администрація должны были выискивать зачинщиковъ и подстрекателей, которыхъ рекомендовалось заключать подъ стражу по весьма простому соображенію, что при тревожномъ настроеніи умовъ рабочаго населенія данной мѣстности освобожденіе наиболѣе энергичныхъ вожаковъ, до полнаго успокоенія умовъ, представляется часто вреднымъ и влечетъ за собою возобновленіе беспорядковъ.

И эти чудовищные циркуляры, съ ихъ послѣдующими дополненіями существовали почти въ теченіи десяти лѣтъ! Только въ 1905 г., на совѣщаніяхъ 4 и 5-го апрѣля, подъ давленіемъ начавшейся революціи, фабричная инспекція рѣшилась высказаться открыто противъ основныхъ началъ этой деморализующей политики.

Фабричная инспекція, которую долгое время окончательно хотѣли передать въ подчиненіе министерству внутреннихъ дѣлъ и которую спасъ отъ этого только случай, потеряла за этотъ періодъ свое прежнее обаяніе и перестала, въ лицѣ многихъ своихъ представителей, понимать, что она является только строгимъ хранителемъ закона и необходимымъ посредникомъ между предпринимателями и рабочими. Она стала только невліятельною частью той „грозной силы“, которая должна была изловить агитатора противоправительственныхъ идей и водворить на фабрикѣ или заводѣ порядокъ чисто русскими средствами: угрозами, нагайками, арестами, высылками, неправильными толкованіями закона.

Упоенные такой политикой предприниматели въ громадномъ большинствѣ случаевъ были лишены всякаго не только чувства справедливости, но такта и благоразумія. Они не уважали ни себя, ни инспекцію, ни рабочихъ. Въ любопытной книгѣ проф. И. Х. Озерова: Политика по рабочему вопросу за послѣдніе годы (Москва, 1906 г.), человекъ по своимъ убѣжденіямъ очень умѣреннаго, читатель можетъ найти поразительные факты этой гнусной эпопеи деморализаціи страны, ея административныхъ органовъ и предпринимателей. О какомъ, въ самомъ дѣлѣ, промышленномъ мирѣ можно было говорить, если, по словамъ профессора Озерова, предприниматели, чтобы держать рабочихъ въ должной дисциплинѣ, прибѣгали къ такимъ формамъ защиты своихъ интересовъ, а именно: на свои средства содержали у себя на фабрикѣ частную, тайную полицію, какъ это было въ Лифляндской губерніи, или открыто въ обычной полицейской формѣ; вносили въ полицію или въ жандармское управленіе деньги съ тѣмъ, чтобы эти учрежденія содержали на фабрикахъ тайныхъ полицейскихъ агентовъ, которые должны были сообщать одновременно и по начальству, и самимъ фабрикантамъ о всѣхъ проявленіяхъ агитаціи и недовольства среди рабочихъ, обращались къ администраціи съ просьбою объ удаленіи по ихъ указаніямъ безпокойныхъ элементовъ, хлопотали, а иногда и добивались, расквартированія казаковъ на фабрикахъ въ обычное и спокойное время. Съ чувствомъ стыда за свою родину мнѣ пришлось прочесть въ мѣстной Юрьевской газетѣ, что одинъ изъ фабрикантовъ Эстляндской губерніи въ 1906 г., послѣ прекращенія всеобщей забастовки, заставилъ принявшихъ за работу подачей записокъ указать, кто по мнѣнію ихъ, рабочихъ, были главными зачинщиками безпорядковъ. И, увы, онъ достигъ своей цѣли этимъ поразительнымъ примѣненіемъ началъ всеобщаго и тайнаго голосованія; зачиншики къ удовольствію фабриканта были названы и полученныя данныя были опубликованы, очевидно, на поученіе другимъ сотоварищамъ — предпринимателямъ. Я не имѣю ни малѣйшаго желанія утверждать, что во всей Россіи отношенія между предпринимателями и рабочими были такъ ненормальны. Увѣренъ, что въ цѣломъ рядѣ предпріятій отношенія поддерживались на другихъ началахъ: иначе вся промышленная жизнь была бы невозможна; но ненормальныя отношенія въ большинствѣ предпріятій

должны были оказывать вредное влияние и на хорошо поставленные предприятия¹⁾).

Всеобщая забастовка октября 1905 г., протекавшая при серьезном сочувствии общественного мнения, открыла нам дорогу к иному будущему. . . Затѣмъ послѣдовали вторая, третья забастовки, вооруженное возстаніе и нынѣ мы переживаемъ одну изъ тяжѣйшихъ переходныхъ эпохъ. . . Критиковать законы этого переходнаго времени о стачкахъ, о мѣрахъ чрезвычайной охраны, о профессиональныхъ союзахъ я не имѣю ни малѣйшаго намѣренія. Законъ или вѣрнѣе Именной Высочайшій указъ 29 ноября 1905 г., предоставившій право мѣстнымъ властямъ прибѣгать къ призмѣненію чрезвычайныхъ мѣропріятій безъ испрошенія на то разрѣшенія центральной власти и присваивающій военнымъ начальникамъ званіе и права генераль-губернаторовъ, служить яркимъ образчикомъ той внутренней войны, которую мы переживаемъ. Именной Высочайшій указъ 2 декабря 1905 г., который пытается прекратить забастовки усиленіемъ репрессіи въ предприятияхъ, имѣющихъ государственное значеніе; указъ, который караетъ виновныхъ въ участіи въ сообществѣ, направившемъ свою дѣятельность къ возбужденію служащихъ и рабочихъ въ подобныхъ предприятияхъ къ прекращенію, приостановленію или невозобновленію работъ, — заключеніемъ въ крѣпости отъ одного года четырехъ мѣсяцевъ и до четырехъ лѣтъ съ лишеніемъ нѣкоторыхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, — не можетъ содѣйствовать упроченію социальнаго мира.

Столь же драконовскимъ закономъ является и Именной

1) Въ любопытной брошюрѣ г. М. Григорьевскаго: „Полицейскій социализмъ въ Россіи“ (изд. журнала Образованіе) приведены нѣкоторыя данныя о дѣятельности г. Зубатова, Шаевича и Гапона, которыя, надѣюсь, будутъ впослѣдствіи хорошо изучены будущими историками нашего социальнаго развитія. На стр. 46—52 этой брошюры читатель можетъ найти любопытную программу г. Зубатова, прочтенную имъ на совѣщаніи съ московскими фабрикантами въ трактирѣ Тѣстова 8 іюля 1902 г. Еще любопытнѣе изложеніе своей программы полицейскаго социализма г. Зубатовымъ сдѣлано въ особомъ письмѣ въ редакцію „Вѣстника Европы“ (мартъ, 1906 г.). Само собою разумѣется, что попытка расчлененія рабочаго класса на два лагеря: монархически-преданныхъ и противо-правительственно-настроенныхъ не удалась. Игра кончилась 9 января 1905 г. кровью. . . .

Высочайшій указъ 20-го декабря, создавшій главный комитетъ по охранѣ желѣзныхъ дорогъ и опредѣляющій, что въ полосѣ отчужденія желѣзной дороги, къ которой примѣнены чрезвычайныя мѣры охраны, лица гражданскаго вѣдомства подлежатъ военному суду и наказанію по законамъ военного времени. Диктатура военной власти установлена этимъ указомъ въ полной мѣрѣ, но даже малоопытный социаль-политикъ знаетъ, что никакая репрессія не въ состояніи упорядочить отношеній. Законъ 4 марта 1906 г. о профессиональныхъ союзахъ, который ставитъ возможность ихъ открытія отъ усмотрѣнія губернскаго или городского объ обществахъ присутствія, воспрещаетъ соединеніе двухъ или нѣсколькихъ профессиональныхъ обществъ въ союзъ, даетъ широкій просторъ администраціи по открытію и закрытію обществъ по соображеніямъ общественной нравственности, общественнаго спокойствія и безопасности, несмотря на всѣ внесенныя въ него суровыя мѣры репрессіи не пріостановитъ, а скорѣе усилитъ процессъ образованія тайныхъ обществъ т. е. самъ собою будетъ содѣйствовать тому, чтобы сосредоченіе общественныхъ силъ происходило въ тайнѣ и внѣ всякаго контроля общественнаго мнѣнія. Печальное и опасное положеніе дѣлъ, которое уже принесло массу всевозможнаго вреда въ условіяхъ нашего общественнаго развитія!

Государственная Дума должна создать совершенно иныя законы; но необходимо, чтобы и въ настроеніи нашей демократіи и ея вождей произошло коренное видоизмѣненіе въ двухъ направленіяхъ. Во первыхъ, мы должны отвыкнуть отъ наивной вѣры во „всемогущество государства“. Мы живемъ теперь въ странную эпоху. Всѣ наши ожиданія связываются только съ одной реформой государственнаго строя. Государство, какъ кажется многимъ, можетъ и должно все сдѣлать. Въ ближайшемъ же будущемъ намъ придется убѣдиться, что только творческая, свободная и союзная инициатива гражданъ въ состояніи оздоровить нашъ общественный организмъ. Ни бюрократія самодержавная, ни бюрократія, стоящая подъ контролемъ парламента, не въ состояніи разрѣшить социальнаго вопроса. Для этого, во вторыхъ, необходима сознательная организація силъ, которая будетъ плодотворна только тогда, когда въ средѣ нашей демократіи образуется извѣстная аристократія разума, характера и воли, о которой говоритъ Ибсенъ. Демократія должна перестать съ восторгомъ слушать однѣ

фразы о борьбѣ съ эксплуататорами и научиться ближе понимать тотъ строй, среди котораго она живетъ и борется за свои права.

Смѣяться надъ проповѣдниками соціального мира легко. Для этого много думать не приходится. Фразу легко сказать, а съ теченіемъ времени, даже и у насъ, ее становится безопасно сказать и написать для пріобрѣтенія дешевой популярности народолюбца. Фразерство — легкое, безотвѣтственное времяпрепровожденіе. Настоящая же работа требуетъ знанія, времени и той воодушевленной сдержанности (animated moderation), какъ выражаются англичане, которая требуетъ гораздо большаго самоотверженія и глубокаго чувства долга. Было время, когда являлась необходимость чисто абстрактно говорить о необходимомъ и желательномъ. Теперь времена измѣнились: предъ нами творческая работа и всякое предложеніе, которое мы дѣлаемъ для видоизмѣненія наличныхъ отношеній, должно быть строго обдуманно и взвѣшено, чтобы сдѣлаться жизненнымъ ферментомъ новой жизни. За обѣщанія раньше не отвѣчали; теперь всякое обѣщаніе будетъ налагать отвѣтственность, а неисполненныя обѣщанія будутъ вызывать вражду въ общественныхъ классахъ и крушеніе цѣлыхъ партій. На нижеслѣдующихъ страницахъ читатель найдетъ на примѣрѣ тактики западной демократіи подтвержденіе моимъ словамъ. Обращаю его особенное вниманіе въ частности и на примѣрѣ Колорадо, гдѣ въ отношеніяхъ между предпринимателями и рабочими именно не было того характера, разума и воли, которые требуются для правильнаго развитія жизни. Тамъ началась, даже въ условіяхъ желаемой нами демократической свободы, такая борьба, которая извратила все основы свободнаго политическаго быта. Колорадо сдѣлалось посмѣшищемъ всего союза и федеральныя войска должны были не разъ являться въ свободную страну, чтобы силою оружія водворять относительный порядокъ. Пусть же наша демократія меньше вѣрится во всемогущество центральной власти и всегда помнитъ, что мало разрушить старый строй: необходимо, чтобы вновь создавшаяся жизнь прониклась новыми началами знанія, права и морали, безъ которыхъ немислимо никакое общественное развитіе, никакой шагъ впередъ. Оздоровленіе жизни невозможно безъ ея морализаціи, безъ реального знанія, безъ глубокаго чувства долга, которое и при всякой борьбѣ даетъ право лишь на надлежащія средства и не ви-

дить въ насиліи и подчиненіи *ultima ratio* общественной философіи¹⁾.

II.

Не стану отрицать того обстоятельства, что среди такъ называемыхъ теоретиковъ соціального мира также есть не мало людей фразы. Они говорятъ много жалкихъ словъ о примиреніи труда и капитала. Я не имѣю ни малѣйшаго желанія идти этой дорогой и, какъ уже неоднократно говорилъ, фраза меня не интересуесть, кто бы ее ни говорилъ: соціальный ли реформаторъ или соціалистъ-революціонеръ. Достаточно будетъ трехъ примѣровъ, чтобы доказать, какъ необходимы *характеръ, разумъ и воля* при всѣхъ попыткахъ подвинуть впередъ разрѣшеніе соціального вопроса и организаціи труда.

Система „канатовъ“, которая опутывала народную жизнь, къ счастью, начинаетъ лопаться. Идти старымъ путемъ невозможно и тотъ „портъ“, о которомъ я говорю, заключается въ политической свободѣ и въ умѣнной политической демократии послѣдовательно достигать своихъ цѣлей. Не только рабочіе классы заинтересованы въ этомъ, но и буржуазія. Послѣдняя, привыкшая опираться только на грубую силу, должна совершенно перевоспитаться, и въ собственныхъ же интересахъ. Чѣмъ скорѣе она пойметъ это, тѣмъ скорѣе она приспособится къ новымъ условіямъ промышленной жизни. Она можетъ опираться отнынѣ только на свободу, на разумное самопредѣленіе работающихъ классовъ, на признание, вполне сознательное, за ней необходимаго руководящаго значенія. Мы живемъ теперь въ чрезвычайно любопытную, но и сложную эпоху. На мѣсто старой цеховой организаціи промышленности начинаетъ создаваться своеобраз-

1) Отъ души привѣтствую слова опытнаго борца за интересы демократіи Г. В. Плеханова, который въ № 4-мъ своего Дневника соціалдемократа пишетъ: „правда, роль тормазы — неблагодарная и совсѣмъ не живописная роль. Она исключаетъ всякую фразу. Но мы, соціалисты, вообще не охотники до революціонныхъ фразъ, и не даромъ нашъ учитель Энгельсъ говорилъ, что область революціонной фразы мы должны всецѣло предоставить анархистамъ, давно совершившимъ въ ней все человѣчески возможное.“ Къ величайшему сожалѣнію это господство фразы владѣеть еще и до сихъ поръ нашими партіями.

ная профессиональная организация. Произвольное распоряжение трудомъ становится невозможнымъ. Промышленное дѣло опутывается цѣлымъ рядомъ новыхъ ограниченій. Американское бюро труда издало чрезвычайно интересный отчетъ подъ заглавіемъ: „Регулированіе и ограниченіе производства (Regulation and Restriction of output, Wash. 1904), въ которомъ имѣется масса указаній относительно тѣхъ ограниченій, по поводу которыхъ идетъ борьба. Они касаются интенсивности работы, специализаціи труда, употребленія того или иного рода машинъ, часовъ труда, заработныхъ платъ и формъ ихъ, права на наемъ и расчетъ рабочихъ, соглашеній о количествѣ учениковъ и т. п. Всѣ эти ограниченія наша эпоха должна примирить съ интересами всего народнаго хозяйства, съ возможностью наиболѣе полного развитія производительныхъ силъ и съ улучшеніемъ условій существованія личности.

Приведенныя выше данныя могутъ убѣдить читателя, что я умѣю смотрѣть жизни въ глаза; я далекъ отъ мысли зачислиться въ разрядъ такъ называемыхъ у насъ „сисмондистовъ.“ Но смѣло и рѣшительно говорю многимъ изъ нашихъ російскихъ социаль-демократовъ: господа, пора научиться осторожно и по иному работать на пользу рабочаго сословія, интересы котораго вы защищаете, стоя до сихъ поръ только на почвѣ абстрактной фразеологіи борьбы эксплуатируемыхъ противъ такъ называемыхъ эксплуататоровъ. Дѣло демократіи — святое дѣло и потому всякая ошибка въ тактикѣ работы на ея пользу это не шутка, а кровь, смерть, а потому и преступленіе противъ народа.

Когда я говорю о необходимости аристократіи характера, разума и воли среди демократіи, повторяя слова Ибсена, мнѣ представляется, что я стою на твердой почвѣ сознательной работы на пользу рабочаго сословія и мнѣ не трудно это доказать.

Для всякаго экономиста совершенно ясно, что локауты и стачки *необходимое* оружіе въ рукахъ владѣющихъ и работающихъ классовъ. Разсматривая статистическія данныя о стачкахъ, онъ безъ особаго труда можетъ убѣдиться, что при посредствѣ этого оружія рабочее сословіе борется за самыя основныя свои нужды. Статистика всѣхъ странъ показываетъ ему, что наибольшее количество стачекъ ведется для достиженія слѣдующихъ главнѣйшихъ цѣлей.

за тотъ или иной размѣръ заработной платы, затѣмъ, въ послѣдовательномъ порядкѣ, идутъ слѣдующія причины стачекъ: борьба за часы труда, за право на работу тѣхъ или другихъ рязрядовъ рабочихъ или лицъ, за распорядокъ работы и дисциплину, за промысловыя правила, за право союзовъ, за общую поддержку интересовъ своего класса и т. п.

Въ зависимости отъ той или иной социальной обстановки, эти причины стачекъ въ своемъ послѣдовательномъ порядкѣ нѣсколько перемѣщаются, но первенство почти всегда принадлежитъ вопросу о заработной платѣ. Цифры, которыя я привелъ, достаточно краснорѣчиво говорятъ, что стачечная борьба стоитъ не мало средствъ, какъ рабочимъ, такъ и предпринимателямъ и что, въ тоже время, почти во всѣхъ странахъ даже съ прочно организованной рабочей организацией не болѣе $\frac{1}{2}$ стачекъ оканчиваются съ полнымъ успѣхомъ для рабочаго класса.

Увы, въ промышленныхъ отношеніяхъ классовъ, также какъ и въ отношеніяхъ между народами, путь къ умиротворенію идетъ черезъ войну. Таковъ общечеловѣческій законъ и „его же не преjdeши.“

Но война войнѣ рознь. Столкновение классовъ можетъ имѣть разрушительный характеръ, когда борьба идетъ безъ всякаго сознанія нѣкоторой общности интересовъ, когда знаютъ только интересы и своекорыстныя вождѣнія классовъ и забываютъ, что борьба идетъ за осуществленіе лучшей жизни для всѣхъ, для всего человѣчества и что исторія, создавшая дробленіе общества на классы, не была ошибкой и недоразумѣніемъ, а необходимостью, неизбѣжнымъ факторомъ человѣческаго прогресса.

Поэтому, когда въ социальнихъ вопросахъ говорятъ о необходимости разума, характера и воли, то подъ этимъ обыкновенно понимаютъ наличность слѣдующихъ трехъ свойствъ у борящагося за свои права человѣка.

1. Разумъ, какъ необходимое условіе для пониманія предшествовавшихъ и наличныхъ отношеній социального быта. Только знаніе и разумъ даютъ возможность понять, что исторія тяжелый процессъ, въ которомъ и личность, и классы выполняли и будутъ выполнять извѣстную общественную функцію. Пусть демократія помнитъ драгоцѣнныя слова своего учителя Маркса, который писалъ въ предисловіи къ первому тому Капитала: „еще нѣсколько словъ во избѣжаніе

возможныхъ недоразумѣній. Фигуры капиталиста и землевладѣльца я изображаю отнюдь не въ розовомъ свѣтѣ. Но въ моемъ изложеніи о личностяхъ идетъ рѣчь лишь постольку, поскольку онѣ являются олицетвореніемъ экономическихъ категорій, носителями извѣстныхъ классовыхъ отношеній и интересовъ. Моя точка зрѣнія, рассматривающая развитіе общественно экономическихъ формацій, какъ естественно экономической процессъ, менѣе, чѣмъ какая либо другая можетъ дѣлать отдѣльную личность отвѣтственной за отношенія, социальнымъ созданіемъ которыхъ она является, какъ бы ни возвышалась субъективно она надъ этими отношеніями.“

Старая индивидуалистическая школа, какъ справедливо еще указывалъ Родбертусъ, разорвала народное хозяйство на части. Въ основаніе своихъ выводовъ она положила имущество и капиталъ, или отсутствіе его, у отдѣльнаго лица. Въ ея воззрѣніяхъ общество представляло собою не болѣе какъ сумму различныхъ хозяйственныхъ единицъ. Многіе представители социализма и до сихъ поръ стоятъ на этой точкѣ зрѣнія. Они никакъ не могутъ понять, что народное хозяйство представляетъ собою нравственное, или что тоже, социальное цѣлое, что мы можемъ понять законы производства и распредѣленія въ этомъ хозяйствѣ, только исходя изъ представленій объ исторически сложившемся національномъ имуществѣ, національномъ капиталѣ и трудѣ, национальной производительности. Всякій экономистъ долженъ помнить, поэтому, что задача экономической политики должна заключаться не въ раздробленіи социальной работы, а въ ея организациі, что отъ размѣровъ національнаго производства зависитъ и распредѣленіе; всѣ классы произошли въ процессѣ этой организациі труда и существованіе ихъ столь же покоится на законмѣрности, какъ и все, что вырабатывается историческимъ процессомъ, который создаетъ необходимое, какъ наиболѣе для данной эпохи цѣлесообразное и видоизмѣняетъ необходимое чрезъ новое созданіе цѣлесообразнаго. Безъ разума, безъ знанія условій необходимаго историческаго процесса невозможна, поэтому, никакая политика справедливости. Политика справедливости, исходящая только изъ естественныхъ правъ, бываетъ поэтому часто лишь политикой дѣтской наивности и нецѣлесообразности. Напротивъ политика исторической организациі труда

представляетъ результатъ разумнаго пониманія законовъ исторіи и того великаго приспособленія человѣка къ людямъ и внѣшней средѣ, которая во внѣ выражается какъ великій процессъ соединенія людей чрезъ общеніе воли, духа и матеріальныхъ интересовъ. Нашимъ социалистамъ не вредно было бы почаще заглядывать въ труды Родбертуса.

II. Характеръ, какъ добросовѣстность въ выборѣ средствъ въ борьбѣ, и открытая честная защита своихъ правъ путемъ осторожной и по слѣдовательной защиты своихъ интересовъ путемъ права же и его видоизмѣненія. Борьба за демократическія учрежденія должна непремѣнно имѣть благородный характеръ, иначе она рискуетъ обратиться въ насиліе, дѣйствующее подъ девизомъ: цѣль оправдываетъ средства.

Борьба средствами безъ разбора не ускоряетъ, а замедляетъ общественное развитіе и только та сторона въ этой борьбѣ вѣрно и надежно побѣждаетъ, надъ средствами которой красуется ореолъ правды, справедливости, самопожертвованія и нравственной чистоты. Темныя силы борются темными средствами. Демократія можетъ побѣдить, только употребляя чистыя, высокія средства. Борьба темными средствами, хотя бы и противъ темныхъ силъ, враждебно настраиваетъ общественное мнѣніе противъ демократіи, а это уже начало пораженія. . . .

Хорошій знатокъ англійской исторіи профессоръ Дайси ¹⁾ пишетъ: „чартизмъ потерялъ довѣріе благодаря тому, что многіе изъ чартистовъ стремились достигнуть своихъ цѣлей путемъ насилія или угрозы физической силой. Трэдьюнионизмъ, въ свой „революціонный періодъ“ шель рука объ руку съ чартизмомъ и актами насилія, употребленіемъ угрожающихъ фразъ, тайными клятвами, всей шумихой революціи и конспираціи вызвалъ оппозицію всѣхъ людей, которые способны были цѣнить значеніе закона и порядка . . . Въ 1848 году народные вожди и ихъ враги были жертвами иллюзіи, воспитанной традиціями французской революціи. Предполагалось, что инсургенты способны разбить дисциплинированныя войска. Это представленіе основывалось на успѣхахъ во время великой революціи и также на побѣдахъ толпы во Франціи въ 1830 и 1848 году. Ни одна изъ идей, получавшихъ распространеніе, не основана менѣе на

1) Law and Public Opinion in England, L. 1905, стр. 241.

фактахъ, чѣмъ эта. Вѣра въ мистическую силу народнаго энтузіазма была простымъ суевѣріемъ. Ни въ одномъ изъ случаевъ въ періодъ революціонной исторіи Франція съ 1789 года и до нашихъ дней дисциплинированныя войска, при надлежащемъ руководствѣ, не были развиты инсургентами. Армія также не обнаруживала особой охоты присоединяться къ народу. Въ этомъ отношеніи событія 1848 года и 1871 года имѣютъ наиболѣе доказательный характеръ. Въ іюнѣ 1848 года инсургенты имѣли всѣ преимущества, они вооружались въ теченіи недѣль, они сражались съ большимъ энтузіазмомъ и подъ защитой хорошо сооруженныхъ баррикадъ. Ихъ противниками были національные гвардейцы и подвижная гвардія, набранная изъ бѣднѣйшихъ классовъ парижскаго населенія, на абсолютную вѣрность которыхъ трудно было разсчитывать. И тѣмъ не менѣе инсургенты были разбиты. Въ 1871 году войска, которыми распорядилось правительство, состояли изъ солдатъ, разбитыхъ пруссаками. Среди коммунаровъ было много дисциплинированныхъ солдатъ и все же коммунары были разбиты.“ Демократія должна помнить уроки исторіи и не вѣрять тѣмъ, кто предвѣщаетъ ей легкую побѣду.

III. Воля, какъ та непреоборимая энергія, которая, не смотря на всякія возможныя невзгоды, заставляетъ служить своему долгу и разъ принятому рѣшенію бороться для достиженія своихъ идеаловъ медленнымъ, сдержаннымъ, но вѣрнымъ эволюціоннымъ путемъ.

Извѣстный Уордъ, характеризируя воззрѣнія Контизма, легшаго въ основу разумной социалистической доктрины, пишетъ: „къ чему сводится великая проблема о движеніи общества впередъ, какъ не къ вопросу о порядкѣ и прогрессѣ, на которыхъ всегда настаиваетъ Контъ. Партія порядка, въ своей любви къ порядку, начинаетъ ненавидѣть прогрессъ и считать его враждебнымъ порядку. Партія прогресса въ своемъ стремленіи къ прогрессу начинаетъ ненавидѣть порядокъ и считаетъ его великимъ препятствіемъ прогрессу. . . Однако, не имѣя яснаго представленія объ истинномъ отношеніи порядка къ прогрессу, обѣ партіи обыкновенно доходятъ до крайности. . . Въ дѣйствительности, всемірная исторія есть разсказъ объ этой ритмически перемежающейся борьбѣ между элементами

порядка и элементами прогресса, отмѣчающій упорное упрямство первыхъ, за которымъ въ концѣ концовъ слѣдуетъ отступленіе передъ необузданною силою послѣднихъ, которые, донесенные волнами побѣды до великихъ крайностей, въ свою очередь покрываются и поглощаются другой длинной волной реакціи и такъ далѣе. Какъ измѣнилось бы все это, если бы можно было заставить человѣчество понять, что истинная цѣль порядка есть прогрессъ, а истинное условіе прогресса порядокъ ¹⁾“.

Въ настоящей главѣ я остановлюсь въ видѣ примѣровъ на трехъ любопытныхъ и сложнѣйшихъ вопросахъ современной тактики труда: на вопросѣ о такъ называемомъ каканнизмѣ, на ожесточенной борьбѣ ассоціаціи труда и капитала въ Колорадо и на проблемѣ всеобщей стачки въ освященіи выдающагося лидера западной демократіи Жореса.

Этихъ примѣровъ будетъ достаточно, чтобы показать, какую тактику въ рабочемъ вопросѣ выработала западная демократія и какія послѣдствія ожидаютъ страну при возможныхъ ошибкахъ и легкомысліи въ этой тактикѣ. Пусть же читатель поглубже задумается надъ этими примѣрами.

„Каканнизмъ“ обратилъ на себя общественное вниманіе въ Англіи въ 1896 г. и продолжалъ служить предметомъ оживленнаго общественнаго обсуждения почти въ теченіи пяти лѣтъ. Въ октябрѣ 1896 года въ Англіи появился чрезвычайно любопытный циркуляръ отъ имени международной ассоціаціи рабочихъ на корабляхъ, въ докахъ и на рѣкахъ (International Federation of Ship, Dock and River Workers), гдѣ впервые было объяснено, что означаетъ это загадочное слово „ка-канни“. Въ этомъ циркулярѣ оно объяснено слѣдующимъ образомъ. Когда два шотландца прогуливаются и идутъ слишкомъ скоро, то одинъ говоритъ другому: „Ca’canny, mon; ca’canny“, что означаетъ: go easy, man, милѣйшій иди, потише! Два члена парламента Ричардъ Маги (R. Magee) и Гавелокъ Вильсонъ (H. Wilson), а также и Лесли Джонсонъ (L. Johnson), секретарь національнаго союза матросовъ и кочегаровъ, приложили эту систему къ промышленной

1) Огюсть Контъ и позитивизмъ, сборникъ статей, Москва, 1897 г., стр. 315 и слѣд.

жизни. Сущность этой доктрины такова: „нѣтъ надобности въ стачкахъ, рабочіе могутъ заставитьъ предпринимателей заплатить имъ надлежащую плату, отказываясь работать прежнимъ темпомъ. Они являются на работу, но что называется тянутъ ее: стачки нѣтъ, но работа идетъ вяло, безъ всякой энергіи и въ результатѣ получается значительное уменьшеніе производительности труда. Фабрикантъ въ состояніи выработать меньше. Мистеръ Маги на одномъ собраніи говорилъ: рабочимъ „Каканнируйте, ребята, вы будете жить дольше, получите болѣе высокую заработную плату, приобретете больше уваженія среди предпринимателей, поможете получить занятіе многимъ безработнымъ, ибо предпринимателямъ придется поставить вмѣсто одного трехъ работниковъ; а это обозначаетъ больше комфорта для вашихъ дѣтей, лучшую жизнь для женщинъ и меньшую возможность предпринимателямъ грабить результаты вашего труда“.

Слѣдуетъ отмѣтить, что жизнь рабочаго союза, который пустилъ въ ходъ этотъ циркуляръ и эту политику, продолжалась только четыре года. Среди предпринимателей поднялся настоящій вопль, пресса начала энергичнѣйшую компанію противъ этой политики. Отмѣченные члены парламента потеряли значительную долю своего вліянія. Мистеръ Вильсонъ сдѣлался предметомъ безконечныхъ судебныхъ процессовъ и былъ положительно затравленъ прессой.

По собственному почину мистеръ Вильсонъ предсталъ предъ особымъ комитетомъ, образованнымъ министерствомъ торговли для изслѣдованія торговаго мореплаванія, чтобы оправдаться въ глазахъ общественнаго мнѣнія. На вопросъ предсѣдателя комиссіи, чѣмъ онъ можетъ оправдать эту доктрину, которая, по мнѣнію его — предсѣдателя, исключительно создана для подрыва и разрушенія жизненности англійской націи (*to sap and destroy the vitality of this nation*), Вильсонъ отвѣтилъ, что онъ честно и открыто проповѣдовалъ свою теорію, но ее не слѣдуетъ понимать въ томъ смыслѣ, какъ она истолкована въ газетѣ „Таймсъ“ а именно, какъ „призывъ къ простому проведению времени въ праздности“. Какъ видно изъ всего имъ сказаннаго во время этого допроса, Вильсонъ проводитъ весьма рѣзкое различіе между „каканни“, какъ общей политикой и какъ послѣднимъ ресурсомъ въ особенно тяжелыхъ обстоятель-

ствахъ. Онъ утверждаетъ, что рабочіе прибѣгнутъ къ этой системѣ, если „она окажется необходимой“.

Какъ я уже отмѣтилъ, въ газетѣ Таймсъ, этомъ основномъ органѣ англійской буржуазіи, появился по поводу этой политики рядъ статей, которыя, въ концѣ концовъ, обратились въ настоящій обвинительный актъ противъ всей дѣятельности англійскихъ рабочихъ союзовъ. Въ отвѣтъ на эти статьи „Правящій комитетъ генеральной федераціи рабочихъ союзовъ“ счелъ себя вынужденнымъ отвѣтить; и прежде чѣмъ высказывать какія либо соображенія по поводу этой политики, я сдѣлаю нѣкоторыя выдержки изъ этого замѣчательнаго отвѣта. Отвѣтъ, подписанный, если можно такъ выразиться, сливками союзной организаціи Англій, былъ циркулярно отпечатанъ въ 1901 г. ¹⁾

„Обвиненія Таймсъ, пишетъ комитетъ, могутъ быть сформулированы слѣдующимъ образомъ. Союзы защищаютъ политику отлыниванія (skulk), которая противорѣчитъ высшей производительности труда и даже вырождается въ уменьшеніе количества занятаго труда. Союзы борются противъ введенія всякихъ машинъ и нововведеній, сокращающихъ трудъ. Они постоянно конспирируютъ, стараясь уменьшить ловкость и энергію труда своихъ членовъ. Они требуютъ, чтобы платили одну и ту же заработную плату людямъ разныхъ способностей и заслугъ. Всѣ эти обвиненія выставляются съ утомляющими повтореніями и преувеличеніями, сопровождаются подтвержденіями различныхъ адвокатовъ „свободнаго труда“, которыхъ жалостныя дополненія характерны массой обнаруживающагося въ нихъ яда, уравнивающагося, правда, недостаткомъ логики и здраваго смысла.

Всѣ обвиненія эти главнымъ образомъ основываются на статьѣ напечатанной въ Seamen's Chronicle, 24 октября 1896 г., въ которой указывается новое орудіе или средство политики, которымъ, по мнѣнію автора, слѣдуетъ пользоваться вмѣсто стачки, а именно „каканни или работай потише“. Ни единого свидѣтельства не приводится, чтобы доказать, что любой отвѣтственный представитель стараго или новаго юніонизма проповѣдывалъ эту систему и не указывается мѣста, гдѣ бы

1) Въ общей сложности 17-ю представителями рабочихъ союзовъ, среди которыхъ были такія извѣстныя имена, какъ С. Mitchell, Ben Tillet, J. Bell, Allen Gee, С. Barnes и друг.

онъ это дѣлалъ. Что касается до статьи въ „S. Chron.“, то изъ замѣтки, помѣщенной въ „Daily News“, мы видимъ, что авторъ вовсе не былъ тредъюнионистомъ и, если онъ и говорилъ отъ имени союза моряковъ, что сомнительно, то во всякомъ случаѣ онъ не говорилъ, выражая мнѣнія какого либо представителя рабочихъ союзовъ нашей страны. Въ дѣйствительности, указанный журналъ былъ однимъ изъ тѣхъ эфемерныхъ созданий лагеря тредъюнионистовъ, которыя привѣшиваются къ каймѣ (frindge) тредъюнионизма, также, какъ и ко всѣмъ другимъ движеніямъ.

Правда, было процитировано и правило одного союза, которое воспрещало работнику дѣлать „двойной трудъ, чтобы заслужить одобрительную улыбку мастера“ и оно приводилось, какъ нѣчто весьма подтверждающее указанную политику. Къ несчастью для Таймсъ, однако, по словамъ корреспондента „Daily News“ оно выхвачено изъ документовъ одного небольшого союза въ Йоркширѣ, который прекратилъ свое существованіе 35 лѣтъ тому назадъ.

Не имѣя свидѣтельствъ, чтобы поставить въ вину представителямъ рабочихъ союзовъ политику „каканни“, авторъ статей въ Таймсъ принужденъ прибѣгать къ воображенію, чтобы сдѣлать это очевиднымъ для своихъ читателей. Эта политика навязывается членамъ какой — то де темной силой, извѣстной только Таймсъ. Здѣсь говорится, что существуетъ какой то „неписанный законъ“ и средній представитель союзовъ слишкомъ хитеръ для того, чтобы отпечатать его чернымъ по бѣлому въ правилахъ союза. Тѣмъ не менѣе онъ тайно киваетъ въ эту сторону и молчаливо поощряетъ своихъ подчиненныхъ дѣйствовать опредѣленно въ указанномъ направленіи.

Въ защиту можно было бы привести письмо въ Таймсъ г.г. Сиднея и Беатрисы Веббовъ, помѣченное 6 декабря, въ которомъ они говорятъ: „послѣ изслѣдованія обвиненій Таймсъ мы можемъ сказать, что они совершенно невѣрны и не соотвѣтствуютъ истинѣ. Корреспондентъ Дэли Ньюсъ изложилъ тѣ слабыя основанія, на которыхъ обвиненіе было построено и далъ возможность публично привести взгляды цѣлаго ряда представителей союзовъ, которые отрицаютъ всякую свою симпатію и связь съ каканнизмомъ.“ Но тѣмъ не менѣе еще и нынѣ имѣется рядъ людей, которые не удовлетворены указанными отвѣтами, и, поэтому, можетъ быть

полезнымъ, отъ имени генеральной федераціи рабочихъ союзовъ высказать слѣдующія общія соображенія по затронутому вопросу.

Конечно, совершенно невозможно спорить съ корреспондентомъ Таймса и особенно потому, что его экскурсіи въ область „неписаннаго закона“ и темныя мистеріи скрываютъ его отъ достижимости. Краткое установленіе, однако, законныхъ стремленій трэдъюніонизма, результатовъ ихъ дѣятельности на пользу труда и въ интересахъ общества вообще могутъ устранить недоразумѣнія, вызванныя статьями этой газеты.

Во первыхъ, мы съ негодованіемъ отвергаемъ, что политика, навязываемая Таймсомъ рабочимъ союзамъ, составляетъ какую либо сторону ихъ дѣятельности.

Трэдъюніонизмъ стремится содѣйствовать интересамъ труда чрезъ замѣну индивидуальнаго торга своихъ членовъ съ предпринимателями коллективнымъ договоромъ. Онъ стремится опредѣлить извѣстныя минимальныя условія по части заработной платы и часовъ труда, но онъ вовсе не желаетъ подвести всѣхъ подъ одинъ уровень. Въ дѣйствительности онъ не ставитъ никакихъ препонъ своимъ членамъ, которые стремятся стать выше извѣстныхъ минимальныхъ условій благодаря своей особой ловкости, искусству или прилежанію.

Во всѣхъ рабочихъ союзахъ имѣются люди, вышедшіе изъ рядовъ простыхъ рабочихъ, выполняющіе отвѣтственныя обязанности въ качествѣ архитекторовъ, инженеровъ, мануфактуристовъ и публицистовъ.

Главная задача союзовъ, однако, заключается въ установленіи и сохраненіи *минимальныхъ условій*, при которыхъ возможна работа. Авторъ статей въ Таймсѣ говоритъ, что это невозможно, въ отвѣтъ на что мы должны указать, что эти минимальныя условія не только не невозможны, но минимальныя заработныя платы уже и установлены, гдѣ трэдъюніонизмъ достаточно силенъ.

Трэдъюніонизмъ, такимъ образомъ, стремится выдѣлить трудъ изъ категоріи простыхъ матеріальныхъ благъ, цѣна которыхъ опредѣляется ихъ относительной рѣдкостью или изобиліемъ и дать труду возможность торговаться объ условіяхъ своей работы разумно и со справедливостью. Создавая, такимъ образомъ, общія правила въ жизни простого рабочаго

средняго качества, союзы принесли *громадное благо обществу* именно потому, что они предохранили массы рабочихъ отъ низведенія ихъ до уровня ниже необходимой промышленной производительности.

Правда, союзы противостоятъ эксплуатаціи труда безсовѣстными предпринимателями и борются противъ того, чтобы ихъ члены обременялись ненормальнымъ напряженіемъ свыше силъ, несогласующимся съ здоровьемъ и постоянною работоспособностью. Это они будутъ продолжать дѣлать и впредь, но они утверждаютъ, что поступая такъ, они дѣйствуютъ въ лучшихъ интересахъ общества. Быть можетъ, тягостныя условія труда въ теченіи нѣкотораго времени и могли бы давать больше работы, занимать бѣльшее количество рукъ, но разсмотрѣніе относительныхъ условій въ организованныхъ и неорганизованныхъ промыслахъ этой страны не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія относительно конечныхъ послѣдствій той воображаемой свободы, для которой обнаруживаетъ старанія авторъ статей Таймса.

Классическимъ примѣромъ „свободнаго труда“ этой страны служить земледѣльческой рабочей. „Свободный“ неорганизованный рабочій въ земледѣліи въ рядѣ поколѣній былъ подъ невозможнѣйшимъ давленіемъ лэндлордизма и *устарѣлыхъ методовъ производства; въ результатъ и трудъ его былъ дешевъ*. Онъ благодаря этому былъ доведенъ до состоянія физическаго и нравственнаго голоданія; теперь земледѣліе бѣдствуетъ и никто не получилъ выгоды отъ деградации земледѣльца. Съ другой стороны въ тѣхъ промыслахъ, какъ напр. въ машиностроительномъ дѣлѣ, въ кораблестроеніи, въ рудникахъ и т. п. промыслахъ трудъ добился своей организаціей лучшихъ условій труда по отношенію къ заработной платѣ и часамъ труда, а улучшеніе его положенія послужило стимуломъ къ изобрѣтенію и введенію машинъ, которое принесло пользу, какъ рабочимъ, такъ и обществу. *Слѣдовательно, утверждение, что союзы препятствовали введенію машинъ и сокращающихъ трудъ изобрѣтеній не только не вѣрно, но абсолютно противорѣчитъ истинѣ*.

Мы можемъ только выразить сожалѣніе, что газета такого рода, какъ Таймсъ, рѣшилась вступить на путь, который можетъ ввести въ обманъ общественное мнѣніе. Сравнительно въ недавнее время такія обвиненія сыпались на такихъ людей и на такія общественныя направленія, по разнымъ по-

водамъ и скорѣе съ неблагопріятными результатами для Таймсъ, и мы надѣмся, что, памятуя о нихъ, а также становясь на точку зрѣнія простой справедливости, ни одинъ разумный человекъ не станетъ приписывать союзамъ и ихъ представителямъ политику, съ которой они не имѣютъ ничего общаго. Если бы союзы дали такія инструкціи своимъ членамъ, о которыхъ говорятъ обвинители, это стало бы достояніемъ общественнаго мнѣнія въ 24 часа. Если припомнить, что нѣкоторые изъ союзовъ имѣютъ по 90 тыс. членовъ и до 600 отдѣленій, разбѣянныхъ по всей странѣ, то станетъ тотчасъ же очевиднымъ, что единственный способъ для раздачи указаній по части политики возможенъ только при посредствѣ пріемовъ, легко доступныхъ Таймсу. . . . Ничего подобнаго, однако, не обнаружено.

Въ заключеніе позволяемъ себѣ процитировать правила федераціи, въ составъ которой входитъ до 77 союзовъ съ числомъ членовъ болѣе 420 тысячъ.

Задача союза: содѣйствовать промышленному миру и всѣми дружественными средствами, какъ то соглашеніемъ, посредничествомъ, конференціями или чрезъ установленіе особыхъ постоянныхъ бюро предотвращать стачки и локауты между предпринимателями и рабочими и споры между промыслами и организаціями. Гдѣ разногласіе возникло, помогать его устраненію правомѣрными и справедливыми способами¹⁾. . .

1) Въ газетахъ промелькнулъ слухъ, будто министерство торговли и промышленности въ проектированномъ вновь законѣ о стачкахъ желаетъ предоставить нашимъ фабрикантамъ право рассчитывать рабочихъ во всѣхъ отдѣленіяхъ, „если онъ поставленъ въ невозможность продолжать въ нихъ работу“, т. е. если, напр., прядильное отдѣленіе забастовало, можно рассчитать всѣхъ ткачей. Инженеръ А. А. въ № 122 за 1906 г. газеты „Русскія Вѣдомости, обсуждая этотъ проэктъ, замѣчаетъ: „эти новыя правила могутъ быть обойдены. *Извѣстны уже случаи, когда и на русскихъ фабрикахъ примѣнялась особая форма стачки, при которой рабочіе, не оставляя фабрики и не давая повода, следовательно, ихъ рассчитывать, ильыми отдѣленіями работали настолько плохо, что вносили опасное разстройство въ общій ходъ дѣла.*“ Такимъ образомъ тактика кақаннизма нарождается и у насъ! Совершенно вѣрно, что репрессіей тутъ ничего не подѣлаешь, но пора понять и фабрикантамъ, и рабочимъ, что такіе пріемы борьбы — гибель всякой организаціи промышленности и труда. Нужна новая нравственная атмосфера въ отношеніяхъ труда и капитала, какъ въ Англии, не опирающаяся ни на репрессіи закона, ни нагнетъ и эксплуатацію капитала, ни на деморализацію труда.

Это заявленіе представляет собою одинъ изъ самыхъ замѣчательныхъ и радостныхъ документовъ для соціального реформатора. Союзы въ лицѣ своей руководящей администрации обнаружили громадное самообладаніе и прекрасное политическое и соціальное воспитаніе. Они отказались пустить въ ходъ такое боевое средство, которое подрываетъ производительныя силы промышленности, совершенно осуждается общественнымъ мнѣніемъ страны и признается самими рабочими союзами недобросовѣстнымъ. Этимъ англійскіе союзы показали, что они представляютъ собою не простыя боевыя соединенія рабочаго класса, но также и организациі для моральнаго и соціальнаго воспитанія своихъ членовъ. Изучающій исторію англійскихъ союзовъ убѣждается, что мало проповѣдывать дѣло организациі союзовъ; необходимо, чтобы въ ихъ предѣлахъ одновременно создалась такая нравственная атмосфера, которая воспитывала бы каждаго въ извѣстной дисциплинѣ, не подавляя, однако, его ни морально, ни политически. Всѣ члены союза должны сознавать, что они дѣлають серьезное и трудное дѣло организациі труда, что дѣятельность ихъ имѣеть очень важный общественный характеръ.

Я остановился такъ подробно на этомъ примѣрѣ именно потому, что онъ далъ мнѣ возможность отмѣтить одну изъ радостнѣйшихъ страницъ въ исторіи труда и капитала и съ особою энергіей подчеркнуть благородство и добросовѣстность руководителей рабочей партіи. Эти послѣдніе находились въ весьма тяжелыхъ условіяхъ; Вильсонъ и его друзья за свой страхъ и рискъ надѣлали не мало бѣды своею неосторожною проповѣдью. Противъ нихъ стояла такая крупная сила, какъ Таймсъ съ хитросплетеннымъ аппаратомъ всякаго рода инсинуацій, покоящихся якобы на реальной почвѣ. Заявленіе представителей рабочихъ организациі успокоило общественное мнѣніе и еще разъ убѣдило публику, что на вождей союзовъ можетъ опереться всякій добросовѣстный человѣкъ¹⁾.

1) Намъ слѣдовало бы помнить объ этомъ замѣчательномъ фактѣ промышленной исторіи Англии. Каканнизмъ въ нашей странѣ еще никогда не былъ испробованъ въ широкомъ масштабѣ и, я надѣюсь, не разовьется у насъ. Для этого, однако, и наша интеллигенція и властвующіе классы должны приобрѣсти больше пониманія промышлен-

Энергично подчеркивая добросовѣстность за свои права, въ борьбѣ рабочаго класса, слѣдуетъ съ неменьшею энергіей требовать того-же отъ буржуазіи и владѣющихъ классовъ вообще. Борьба труда и капитала въ наше время приняла своеобразную форму. Организаціямъ труда, какъ мы видѣли, начинаютъ противостоять столь же могущественныя ассоціаціи капитала: стачкамъ рабочихъ противопоставляются локауты предпринимателей, рабочимъ союзамъ — всякаго рода синдикаты, трэсты и другія соединенія предпринимателей и предпріятій. Организованный капиталъ представляетъ еще большую силу, чѣмъ капиталъ свободно конкурирующій. И если въ предѣлахъ этого организованнаго капитала не будетъ также сознанія въ необхо-

ныхъ и общественныхъ условій борьбы. Да проститъ мнѣ читатель, но въ забастовкѣ университетовъ я вижу всѣ элементы каканнизма. Эта забастовка, длившаяся уже почти полтора года, спорадически повторяющаяся и нынѣ, во всѣхъ отношеніяхъ должна быть признана нецѣлесообразной. Во первыхъ, она вредитъ самому юношеству, не давая возможности пріобрѣсти необходимую культурную подготовку, во вторыхъ, она лишаетъ общество необходимыхъ производительныхъ силъ и въ третьихъ, она неправомѣрна, ибо создаетъ для интеллигенціи совершенно привилегированное положеніе. Интеллигенція не учится, а между тѣмъ за счетъ средствъ народа продолжаютъ содержаться учебно-воспитательныя учрежденія, да и почти всѣ студенты существуютъ на счетъ своихъ родителей. Я понималъ эту забастовку, какъ временное, отчаянное средство борьбы, но какъ постоянное средство, она носитъ въ себѣ всѣ элементы каканнизма и поддерживать ее невозможно. Не слѣдуетъ забывать и того, что рабочее сословіе, вынесшее на себѣ всю тяжесть политической борьбы, давно уже было снова вынуждено приняться за работу, несмотря на всѣ ужасы, совершавшіеся кругомъ. Интеллигенція же, содержащаяся на средства народа, отказывается учиться, мотивируя это невозможностью труда въ современныхъ политическихъ условіяхъ. Она отрываетъ себя отъ пролетаріата, якобы борясь во имя его интересовъ. Пусть же она помнитъ, что пролетаріатъ умѣетъ работать во всякое время и, отказываясь отъ работы, она только доказываетъ свое привилегированное положеніе. Пора этотъ каканнизмъ бросить. Лозунгомъ Университетовъ должно стать: „не — работой потише“, а „работай изо всѣхъ силъ“, чтобы вступить въ жизнь съ обширной подготовкой, которая такъ необходима для пониманія сложныхъ условій современной жизни.“ Университетъ, какъ источникъ образованія, принадлежитъ всему народу, а потому не можетъ и не долженъ служить цѣлямъ какой бы то ни было политической партіи.

димости добросовѣстности, въ желаніи послѣдовательно и разумно идти на уступки, требующіяся самою организациею труда, то обществу могутъ грозить большія опасности. Время, когда прославлялась добрая патріархальность отношеній предпринимателей и рабочихъ, прошло давнымъ давно, если даже когда либо оно и существовало. Организованный капиталъ создалъ особыя правящія бюро для своихъ акціонерныхъ и другихъ предпріятій; необходимо, чтобы эти правящіе органы прониклись сознаніемъ своей отвѣтственности, чтобы въ ихъ предѣлахъ были люди понимающіе дѣло труда и не смотрящіе на свою роль, какъ на простыхъ извлекателей доходовъ. . Исторія на Западѣ даетъ уже много примѣровъ тому, какъ важно это добросовѣстное отношеніе враждующихъ сторонъ другъ къ другу и къ какимъ печальнымъ результатамъ приводитъ одна взаимная вражда и неумѣніе столкнуться между собой. На одномъ изъ нихъ считаю необходимымъ остановиться.

Въ прошломъ году извѣстнымъ директоромъ Бюро труда въ Соединенныхъ Штатахъ Каролемъ Райтомъ былъ приготовленъ для Сената отчетъ о рабочихъ волненіяхъ въ Штатѣ Колорадо съ 1880 по 1904 г. Этотъ Штатъ, занимающій территорію въ 37 тысячъ квадратныхъ километровъ, представлялъ въ теченіи почти двадцати-пятилѣтняго періода арену почти непрекращавшейся гражданской войны. Когда читаешь этотъ репортъ, не вѣришь, что все описанное могло происходить въ предѣлахъ страны, считающейся одной изъ самыхъ свободныхъ въ мірѣ. Въ борьбѣ находились союзы рабочихъ и союзы предпринимателей. Во главѣ рабочихъ ассоціацій стояла „западная федерація рудокоповъ“, во главѣ предпринимателей — „союзъ единенія гражданъ“ и „союзъ колорадскихъ рудокоповъ-предпринимателей“. Борьба приняла самый ожесточенный характеръ и, въ результатѣ, цѣлый рядъ военныхъ экспедицій въ страну, провозглашеніе военнаго положенія, нарушеніе Habeas corpus акта, введеніе цензуры, высылка изъ страны, членовъ рабочихъ соединеній путемъ прямого насилія, всевозможныя убійства и терроръ. Когда я читалъ эти страницы, мнѣ казалось, что онѣ написаны не объ Америкѣ, а о какой либо области Россіи, напр. Лодзи. Чтобы судить о сложившихся отношеніяхъ, я привожу здѣсь въ видѣ двухъ параллельныхъ графъ обвиненія, которыя возводились каждой изъ борющихся сторонъ другъ противъ

друга. Изъ этого сопоставленія читатель убѣдится, что мало еще проповѣдывать организацію сторонъ въ борьбѣ труда и капитала; необходимо, чтобы создались учрежденія, которыя дѣлають эту борьбу съ обѣихъ сторонъ и добросовѣстной, и умѣло сглаживающей отношенія путемъ послѣдовательныхъ компромисовъ ¹⁾.

Ассоціація колорадскихъ рудокоповъ предпринимателей обвиняетъ „Западную федерацію рудокоповъ-рабочихъ въ томъ, что

1. Значительное число преступныхъ и дѣйствующихъ незаконно людей находили сочувствіе, поддержку и защиту среди З. Ф. Р.

2. Представители З. Ф. Р. и значительное число ея членовъ, хотя, быть можетъ, и не совершали сами преступленій, за которыя могли подлежать преслѣдованію, но прямо или косвенно содѣйствовали или поощряли къ беззаконію людей преступнаго настроенія изъ своей среды.

3. Представители З. Ф. Р. и этотъ преступный элементъ

Западная федерація рудокоповъ - рабочихъ обвиняетъ „Союзъ гражданъ“ и Ассоціацію рудокоповъ-предпринимателей въ томъ, что

1. Значительное количество людей, осужденныхъ судомъ, мошенниковъ, провокаторовъ и другихъ преступниковъ состояли и состоятъ на службѣ у названныхъ союзовъ въ Cripple Creek, Telluride и другихъ мѣстахъ въ качествѣ помощниковъ шерифа, городскихъ и сыщиковъ.

2. Представители названныхъ союзовъ и значительное число ихъ членовъ, не только совершали преступленія, за которыя ихъ можно и должно преслѣдовать, но они прямо и открыто помогали совершать преступленія и поощряли къ нимъ, а отдѣльные ихъ члены даже одобряли и привѣтствовали.

3. Представители ассоціаціи и союза, хотя лицемѣрно и

1) См. A. Report on Labor Disturbances in the State of Colorado from 1880 to 1904. 58-th Congress, 3 Session, Senate, Document № 122, Wash, 1905. Войска и милиція призывались, согласно отчету, 10 разъ въ теченіи періода въ 11 лѣтъ съ 1894 по 1904 г. включительно. Стоимость этихъ „военныхъ кампаній милиціи и войскъ“ была около 2 мил. рублей!

въ ихъ средѣ проповѣдывали неуваженіе къ закону и законнымъ властямъ, публично и открыто одобряли и привѣтствовали избіенія, убійство оружіемъ и динамитомъ чрезъ посредство своихъ соучастниковъ — лицъ, стоящихъ внѣ союза.

4. Эта организація З. Ф. Р., имѣя своихъ членовъ въ мѣстныхъ общественныхъ учрежденіяхъ или обладая властью оказывать вліяніе на мировыхъ судей и суды Штата вообще, парализовала руку правосудія и не давала возможности добиться обвинительныхъ приговоровъ противъ членовъ федераціи, обвиняемыхъ въ преступныхъ дѣяніяхъ.

защищали „законъ и порядокъ“, но открыто обманывали судъ, нарушали свободу прессы, святость домашняго очага и неприкосновенность личности, производили аресты безъ предъявленія варранта, заключали въ тюрьмы безъ обвиненія въ преступленіи, высылали людей изъ предѣловъ страны, предварительно ограбивъ ихъ; хотя и объявляли этихъ людей преступниками худого типа, но не стѣснялись благополучно выпроваживать ихъ въ сосѣдніе штаты; они мучили людей, застрачивали женщинъ и дѣтей съ цѣлью полученія признаній, публично и открыто привѣтствовали и одобряли такія преступленія, какъ организаціи, принимавшія и опубликовывавшія резолюціи, комментирующія ихъ.

4. Въ тѣхъ случаяхъ, когда названные союзы не имѣли своихъ членовъ въ общественныхъ учрежденіяхъ, они, когда считали это необходимымъ, принуждали силой или угрозами, выйти въ отставку законно избранныхъ лицъ и опредѣляли на освободившіяся такимъ образомъ вакансіи своихъ креатуръ. Въ тѣхъ случаяхъ, когда ихъ члены или креатуры были на общественной службѣ или могли оказать вліяніе на мировыхъ судей и суды Штата, они стремились извратить судебными

рѣшеніями законъ въ томъ видѣ, какъ онъ установился послѣ великой хартіи вольностей, и тѣмъ сдѣлали свой штатъ предметомъ неуваженія всего американскаго союза. Рука правосудія была парализована и тщетно было добиваться осужденія ихъ, хотя они публично и открыто сознавались въ этихъ дѣяніяхъ. Эти факты подтверждаются самими рѣшеніями и слѣдующими данными: обвиненіе въ бунтѣ и заговорѣ, которое судъ принудилъ прокурора возбудить противъ 80 членовъ этихъ организаций въ Айдахо Спрингсъ (Idaho Springs), по обвиненію какъ ихъ соучастниковъ въ толпѣ, удалившей рудокоповъ изъ ихъ домовъ, — было въ ближайшемъ же времени прекращено тѣмъ же прокуроромъ, а настоящіе преступники получили возможность избѣгать суда и наказанія, хотя всѣ члены общины свидѣтельствовали противъ нихъ. Въ то же время тотъ же окружной прокуроръ, вспомоствуемый адвокатами означенныхъ союзовъ и на ихъ же деньги, сдѣлалъ двѣ попытки, въ двухъ отдѣльныхъ процессахъ, осудить рудокоповъ, обвиняя ихъ въ заговорѣ и поджогѣ, за которыя означенная толпа хотѣла ихъ выселить. Всѣ они, однако, были съ триумфомъ оправданы,

не приводя даже свидѣтелей въ свою защиту.

Ни одинъ изъ толпы „лучшихъ гражданъ“, которая выселяла рудокоповъ изъ Telluride, не былъ привлеченъ къ отвѣтственности. Когда судья Стефенсъ издалъ приказъ о возвращеніи рудокоповъ домой, эта толпа обратилась къ губернатору съ требованіемъ уничтоженія судебного приговора силою. Послѣдній вызвалъ милицію, поставилъ, во главѣ ея представителей этой толпы и не далъ возможности суду привести въ исполненіе свое рѣшеніе.

Въ Cripple Creek толпа съ вооруженными въ ней людьми оскорбила судъ въ публичномъ его засѣданіи. Пока толпа солдатъ была въ округѣ, она помогала членамъ названныхъ союзовъ принуждать насиліями и угрозами къ подачѣ въ отставку законно избраннаго шерифа и коронера и другихъ общественныхъ служащихъ Теллеридскаго округа и замѣняла своими креатурами эти такъ называемыя вакансіи. Даже послѣ того, какъ противозаконно дѣйствовавшій губернаторъ удалилъ эту толпу солдатъ изъ Cripple Creek, царство террора продолжается. Магазины иностраннаго товарищества были публично разграблены толпой подѣ

предводительствомъ А. Карлтона, президента перваго національнаго Банка, Нельсона Франклина, бывшаго мэра и Клиффа Ньюкомба, кассира перваго національнаго Банка и другихъ „почитающихъ законъ гражданъ“. Ни одинъ изъ этихъ преступниковъ не боится ареста и наказанія и ежедневно совершаются проступки съ полной безнаказанностью толпой изъ членовъ этихъ союзовъ или людей, дѣйствующихъ по ихъ указаніямъ, при поощреніи мировыхъ судей, насильственно посаженныхъ ими на эти должности. Эти преступленія были совершены съ согласія и одобренія губернатора, который отказывается привести законъ въ исполненіе и возстановить порядокъ, подъ безстыднымъ предлогомъ, что онъ официально не былъ поставленъ о томъ въ извѣстность.

5. Члены названной З. Ф. Р., формально и официально заявивъ себя членами такъ называемой социалистической партіи, являются врагами существующей формы правленія и стремятся его низвергнуть съ упраздненіемъ существующей конституціи.

5. Названные союзы официально и формально заявляютъ о принадлежности къ республиканской партіи, которая, какъ они утверждаютъ, еще и понынѣ держится принциповъ президента Линкольна. Въ дѣйствительности они стремятся ниспровергнуть существующую форму правленія. Съ этой цѣлью они конфисковывали и уничтожали собственность, нарушали

свободу прессы, обманывали суды, уничтожали приказъ Habeas corpus, отрицали право суда присяжныхъ, присвоивали себѣ право высылки, отвергали право гражданъ имѣть и носить при себѣ оружіе, производили обыски безъ приказа суда, лишали гражданъ той неприкосновенности личности, которая гарантирована всѣмъ конституціей штата и союза. Кромѣ нарушенія этихъ правъ, дарованныхъ всякому конституціей, они стремятся низвергнуть конституцію и учредить господство плутократіи; съ этой цѣлью они сдѣлали своимъ союзнымъ кличемъ, классическую по своей изменности и отлично показывающую ихъ настроеніе, угрозу: „къ черту конституцію“.

6. Члены названной организации учатъ, что богатство, производимое на собственноти другихъ, принадлежитъ имъ и потому поощряютъ воровство (напр. руды), воспламеняютъ умы своихъ членовъ противъ предпринимателей, противъ закона, противъ организованнаго общества, мира и спокойствія страны.

6. Члены названныхъ двухъ союзовъ учатъ, что единственное назначеніе ихъ существованія заключается въ приобрѣтеніи богатства, не производя его лично; а потому способы образованія трэстовъ, разводненія акцій, воровство руды у сосѣдей чрезъ нарушеніе границъ, подъ предлогомъ неясности ихъ, скупка собственности вдовъ и сиротъ безъ указанія имъ цѣны покупаемаго и всѣ другіе приемы, употребляемые эксплуатирующимъ богатствомъ, гораздо болѣе почтенны, чѣмъ та

теорія, согласно которой богатство, выражаясь словами Линкольна въ его посланіи конгрессу въ 1864 г., должно обезпечить каждому работнику полный продуктъ его труда, что это „самый достойный предметъ для стремленій законодательства“ и что „трудъ имѣетъ гораздо болѣе важное значеніе, чѣмъ капиталъ, а потому и заслуживаетъ наивысшаго уваженія“.

Я нарочно остановился такъ подробно на примѣрѣ Колорадо. Въ теченіи почти десяти лѣтъ здѣсь шла отчаянная, ожесточенная борьба и результаты оказались для обѣихъ сторонъ плачевными. Каждая изъ сторонъ убѣдилась, что она можетъ нанести другъ другу много вреда, но ни капитализмъ не одержалъ окончательной побѣды, ни социалистическія идеи не получили осуществленія. Организация труда была нарушена серьезнѣйшимъ образомъ: трансформации социальныхъ отношеній не произошло.

Я хотѣлъ на этомъ примѣрѣ показать, какъ наивны тѣ молодые социалисты, которые думаютъ, что энергичная и преисполненная вѣрой борьба во всякихъ условіяхъ можетъ немедленно трансформировать людей и отношенія. Съ усмѣшкой эти люди смотрятъ на социалистовъ-эволюционистовъ и зачисляють себя въ партію революціоннаго пролетаріата. Въ ихъ глазахъ наиболѣе вѣрное орудіе такой революціи заключается *во всеобщей стачкѣ* организованнаго пролетаріата. Изъ всѣхъ лидеровъ социаль-демократіи мнѣ представляется мнѣніе Жореса по данному вопросу наиболѣе разумнымъ и хотя мнѣ уже пришлось его цитировать въ извлеченіи, но я не могу отказать себѣ въ удовольствіи привести его цѣликомъ. Пусть русскій читатель задумается надъ словами опытнаго и краснорѣчиваго защитника французской демократіи. Вотъ что пишетъ Жанъ Жоресъ.

„Когда говорятъ о всеобщей стачкѣ, слѣдуетъ прежде всего хорошо опредѣлить смыслъ словъ. Само собою разу-

мѣтся, что дѣло не идетъ о всеобщей стачкѣ какой либо профессіи. Напримѣръ, если рудокопы всей Франціи порѣшатъ большинствомъ своихъ голосовъ объявить забастовку для достиженія восьмичасового рабочаго дня, для полученія болѣе высокаго пенсіоннаго оклада или извѣстнаго минимума заработной платы, мы будемъ имѣть дѣло съ очень важной стачкой и ее можно будетъ назвать всеобщей стачкой рудокоповъ.

Но это вовсе не будетъ та всеобщая стачка, въ которой видятъ рѣшительное орудіе соціальной эмансипаціи рабочаго класса. По мнѣнію защитниковъ такой всеобщей стачки, какъ бы ни была обширна забастовка рудокоповъ, но, по ихъ мысли, всеобщая стачка не можетъ ограничиваться движеніемъ въ какой либо одной профессіи. Съ другой стороны, было бы дѣтски наивно говорить, что всеобщая стачка будетъ имѣть мѣсто только тогда, когда вся масса наемныхъ рабочихъ, во всѣхъ категоріяхъ производства, внезапно прекратитъ работу. Рабочій классъ слишкомъ разрозненъ, чтобы подобное единодушіе въ стачкѣ было возможно. Такое положеніе вещей трудно даже себѣ представить.

Слово всеобщая стачка имѣетъ, однако, другое значеніе и болѣе опредѣленное, и болѣе широкое. Оно означаетъ, что всѣ наиболѣе важныя профессіи, господствующія надъ всей системой производства, должны прекратить работу. Если напримѣръ, желѣзнодорожныя рабочіе, рудокопы, рабочіе въ портахъ и докахъ, механическіе, строительные рабочіе, хлопчатобумажники и шерстянники, внезапно прекратятъ работу, мы будемъ имѣть дѣло со всеобщей стачкой. Для осуществленія всеобщей стачки не требуется, такимъ образомъ, чтобы всѣ профессіи стали на забастовку, нѣтъ надобности даже, чтобы въ бастующихъ промыслахъ всѣ рабочіе оставили работу. Достаточно, чтобы промыслы, въ которыхъ наиболѣе сконцентрирована сила капитализма и гдѣ наиболѣе прочна организація рабочихъ, послушались призыва къ забастовкѣ. Достаточно, чтобы только такое количество рабочихъ бросило работу, что практически нельзя было болѣе вести промысла. Нельзя сказать, чтобы такая стачка представляла собою что-либо химерическое и неосуществимое. По мѣрѣ роста рабочихъ организацій, такія движенія становятся возможными. Если они осуществляются, они производятъ на владѣющіе классы

глубокое впечатлѣніе. Тогда бросаютъ работы не отдѣльные промыслы, какъ бы важны они ни были, а вся совокупность промысловъ. Это уже не профессиональное движеніе, а возстаніе классовое. И какъ возстаніе главнаго класса производителей, который не можетъ быть никѣмъ замѣщенъ, можетъ ли такая стачка остаться безъ послѣдствій?

Въ такомъ вопросѣ слѣдуетъ избѣгать какой-либо двусмысленности. Не слѣдуетъ себѣ представлять, что слово всеобщая стачка имѣетъ магическое значеніе и что такая стачка имѣетъ абсолютные шансы на успѣхъ внѣ всякихъ условій. Всеобщая стачка практична или химерична, пагубна или полезна въ зависимости отъ условій, среди которыхъ она происходитъ, того метода, съ которымъ она проводится, и той цѣли, которую преслѣдуетъ. По моему мнѣнію, требуется наличность трехъ условій, чтобы всеобщая стачка была полезна: во первыхъ, необходимо, чтобы цѣль, ради которой она предпринимается, охватывала страстью всѣхъ; во вторыхъ, чтобы значительная доля общественнаго мнѣнія была къ ней подготовлена и была согласна допустить законность такой стачки; въ третьихъ, необходимо, чтобы всеобщая стачка не была скрытымъ насиліемъ, а являлась только простымъ пользованіемъ своимъ правомъ стачекъ, но только болѣе систематическимъ, обширнымъ и съ болѣе выраженнымъ классовымъ характеромъ.

Прежде всего необходимо, чтобы вся совокупность организованныхъ рабочихъ придавала большее значеніе цѣли, ради которой объявлена стачка. Ни рѣшенія профессиональных конгрессовъ, ни распоряженія рабочихъ комитетовъ не въ состояніи будутъ увлечь рабочій классъ въ борьбу, всегда устрашающую. Чтобы подвергнуться лишеніямъ и нищетѣ, даже для того, чтобы избѣжать вліяній окружающей среды, требуется большая энергія. Отсюда слѣдуетъ, что въ цѣломъ классѣ эта энергія можетъ быть вызвана только большою страстью. Въ свою очередь, страсть возбуждается въ сердцахъ людей въ такой степени, что дѣлается движущей и боевой силой, только при наличности интереса, одновременно очень крупнаго и близкаго, при преслѣдованіи цѣли очень важной и допускающей немедленное осуществленіе. Напримѣръ, всякій очень хорошо понимаетъ, что наилучше организованные профессиональные союзы, всего болѣе сознательные, подъ вліяніемъ широкой и опредѣлен-

ной пропаганды начинают страстно относиться къ вопросам о восьмичасовомъ рабочемъ днѣ, о пенсіяхъ на случаяхъ старости и инвалидности, о серьезномъ и вѣрномъ страхованіи противъ безработицы. Естественно, что, если общественныя власти противятся этимъ желаніямъ или стараются избѣгнуть необходимости ихъ удовлетворить, рабочій классъ, опираясь на глубокое сознаніе своей правоты, найдетъ въ себѣ достаточно энергіи и страстности, чтобы объявить громадную и настойчивую забастовку. Въ этомъ случаѣ онъ борется за цѣли широкія и опредѣленныя, за реформы обширныя, ясныя, осуществимыя немедленно. Сигналы данный рабочими союзами, будутъ услышаны. Въ противныхъ условіяхъ этого не произойдетъ.

Но недостаточно, чтобы рабочій классъ былъ въ дѣйствительности возбужденъ и охваченъ страстью. Мало того, что бы онъ повиновался своему внутреннему импульсу, а не только внѣшнему приказу. Необходимо еще и то, чтобы онъ могъ убѣдить значительную долю общественнаго мнѣнія въ законности и осуществимости своихъ требованій. Всякая всеобщая стачка неизбежно влечетъ разстройство въ экономическихъ отношеніяхъ; она нарушаетъ множество привычекъ и затрагиваетъ очень много интересовъ. Общественное мнѣніе страны — и даже той чрезвычайно важной доли наемныхъ рабочихъ всякаго рода, которая не примкнетъ къ движенію, — энергично станетъ высказываться противъ тѣхъ, которые будутъ почитаться виновниками продолженія борьбы.

Наконецъ, я утверждаю, что, если всеобщая стачка не является и не понимается, какъ простое, лишь болѣе широкое и сплоченное пользованіе законнымъ правомъ стачекъ, а напротивъ, представляетъ образчикъ и проявленіе революціоннаго насилія, она вызоветъ движеніе террора и реакціи, которой воинствующая часть пролетаріата не въ состояніи будетъ сопротивляться.

Между тѣмъ нѣкоторые теоретики всеобщей стачки именно и останавливаются на такомъ нецѣлесообразномъ взглядѣ. Они думаютъ, что забастовка въ наиболѣе важныхъ промыслахъ въ состояніи будетъ вызвать социальную революцію, т. е. крушеніе капиталистической системы и созданіе пролетарскаго и демократическаго коммунизма. Экономическая жизнь страны, полагаютъ они, будетъ приостановлена; желѣзныя дороги прекратятъ движеніе, каменный уголь оста-

нется въ нѣдрахъ земли; корабли не будутъ въ состояніи входить въ порты, гдѣ ни одинъ рабочій не станетъ разгружать привезенные товары. Повсемѣстно—прекращеніе движенія, производства. . . Естественно, будетъ много бѣдствій! Рабочія массы, пріостановивъ производство и обмѣнъ, сами себя подвергнутъ голодовкѣ; они будутъ вынуждены совершать насиліе, чтобы прокормиться, чтобы получить припасы и продукты тамъ, гдѣ ихъ можно захватить. Они будутъ вынуждены подвергнутъ ужасу привилегированные классы; этимъ послѣднимъ, ихъ личности и имуществу, будетъ служить угрозой неизбѣжный гнѣвъ пролетаріата, вѣковыя страданія котораго будутъ какъ бы увеличены еще кризисомъ нищеты и голода. Отсюда неизбѣжно столкновеніе рабочаго класса и разъяренныхъ хранителей капиталистической системы; въ какихъ нибудь нѣскольکو дней обнаружится революціонный характеръ всеобщей стачки. Такъ какъ, продолжаютъ эти теоретики, сила капитализма будетъ разсѣяна необходимостью наблюдать за широкимъ и крайне разнообразнымъ движеніемъ, такъ какъ армія репрессіи будетъ разединена, будучи погруженной въ этомъ обширномъ потокѣ, то пролетаріатъ устранить препятствія, о которыхъ разбивались его усилія: онъ создастъ суверенитетъ труда. Вотъ каковы представленія этихъ теоретиковъ. Я не утверждаю, что у всѣхъ теоретиковъ всеобщей стачки это представленіе такъ ясно. Я не говорю, что всѣ проповѣдники ея думаютъ именно то, что я изложилъ. Но для тѣхъ, которые видятъ во всеобщей стачкѣ рѣшительное орудіе освобожденія, она необходимо означаетъ именно это или ровно ничего.

Въ этомъ революціонномъ смыслѣ я думаю всеобщая стачка — идея ложная. Прежде всего, ея тактика особенно опасна: уже *одна* неудача наноситъ рабочему классу громадное пораженіе. Партизаны всеобщей стачки такого рода, и это слѣдуетъ хорошо замѣтить, должны *съ перваго же раза обезпечить себѣ устъхъ*. Если всеобщая стачка, обратившись въ революціонное насиліе, потерпитъ неудачу, она оставитъ неприкосновенной капиталистическую систему, но вооружитъ ее неумолимой яростью. Страхъ управляющихъ и даже значительной доли массъ выразится въ долговременной реакціи. И пролетаріатъ на долгое время будетъ обезоруженъ, разбитъ, осмѣянъ. . .

Но быть можетъ имѣются нѣкоторые шансы успѣха?

Не думаю. Рабочій классъ не встанетъ подъ знаменемъ одной формулы, какимъ въ данномъ случаѣ былъ бы: коммунизмъ. Идея соціальной революціи будетъ совершенно недостаточна, чтобы его увлечь. *Соціалистическая и коммунистическая идея достаточно могущественны, чтобы руководить и предписывать рядъ послѣдовательныхъ дѣйствій пролетаріата.* Для того, чтобы приближаться къ ней за день за днемъ, чтобы послѣдовательно привести къ осуществленію эту идею, пролетаріатъ организуется и борется. Но необходимо, чтобы идея соціальной революціи воплотилась въ требованіяхъ точныхъ. Только тогда она способна вызвать громадное движеніе. Чтобы побудить рабочій классъ массами оставить огромныя мастерскія и предпринять рѣшительную борьбу противъ всѣхъ силъ соціальной системы, борьбу, преисполненную неизвѣстности и опасности, недостаточно сказать: коммунизмъ! Такъ какъ немедленно же пролетаріи спросятъ: „какого рода коммунизмъ? въ какой формѣ онъ осуществится, если завтра мы будемъ побѣдителями.“ Крупныя движенія не производятся для общихъ, набросанныхъ только въ контурахъ цѣлей. Имъ необходима прочная опора, опредѣленный базисъ.

Наиболѣе освѣдомленные теоретики всеобщей стачки знаютъ все это отлично. Поэтому они хотятъ поднять пролетаріатъ требованіями точными, существенными. Они надѣются, что это движеніе, становящееся неизбѣжно революціоннымъ, само собою обратится въ полнѣйшій коммунизмъ. Но въ этомъ именно существенная фальшь тактики. *Она хитритъ съ рабочимъ классомъ.* Она предполагаетъ его увлечь, какъ бы непоколебимымъ дѣйствіемъ механизма, далѣе того пункта, который ему непосредственно указанъ. Приманкой нѣсколькихъ конкретныхъ реформъ, опредѣленныхъ, немедленно осуществимыхъ, его вовлекаютъ въ крупную затѣю всеобщей стачки. Воображаютъ, что разъ дѣло пошло, оно автоматически приведетъ къ коммунистической революціи.

Я утверждаю, что такая постановка вопроса въ демократіи противорѣчитъ самой идеѣ революціи. . . Я полагаю, что не можетъ быть революціи безъ добросовѣстности и тѣ, кто изобрѣтаетъ механизмъ, чтобы протащить пролетаріатъ къ революціи почти безъ его вѣдома, кто хочетъ руководить имъ при посредствѣ неожиданности, идутъ наперекоръ истинно революціонному движенію. Если рабочій

классъ съ самаго начала не будетъ честно предупрежденъ, что его зовутъ къ стачкѣ для достиженія полной коммунистической революціи; если пролетаріатъ, покидая копи, вокзалы, мастерскія, фабрики, не вѣдаетъ, что онъ возвратится въ нихъ только по совершеніи соціальной революціи, если съ перваго же момента и до самаго послѣдняго въ глубинѣ своей совѣсти пролетаріатъ не приготовился и не рѣшился окончательно, онъ будетъ во время самаго процесса движенія обезкураженъ позднимъ раскрытіемъ плана, который ему не былъ обнаруженъ до начала дѣйствій. И никакое искусство, никакая ловкость не поставитъ тайную, внезапно обнаруженную цѣль на мѣсто той, которая была открыто объявлена въ началѣ. *Вообразить, что соціальная революція можетъ быть результатомъ неожиданности и что пролетаріатъ можетъ быть вовлеченъ въ нее помимо своей воли, — это дѣтская наивность. Трансформация всѣхъ отношеній не можетъ быть результатомъ маневра.* Совершенно наоборотъ, если рабочій классъ будетъ предупрежденъ, если ему честно скажутъ, что онъ долженъ покинуть мастерскія и возвратиться въ нихъ послѣ упраздненія капитализма, его инстинктъ и разумъ скажутъ ему, что не возстаніемъ на нѣсколько дней, но громадными усилиями постоянной организаци и послѣдовательной трансформацией онъ можетъ обновить столь сложное общество, каковымъ является наше. Тогда онъ отступитъ предъ столь неопредѣленнымъ и столь глупымъ предпріятіемъ, какъ отступаютъ предъ пустотой.

„Имѣется еще и другая искусственность въ революціонной тактикѣ всеобщей стачки. Нѣкоторые теоретики говорятъ:“ быть можетъ ошибочно вовлекать пролетаріатъ въ сознательное дѣйствіе насиліемъ. Въ теченіи многихъ лѣтъ онъ отвыкалъ отъ него, онъ не бросится сразу въ борьбу по сигналу воинствующихъ организацій. Наоборотъ, стачка вошла въ практику рабочаго класса и забастовки все болѣе и болѣе распространяются. Не будетъ, поэтому, ошибочнымъ вовлечь пролетаріатъ во всеобщую стачку. Съ самаго начала это будетъ лишь расширеніемъ его привычной борьбы. Мало того, и это особенно важно, его движеніе будетъ имѣть совершенно легальный характеръ. Законъ разрѣшаетъ стачки. Онъ не ставитъ и не можетъ ставить имъ предѣловъ. Слѣдовательно пролетаріатъ, открывая всеобщую стачку, знаетъ, что онъ пользуется своимъ законнымъ пра-

вомъ. Съ полнымъ сознаниємъ своей лойальности онъ такимъ образомъ вступаетъ въ борьбу; значительное количество работниковъ, которые отказались бы отъ преждевременнаго употребленія силы и отъ явно революціонныхъ дѣйствій, не поколеблются выразить свое негодованіе противъ соціальныхъ несправедливостей угрожающимъ поведениємъ, которое однако съ перваго же момента не выбиваетъ ихъ изъ хладнокровнаго положенія людей, стоящихъ на почвѣ законности. Кромѣ того, предупредительная репрессія капитализма, можно сказать, парализуется самимъ легальнымъ характеромъ движенія. Но мало по малу эта всеобщая стачка, эта классовая стачка необходимо обратится въ великую соціальную баталію, въ революціонный бой. Благодаря страданіямъ и нищетѣ, благодаря неизбѣжнымъ конфликтамъ, которые приведутъ въ соприкосновеніе силы капиталистовъ и пролетаріата, страсти разгорятся, справедливый гнѣвъ воспламенится и даже та часть пролетаріата, которая колебалась пристать къ стачкѣ въ самомъ началѣ и не желала прибѣгать къ систематическому употребленію силы, мало по малу подъ огнемъ событій, борьбы и страданій будетъ доведена до революціонной температуры. Старый міръ будетъ взорванъ.“

Вотъ, по существу дѣла, представленіе и надежды значительнаго числа тѣхъ, кто видитъ во всеобщей стачкѣ орудіе революціи. Она, по ихъ мысли, является средствомъ революціоннаго вовлеченія въ борьбу пролетаріата, значительное количество силъ котораго оставалось бы въ бездѣйствіи безъ грубаго возбужденія силою событій. . . . Болѣе не говорятъ пролетаріату: бери свое ружье. Думаютъ, что всеобщая стачка, и прежде всего легальная, заставитъ взяться за ружье или за другое подобное орудіе силы. Такимъ образомъ рассчитываютъ на революціонную мощь событій для возмѣщенія и восполненія недостаточной революціонной силы людей. . . Я имѣю полное право сказать, что это есть искусственная фабрикація революціи. И какъ всякій механизмъ, который не испробованъ многочисленными опытами до момента употребленія, онъ можетъ сильно разочаровать добросовѣстныхъ людей, которые ожидаютъ отъ него всего. Создать искусственнымъ приѣмомъ такое революціонное движеніе, которое не могло быть вызвано одною силою страданій, нищеты, несправедливостей,

— підприємстві доволі ризиковане. *Говорять, що революції не декретують.* Съ еще большимъ правомъ можно сказать: *революцій не фабрикують,* и никакой механизмъ борьбы, какъ бы обширенъ и остроуменъ онъ ни былъ, не можетъ замѣнить революціонной подготовки вещей и умовъ. Не будетъ достаточно поставить въ первую очередь всеобщую стачку, чтобы добиться успѣха въ социальной революціи. Весьма возможно, что пролетаріи, если имъ и нуженъ былъ поводъ или иллюзія легальности, чтобы приступить къ большому дѣлу, отступать отъ употребленія силы въ моментъ, когда устранится этотъ поводъ или исчезнетъ иллюзія. Брошенная въ воздухъ игральная кость можетъ упасть стороною насилія, но также и стороною инерціи, бездѣйствія. Отсюда ясно, что нельзя будетъ постоянно держать рожокъ въ рукахъ и безъ перерыва продолжать игру. Весьма возможно, во всякомъ случаѣ, что въ этомъ движеніи, въ которомъ вожди болѣе рассчитывали на бессознательную и темную игру событій, чѣмъ на сознательную силу совѣсти, будетъ много шероховатостей, суеты и непоследовательности. На одномъ какомъ либо мѣстѣ столкновеіе дѣйствительно обратится въ революціонную схватку, въ другомъ оно останется на легальной почвѣ и въ неподвижности. Революціонное движеніе, не имѣя опоры въ сознательной волѣ людей, будетъ отдано случайности мѣстныхъ событій и революціонный механизмъ даже не будетъ испробованъ повсемѣстно. Отсюда разладъ, разочарованіе и *пораженіе.* Совершенно вѣрно, что часто въ исторіи событія ограниченныя и безобидныя по внѣшности приводятъ къ важнымъ, неожиданнымъ послѣдствіямъ. Но нельзя рассчитывать на такую аналогію. Кромѣ того, и въ этомъ въ особенности самообманъ значительнаго числа воинствующихъ, вовсе не доказано, что всеобщая стачка, даже если бы она приняла революціонный характеръ, заставитъ капитулировать капиталистическую систему. Буржуазное общество окажетъ сопротивленіе пропорціональное интересамъ, которые будутъ затронуты. Другими словами, всеобщей революціонной стачкѣ, требующей отъ буржуазіи полного пожертвованія ея принциповъ, она противопоставитъ всю силу своего сопротивленія. Такимъ образомъ, ни полная остановка производства и обращенія, ни насиліе надъ имуществомъ и личностью въ самыхъ широкихъ размѣрахъ не могутъ привести къ крушенію общества.

Какъ бы мы не представляли себѣ серьезными послѣдствія всеобщей стачки, они не будутъ значительнѣе тѣхъ, которыя вызываются большими войнами и вторженіями въ страну. Большія войны также пріостанавливаютъ или задерживаютъ производство, прекращаютъ или стѣсняють обращеніе и вносятъ въ экономическую жизнь безпокойство, которое можно было бы предположительно счесть за смертельный ударъ. Тѣмъ не менѣе, общества съ чрезвычайной эластичностью сопротивляются кризисамъ, которыя можно было бы считать пагубными, бѣдствіямъ, которые кажутся подавляющими. Допустивъ даже, что всеобщая стачка достигнетъ того, что порты будутъ закрыты, локомотивы—стоять на мѣстахъ, желѣзныя дороги будутъ разрушены, главные рабочіе центры заняты торжествующимъ пролетаріатомъ, снабженіе припасами главнѣйшихъ городовъ и столицъ отрѣзано, — все же изобрѣтательная необходимость вызоветъ на свѣтъ множество скрытыхъ ресурсовъ. По мѣрѣ надобности социальная жизнь замретъ, потребленіе сократится въ громаднѣхъ размѣрахъ и человѣческая натура приспособится къ трагическимъ лишениямъ, какъ въ случаяхъ продолжительной осады она приспособляется къ такому существованію, одна мысль о которомъ нѣсколько мѣсяцевъ ранѣе заставляла ужасаться самыхъ храбрыхъ. И если буржуазное общество и частная собственность не захотятъ капитулировать, если наибольшая масса гражданъ не желаетъ новаго порядка вещей, который пытаются создать ударомъ неожиданности, буржуазное общество и частная собственность найдутъ средство жить, защищаться, соединять мало по малу, въ самомъ безпорядкѣ и суетѣ потрясенной экономической жизни, силы консерватизма и реакціи. Нѣкоторые, правда, полагають, что всеобщая стачка, разразившись сразу во многихъ мѣстахъ, заставитъ капиталистическое правительство разъединить свою вооруженную силу и раскинуть ее на столь обширной территоріи, что она какъ бы будетъ поглощена революціей. *Это представленіе поразительно наивно.* Буржуазное правительство, прежде всего, позаботится охраненіемъ общественныхъ властей, представительныхъ собраній, въ которыхъ будетъ засѣдать силою голосованія большинства—общественная власть. При надобности, если бы правительства не хватало для всего, оно оставитъ желѣзныя дороги и территоріи, гдѣ революція

организована сильнѣе всего. Оно озаботится, напротивъ, о концентраціи своихъ силъ и съ громадной мощью, которую ему придала бы легальная воля представителей націи, оно не замедлило бы нанести рядъ вѣрныхъ ударовъ, занять территоріи имъ ранѣе умышленно оставленныя и возстановить сообщенія, какъ въ нѣсколько дней возстановляютъ все въ странѣ, которую оставилъ непріятель, взорвавъ всѣ мосты и желѣзныя дороги.

Если бы даже общественныя власти временно потеряли Парижъ, какъ въ 1871 году, и съ нимъ всѣ соціальныя элементы его составляющіе, на что ни въ какомъ случаѣ нельзя рассчитывать, — имъ достаточно было бы имѣть пунктъ соединенія и выждать въ надежномъ мѣстѣ, какъ это сдѣлалъ король французовъ въ Буржѣ и Тьеръ въ Версали, пока консервативныя силы не начнутъ дѣйствовать, а это въ ближайшее же время онѣ не замедлятъ сдѣлать. Пусть не забываютъ, что въ настоящее время, при наличности обществъ стрѣльбы и гимнастики, гдѣ группируется столько реакціонныхъ силъ, при привычкѣ къ спорту среди высшей и средней буржуазіи, при военной складкѣ владѣющихъ классовъ, буржуазія, крупные и мелкіе капиталисты, озвѣрѣлыя лавочки могутъ оказаться способными даже рѣшительно дѣйствовать силою.

А въ періодъ этого времени, что будетъ дѣлать революція? Въ мѣстностяхъ, гдѣ она какъ казалось была побѣдительницей, она могла бы только потерять самую себя и лишитъ себя силы бесполезными насиліями. Либеральныя или демократическія революціи 1830 и 1848 г. имѣли очень опредѣленную задачу: разрушить существовавшую власть и стать на ея мѣсто. Революціонные удары Бланки всегда были рассчитаны поразить въ голову и въ сердце. Онѣ не разъединялъ своихъ силъ; онѣ, напротивъ, ихъ сосредоточивалъ на нѣсколькихъ жизненныхъ центрахъ политической и правительственной системы.

Революціонная тактика всеобщей стачки совершенно иная. Именно потому, что она съ самаго начала придаетъ борьбѣ экономическій характеръ, она не даетъ рабочимъ силамъ единаго и центрального пункта, гдѣ все могло бы сосредоточиться. Силы эти остаются на мѣстахъ, у порога покинутыхъ рудниковъ и фабрикъ. Если бы даже пролетаріи завладѣли этими послѣдними, такой захватъ былъ бы совер-

шенно фиктивнымъ. Рабочіе владѣли бы трупомъ; ибо рудникъ и фабрика — только трупъ, когда экономическое обращеніе прервано, когда производство приостановлено. Пока весь соціальный аппаратъ не находится во владѣнии и управленіи класса, пустая затѣя захватить нѣсколько фабрикъ и мастерскихъ; пролетаріатъ не будетъ тогда владѣть ничѣмъ: нельзя быть владыкой обращенія, захвативъ нѣсколько камушковъ на покинутой дорогѣ. И ничего не останется революціоннымъ силамъ, пораженнымъ своею беспомощностью при кажущейся побѣдѣ, какъ разрушить захваченное. Но къ чему поведутъ эти акты разрушенія, какъ не къ тому, чтобы обнаружить варварскій характеръ возстанія пролетаріата?

Пусть хорошо запомнятъ, что революціонная тактика всеобщей стачки имѣетъ своею цѣлью и послѣдствіемъ разложеніе экономической и соціальной жизни, ея расчлененіе. Приостановить локомотивы, остановить движеніе кораблей, перестать давать фабричнымъ машинамъ работу — это значить на мѣсто единой и общей жизни націи поставить безконечно раздробленную жизнь отдѣльныхъ группъ. *Но вѣдь такое расчлененіе жизни прямо противорѣчитъ идеѣ революціи.*

Буржуазная революція была произведена федерациями, которыя со всѣхъ сторонъ собирались къ Парижу. Всякая великая революція предполагаетъ напряженіе жизни; такое напряженіе становится возможнымъ только при сознаніи обширнаго единства, при горячемъ соприкосновеніи силъ и страстей. Только организаціей сильнаго представительства и дѣяній класса, экономическими и политическими, проникающими во все и все связывающими, пролетаріатъ совершить революцію. Расчлененіе есть возвратъ къ феодализму. Въ предѣлахъ изолированныхъ группъ, опустившихся благодаря приостановкѣ производства до низшей стадіи цивилизаціи, вновь сдѣлаются владыками положенія олигархіи владѣющихъ, которые обладаютъ всѣми накопленными средствами пропитанія и сильны своими связями съ пассивной клиентѣлой.

Богачи — вотъ кто сдѣлается во многихъ кантонахъ и общинахъ временными царьками, соціальными вождями, владѣльцами феода. И мало по малу всѣ эти маленькіе владыки, всѣ эти маленькіе олигархіи сочетаютъ свои силы, чтобы раздавить и захватить неподвижную и неповоротливую революцію, которая въ надеждѣ лишитъ правительство всякихъ средствъ сообщенія изолируетъ и связываетъ самое себя. . .

Можно ли сказать, что идея всеобщей стачки тщетна, что она ничтожный элементъ въ широкомъ социальномъ движеніи? Ни въ какомъ случаѣ. Я уже ранѣе показаль, какимъ образомъ, при какихъ условіяхъ и въ какой формѣ она могла бы ускорить социальную эволюцію и прогрессъ труда. Кромѣ того, для общества — это ужасающій призракъ и твердое предостереженіе, что подобная идея могла появиться среди рабочаго класса, на которомъ зиждется социальный строй: пролетаріатъ произвелъ и создалъ эту идею. Когда онъ прекращаетъ работу, все останавливается. И о немъ можно сказать великолѣпными словами Мирабо, перваго провозвѣстника всеобщей стачки, произнесенными относительно всей совокупности третьяго сословія — рабочихъ и буржуазіи, тогда еще не разъединеннаго: „будьте осторожны, кричалъ онъ привилегированнымъ, не раздражайте этотъ народъ, который производитъ все и который, чтобы быть ужаснымъ, можетъ сдѣлаться только неподвижнымъ.“

И именно этому пролетаріату, который имѣетъ такую ужасающую отрицательную силу и который во всякій моментъ можетъ быть соблазненъ ею воспользоваться, владѣющіе и правящіе классы до нынѣ умѣли противопоставлять только небольшую часть положительной власти. Они обнаруживали столь мало довѣрія къ разумности закономѣрной эволюціи рабочаго класса, что какъ будто сами зародили въ немъ идею бросить трудъ окончательно. Трудъ желающій отрицать самого себя, сердце, которое хочетъ само перестать биться — вотъ къ какому глубокому внутреннему кризису насъ привели эгоизмъ и ослѣпленіе владѣющихъ классовъ, отсутствіе у нихъ всякаго плана улучшеній.

Пролетаріатъ чувствуетъ, что его увлекаютъ въ пропасть революціонной всеобщей стачки, подъ рискомъ разбиться при паденіи, но унося за собою туда-же на долгіе годы и богатство, и обеспеченность жизни. . .

Всеобщая стачка, бессильная какъ методъ революціонной тактики, является тѣмъ не менѣе, по самой своей идеѣ, революціоннымъ прогнозомъ самаго важнаго значенія. Она служитъ могущественнѣйшимъ предостереженіемъ для класса привилегированныхъ, хотя и не можетъ быть орудіемъ освобожденія класса эксплуатируемыхъ. Она въ самомъ сердцѣ капиталистическаго общества является глухой угрозой, которая, хотя и можетъ разрѣшиться въ бессильныхъ попыт-

кахъ, свидѣтельствуеть, однако, лишь объ органическомъ безпорядкѣ, который можетъ излѣчить только великое преобразование. Наконецъ, если бы правящіе классы имѣли безуміе нарушить жалкія пріобрѣтенныя свободы, если бы они стали угрожать или совершать насиліе надъ всеобщей подачей голосовъ, если бы чрезъ посредство полицейскихъ и предпринимательскихъ преслѣдованій они сдѣлали иллюзорнымъ право стачекъ и союзовъ, то внезапная всеобщая стачка была бы своего рода высшимъ и отчаяннымъ средствомъ, способомъ болѣе пригоднымъ нанести ударъ врагу, чѣмъ спасти самого себя.

Но рабочій классъ обманулъ бы себя самымъ пагубнымъ образомъ; онъ былъ бы болѣзненно настроенъ, если бы онъ сталъ считать за методъ революціи то, что можетъ быть тактикой отчаянія. Въ конвульсивныхъ судорогъ, которыя мы не можемъ предвидѣть, которыя не знаютъ правила и которыя часто служатъ послѣднимъ топоромъ исторіи, *нынѣ для социализма нѣтъ другого верховнаго метода дѣйствій, какъ законно пріобрѣсти большинство.*“

Таково мнѣніе Жореса. Но что же это означаютъ эти слова: „законно пріобрѣсти большинство?“

Глава вторая и главная.

Государство и промышленные споры.

I.

Въ предшествовавшей главѣ мы видѣли, что одинъ изъ руководителей социаль-демократической партіи во Франціи утверждаетъ, что для социализма нѣтъ другого верховнаго метода дѣйствій, какъ законно пріобрѣсти большинство. Эта тактика, однако, требуетъ значительныхъ коментаріевъ. Что значить: законно пріобрѣсти большинство? Достаточно ли одного пріобрѣтенія большинства въ законодательныхъ палатахъ или же требуется еще какое либо другое большинство? Заключается ли въ этой тактикѣ провозглашеніе политической диктатуры опредѣленнаго класса и вѣра въ полное всемогущество политическаго государства въ дѣлѣ устройства всей нашей промышленной жизни?

Происхожденіе политической идеи демократіи въ настоящій моментъ уже достаточно изучено. Судьба этой идеи во Франціи, въ Германіи и Англии была, однако, существенно различна несмотря на относительное единство результатовъ, которые ею принесены. Въ результатъ торжества этой политической идеи мы повсемѣстно присутствуемъ при увеличеніи роста государственнаго вмѣшательства въ социальную жизнь народовъ. Провозглашеніе идеи всеобщаго избирательнаго права съ признаніемъ, что всякій членъ политическаго государства, мужчина или женщина безразлично, имѣетъ право на одинъ голосъ при созданіи верховной законодательной власти, должно было неизбежно обнаружить стремленіе обратить политическое государство въ социальное. Со второй половины 19-го вѣка даже Англія, которая для многихъ долгое время служила какъ бы

лучшимъ образцомъ торжества идеи невмѣшательства государства въ промышленную жизнь, начинаетъ быстрыми шагами развивать все болѣе и болѣе коллективистическое законодательство.

Этотъ процессъ превращенія индивидуализма въ коллективизмъ особенно интересенъ въ Англіи и я позволю себѣ бѣгло намѣтить его, ибо въ настоящей главѣ съ особымъ вниманіемъ собираюсь остановиться на тѣхъ новыхъ результатахъ, которые принесло это превращеніе въ Австралійскихъ колоніяхъ Англіи, гдѣ новое поколѣніе англійской расы создаетъ теперь своеобразное социальное законодательство и идетъ по дорогѣ такихъ социальныхъ экспериментовъ, которые обращаютъ на себя вниманіе всей старой Европы.

Чрезвычайно интересно отмѣтить, что Англія не пережила эпохи, въ которую, какъ на примѣръ во Франціи и въ Соединенныхъ Штатахъ, были бы провозглашены такъ называемыя естественныя права человѣка. Переходъ къ коллективистическому законодательству былъ прямымъ и непосредственнымъ результатомъ индивидуалистическаго радикализма утилитаристовъ-Бентамитовъ.

Когда читаешь Бентама, то удивляешься тому, какъ извѣстная доктрина, исходящая, повидимому, изъ совершенно разныхъ посылокъ, можетъ приводить къ однимъ и тѣмъ же результатамъ, но приносящимъ совершенно разные плоды. Бентамъ былъ однимъ изъ самыхъ заклятыхъ враговъ доктрины естественнаго права. Въ деклараціи правъ человѣка во Франціи онъ видѣлъ только одну нелѣпость ¹⁾. „Всѣ люди рождены свободными,“ пишетъ онъ въ своихъ Анархическихъ лжеученіяхъ, говоря о французской деклараціи правъ, „всѣ люди свободны и остаются равными по отношенію къ своимъ правамъ! какая нелѣпость! никто не рождается свободнымъ. Всякій рождается и долгое время остается безпомощнымъ ребенкомъ. Всѣ люди рождаются свободными! Абсурдная и жалкая нелѣпость. Почему же вы всѣ одновременно жалуетсяъ, что всякій изъ васъ является рабомъ.“

По мнѣнію Бентама провозглашеніе естественныхъ,

1) Прекрасную характеристику идей І. Бентама читатель можетъ найти въ классическомъ сочиненіи L. Stephen. The English Utilitarians, vol. I. Jeremy Bentham, London, 1900 г.

абсолютныхъ правъ означаетъ только провозглашеніе анархій. Свобода заключается въ возможности дѣлать то, что не вредно для другихъ и, слѣдовательно, при пользованіи своими естественными правами, человѣкъ не долженъ знать другихъ ограниченій кромѣ тѣхъ, которыя обезпечиваютъ его согражданамъ пользованіе тѣми же самыми правами. Всѣ несчастія народа заключаются вовсе не въ томъ, что не провозглашены права человѣка, а въ томъ, что правительства не желаютъ стремиться къ наибольшему счастью наибольшаго количества человѣческихъ существъ. Имѣется два первичныхъ принципа: 1) самопредпочтеніе каждаго индивида, благодаря которому всякій человѣкъ всегда желаетъ для себя наибольшаго счастья и 2) принципъ наибольшаго счастья, благодаря которому право и законная цѣль всякаго правительства заключается въ наибольшемъ счастьи наибольшаго количества человѣческихъ существъ.

Бентаму и его ученикамъ казалось, что правительственная власть ихъ времени проникнута только своекорыстными, мрачными интересами (*sinister interests*). Всякая правительственная власть является необходимымъ зломъ, ибо она предполагаетъ принужденіе, которое всегда создаетъ страданіе и потому противорѣчитъ стремленію человѣка къ счастью. Правительства нельзя уничтожить, но можно свести ихъ значеніе до минимума. Чѣмъ меньше правительства, тѣмъ лучше, а этого можно только достигнуть полной трансформацией политическаго строя при посредствѣ всеобщаго голосованія, годичныхъ парламентовъ и закрытой подачи голосовъ. Только при наличности этихъ учрежденій создается такое правительство, которое будетъ подчинено общественному мнѣнію, а избранные министры и депутаты будутъ сознавать, что они не владыки народа, а его слуги.

Такимъ образомъ, по идеѣ Бентама, цѣль правительства — наибольшее счастье наибольшаго числа человѣческихъ существъ, а средствомъ для этого должно являться всеобщее избирательное право, которое, передавъ власть въ руки народа, сведетъ его дѣятельность къ возможному минимуму. Благо человечества можетъ создать только то рѣшеніе, которое создано абсолютнымъ большинствомъ самого народа. Борясь противъ доктрины естественнаго права, Бентамъ, такимъ образомъ, приходилъ къ тому же конечному выводу, какъ и эта доктрина: къ необходимости политическаго господства боль-

шинства, но вѣрилъ, что это большинство будетъ руководиться принципомъ пользы и дастъ каждому свободный просторъ къ счастью.

Жизнь Англии, однако, скоро потекла по иному руслу. За періодомъ, когда дѣятельность правительства послѣдовательно сводилась къ минимуму, скоро наступилъ и другой, когда во имя того же принципа пользы, т. е. принципа наибольшаго счастья наибольшаго количества людей стали требовать, чтобы верховная власть, покоящаяся на всеобщемъ избирательномъ правѣ, стремилась къ проведенію этого принципа въ жизнь со всей полнотой своей законодательной власти, соотвѣтственно приспособивъ для этого свой административный и законодательный аппаратъ къ новымъ сложнымъ условіямъ всей промышленной жизни. Провозглашенное всемогущество большинства, медленно осуществлявшееся въ законодательствѣ въ періодъ съ 1832 г. по 1868 г., первоначально для чисто отрицательныхъ цѣлей, естественно должно было перейти и къ экспериментамъ въ области положительной работы. Уже въ возрѣніяхъ Джемса Милля замѣтно сильное видоизмѣненіе взглядовъ въ сторону коллективистическаго истолкованія политическаго принципа пользы. Въ одномъ изъ своихъ мало извѣстныхъ у насъ сочиненій онъ пишетъ: 1) „Цѣль всякаго правительства также, какъ и всякаго человѣческаго дѣйствія, должна заключаться въ увеличеніи человѣческаго счастья. Роль правительства въ этомъ отношеніи опредѣляется слѣдующимъ соображеніемъ. Оно имѣетъ дѣло съ однимъ видомъ счастья, а именно съ страданіями и наслажденіями, которыя люди получаютъ одинъ отъ другого. По естественному закону природы трудъ необходимъ для производства средствъ для полученія счастья. Если бы природа производила все, что необходимо человѣку, не было бы никакой надобности въ правительствѣ, ибо не существовало бы столкновенія интересовъ. Но, такъ какъ количество матеріальнаго продукта ограничено и онъ можетъ быть обращенъ въ собственность отдѣльными лицами,

1) См. статью въ Энциклопедіи „On government“ (1820г.) Д. С. Милль утверждаетъ, что молодые послѣдователи утилитаріанизма видѣли въ этой статьѣ „образецъ политической мудрости“. Въ своей работѣ: „Политика труда и идеалы распределительной справедливости“ я показалъ, какъ воспринята была эта идея первыми творцами социализма, выросшаго на Рикардіанской теоріи распределенія.

необходимо обезпечить каждому человѣку его долю. Но какова же доля каждаго человѣка? Это та, которую онъ самъ производитъ, ибо если вы даете одному человѣку больше, тѣмъ самымъ вы отнимаете часть доли другого. Наибольшее счастье, слѣдовательно, создается чрезъ обезпеченіе каждому возможно большаго количества продукта его личнаго труда. Но какъ это создать? Развѣ не возьметъ сильнѣйшій долю слабѣйшаго? Это возможно предотвратить и, повидимому, только однимъ способомъ. Люди должны соединиться и делегировать *немногимъ* власть необходимую для *защиты всѣхъ*. Въ этомъ и заключается сущность правительства.“

Мы видимъ, что переходъ отъ индивидуалистическаго къ коллективистическому радикализму былъ въ Англіи неизбѣженъ по самому ходу развитія утилитаріанской доктрины, исходившей изъ принципа пользы. Особенность англійской исторіи развитія, однако, заключается въ томъ, что этотъ процессъ перехода затянулся на нѣсколько поколѣній и господство индивидуалистическихъ началъ оставило свои глубокіе слѣды. Оно сдѣлало процессъ превращенія политическаго государства въ социальное чрезвычайно медленнымъ и предварительно обосновало его на замѣчательной системѣ промышленнаго самоуправленія.

Эта сторона политической исторіи Англіи слишкомъ хорошо извѣстна и я не имѣю намѣренія подробно на ней останавливаться. Въ замѣчательномъ сочиненіи супруговъ Веббъ: „Теорія и практика англійскаго трэдъ-юніонизма“ (русскій переводъ, въ изданіи Поповой, 2 тома, 1900 и 1901 года) читатель можетъ найти эту любопытную исторію промышленнаго самоуправленія англійской демократіи.

Чтобы рѣшить поставленные въ началѣ этой главы вопросы, я желаю пойти иной дорогой. Я хотѣлъ бы перенести мысль читателя въ отдаленныя англійскія колоніи, гдѣ идея политическаго верховенства народа создаетъ въ средѣ англійской же расы совершенно новыя учрежденія, являющіяся дальнѣйшимъ продуктомъ развитія англійской системы промышленнаго самоуправленія. Этой дорогой я хотѣлъ бы пойти для того, чтобы нѣсколько выяснить и тотъ процессъ, по которому должна и, вѣроятно, пойдетъ наша промышленная исторія. Я далекъ отъ мысли, что каждая нація можетъ идти въ дѣлѣ своего экономическаго развитія только чужой

дорогой, рабски слѣдуя чуждому примѣру. Напротивъ, я глубоко убѣжденъ, что каждый народъ долженъ найти свою собственную дорогу. Изученіе исторіи развитія другихъ странъ, однако, имѣетъ громадное значеніе во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда политическая и нравственная атмосфера наполнена идеями весьма близкими другъ другу, хотя почва для осуществленія этихъ идей далеко не одинакова. Австралійскія колоніи Англійи воспріяли коллективистическое истолкованіе принципа пользы. Онѣ не пережили той исторіи промышленнаго самоуправленія, которую знала Англія. Они взяли, однако, за осуществленіе коллективистическихъ началъ. Мы переживаемъ въ настоящій моментъ также чрезвычайно любопытную эпоху. Всѣмъ строимъ предшествовавшей нашей жизни мы приучены къ политическому господству власти. Среди избранныхъ во вновь создающихся представительныхъ учрежденіяхъ сразу оказалось значительное количество социалистическихъ или социалистически настроенныхъ депутатовъ, убѣжденныхъ въ возможности коллективистическаго законодательства въ самыхъ широкихъ предѣлахъ. Чрезвычайно полезно, поэтому, ближе приглядѣться къ попыткамъ коллективистическаго законодательства въ австралійскихъ колоніяхъ, чтобы ознакомить русскаго челоуѣка со всей сложностью этой великой проблемы. Я изберу для этого изученія только одну небольшую сторону, которая касается арбитража и соглашенія въ промышленныхъ спорахъ, которые у насъ теперь въ теченіи двухъ лѣтъ идутъ въ предѣлахъ всего народнаго хозяйства, во всѣхъ промыслахъ индустріи, земледѣлія и торговли, принимая все болѣе и болѣе грозные размѣры. Хотя среди представителей нашихъ наиболѣе крайнихъ социалистическихъ партій держится идея о невозможности и утопичности полной трансформациі нашего народнаго хозяйства въ духѣ коллективизма, но они будутъ принимать всѣ мѣры для направленія законодательства въ эту сторону. Они подняли знамя классовой политической борьбы, а потому чрезвычайно интересно и полезно разсмотрѣть вопросъ о способахъ разрѣшенія промышленныхъ споровъ путемъ своеобразнаго законодательнаго вмѣшательства.

Было бы съ моей стороны ошибкой начинать изложеніе непосредственно съ изложенія австралійскихъ экспериментовъ, какъ бы поучительны они ни были. Понять

ихъ значеніе и существо можетъ только тотъ, кто хорошо знакомъ съ исторіей эволюціи примирительныхъ учрежденій между трудомъ и капиталомъ въ Западной Европѣ. Австралійскіе эксперименты, о которыхъ въ краткихъ чертахъ я скажу въ концѣ этой главы, возникли безъ всякаго воздѣйствія соціаль-демократической партіи. Эта послѣдняя только начинаетъ тамъ слагаться и пріобрѣтаетъ распространеніе. Австралійскіе эксперименты именно потому и любопытны, что представляютъ какъ бы завершеніе той эволюціи примирительныхъ учрежденій, которая совершалась въ Западной Европѣ, въ различныхъ ея странахъ и въ особенности въ Англіи какъ бы параллельно и внѣ воздѣйствія социалистическихъ партій.

Въ созданіи этихъ учрежденій сказалась та живая приспособляемость капиталистическаго строя къ новымъ соціальнымъ условіямъ, которая такъ пренебрежительно игнорировалась прямолинейными сторонниками Маркса, ждавшими много десятилѣтій краха капитализма и дождавшимися лишь его замѣчательной эволюціи.

По вопросу объ этихъ примирительныхъ учрежденіяхъ объ ихъ значеніи имѣется колоссальная литература и почти во всѣхъ европейскихъ законодательствахъ по поводу этихъ учрежденій имѣются разнообразныя попытки ихъ регламентации.

Я не имѣю намѣренія давать детальную картину положенія дѣлъ въ каждой изъ европейскихъ странъ. Такое изслѣдованіе было сдѣлано многими и до меня, и притомъ несчетное количество разъ. Воспользовавшись обширными матеріалами, находящимися въ моемъ распоряженіи, я хотѣлъ бы только начертать эволюцію развитія этихъ учрежденій, отмѣтивъ тѣ стадіи, которыя уже перейдены и на которыхъ уже стоятъ отдѣльныя страны.

Всѣ эти учрежденія и попытки ихъ законодательной регламентации выросли на почвѣ эволюціи договора найма, послѣдовательно преобразовывавшагося въ теченіи 19-го вѣка изъ договора, имѣвшаго индивидуальныи характеръ соглашенія двухъ лицъ, въ договоръ коллективный между союзными организаціями представителей труда и капитала. Видоизмѣненіе индивидуальнаго договора найма, однако, не было только внѣшнимъ видоизмѣненіемъ самой формы заключенія договора. Въ самомъ его внутреннемъ содержаніи произошли

также не менѣ существенныя перемѣны. Первоначально договоръ найма представляется дѣломъ добровольнаго соглашенія, имѣющаго чисто частный характеръ и удовлетворяющаго лишь интересамъ двухъ заинтересованныхъ сторонъ. Этотъ договоръ въ дальнѣйшей эволюціи пріобрѣтаетъ общественное значеніе и становится какъ бы элементомъ создающейся организациі труда, въ которой заинтересованы не только стороны, заключающія коллективный договоръ, но всѣ промыслы, въ которыхъ онъ встрѣчается и мало по малу даже все общество. Споръ о содержаніи договора, такимъ образомъ, пріобрѣтаетъ не только частный, но и общественный интересъ.

Въ личныхъ отношеніяхъ между работодателями и рабочими также обнаруживается въ исторіи 19-го вѣка послѣ окончательнаго разложенія стараго цеховаго строя троякая эволюція

Предприниматель начала 19-го вѣка — это самодержавный владыка своего предпріятія, хозяинъ¹⁾, который подъ знаменемъ священнаго права своей собственности и въ сознаніи своего организаторскаго значенія стремится увеличить размѣры „своего“ „богатства“. Экономисты-классики нарисовали намъ его портретъ въ видѣ такъ называемаго „экономическаго чловѣка“, который знаетъ только свой интересъ и „стремится купить дешево и продать дорого.“

Уже Робертъ Оуенъ, самъ предприниматель, начинаетъ понимать, что самодержавіе предпринимателя дѣло опасное и, если хотите, даже убыточное. Онъ пытается нарисовать типъ предпринимателя-патрона, который хочетъ возстановить старыя добрыя патріархальныя отношенія между предпринимателемъ и его рабочимъ. Предприниматель изображается, какъ отецъ и благодѣтель для своихъ рабочихъ. Безъ сомнѣнія были такіе добродѣтельные предприниматели, какъ Робертъ Оуенъ и въ другихъ странахъ, но число ихъ было всегда крайне незначительно. Среди проповѣдниковъ этой системы были искренніе люди, но, по общему правилу, большинство

1) Въ кодексѣ Наполеона имѣется одна любопытная статья 1781-я, которая хорошо отражаетъ настроеніе начала вѣка. Согласно этой статьѣ „хозяину надлежитъ вѣрить въ его утвержденія относительно размѣровъ заработной платы, относительно уплатъ ея за истекшій годъ и всѣмъ счетамъ ея за текущій годъ.“ Эта статья отмѣнена только въ 1868 году.

среди проповѣдниковъ этой системы были лицемѣры, которые стремились только упрочить свое положеніе. Любопытнымъ памятникомъ этой пропаганды *системы патроната* являются сочиненія французскаго писателя Лэ Плэ, которыя усердно, но безъ всякаго успѣха, распространялъ у насъ, въ Россіи, извѣстный К. П. Побѣдоносцевъ. Лэ Плэ постоянно говорилъ о патронатѣ господствующихъ классовъ надъ низшими.

„Система патроната, писалъ онъ¹⁾, сказывается, прежде всего, въ постоянствѣ отношеній между работодателемъ и рабочимъ, которое поддерживается твердымъ сознаниемъ взаимныхъ интересовъ и обязанностей. Рабочій при такихъ условіяхъ убѣжденъ, что благосостояніе, которымъ онъ пользуется, связано съ благосостояніемъ патрона. Этотъ послѣдній, съ своей стороны, убѣжденъ, что *власть* надъ рабочими ему принадлежитъ соотвѣтственно съ мѣстными традиціями для матеріальнаго и нравственнаго блага его подчиненныхъ. Наиболѣе разумный патронъ понимаетъ, что наилучшее средство обезпечить это постоянство отношеній заключается въ проповѣди среди своихъ рабочихъ о необходимости пониманія законовъ нравственнаго порядка и уваженія къ основамъ семейной жизни. Чтобы успѣть въ своей задачѣ, патронъ долженъ, прежде всего, самъ подавать добрый примѣръ своимъ подчиненнымъ и прибѣгать для этого къ разнымъ приѣмамъ, которые ему укажетъ опытъ.“

Ничего, кромѣ лицемѣрія, изъ этой пропаганды не вышло и еще Д. С. Милль, указывая наступленіе новой третьей стадіи развитія, справедливо писалъ:²⁾ „новѣйшимъ народамъ надо познать, что благосостояніе населенія должно основываться на справедливости и самоуправленіи. Забота о своей судьбѣ должна быть предоставлена самодѣятельности рабочихъ. Теорія зависимости стремится обойтись безъ необходимости этихъ качествъ. . . Бѣдные уже настолько выросли, чтобы ихъ можно было водить на помочахъ. Съ ними нельзя обращаться, какъ съ дѣтьми. Давая

1) См. изданіе его сочиненій въ извлеченіи *Petite Bibliothèque Economique* par T. Auburtin, статья *Le patronage et les classes dirigeantes*, стр. 198 и слѣд.

2) См. Библиотека Экономистовъ. Д. С. Милль, въ моемъ переводѣ, стр. 293; и вообще всю поучительную главу о вѣроятной будущности рабочихъ классовъ.

совѣтъ, убѣжденіе или руководство рабочимъ классамъ, надо обращаться отнынѣ къ нимъ, какъ къ равнымъ и желать, чтобы они принимали совѣты сознательно. Будущность рабочихъ зависитъ отъ того, въ какой мѣрѣ они стануть разумными существами.“

Въ тоже время, какъ я старался доказать въ двухъ своихъ изслѣдованіяхъ „Обмѣнъ и экономическая политика“, (Юрьевъ, 1904 г.) и „Политика труда и идеалы распределительной справедливости“, (СПБ. 1905 г., второе исправл. изд. печатается книгоизд. Донская Рѣчь), въ эту новую третью эпоху все болѣе и болѣе становится яснымъ, что задача социальной справедливости сводится не къ возвращенію работнику полного продукта или полной цѣнности его индивидуального труда, а къ справедливому раздѣлу социально созданнаго и приобрѣтеннаго общественнаго продукта.¹⁾

Въ переживаемую нами эпоху, наряду съ жизненнымъ видоизмѣненіемъ договора найма, среди юристовъ и законодателей стали замѣчаться попытки придать рабочему договору новую юридическую конструкцію. Это новое теченіе уже успѣло сказаться въ трехъ направленіяхъ.

Во первыхъ, въ стремленіи юридически легализовать коллективные или, по нѣмецкой терминологіи, тарифные договоры группъ рабочихъ и группъ предпринимателей, договоры, наличная масса которыхъ во всѣхъ отрасляхъ промышленности составляетъ любопытнѣйшій матеріалъ для изслѣдованія. Въ бюллетеняхъ американскаго бюро труда и въ отчетахъ англійскаго парламента по отдѣлу департамента промышленности имѣется масса любопытныхъ образцовъ этихъ коллективныхъ соглашеній, создающихъ совершенно новый договорный, профессиональный строй промышленности.

Во вторыхъ, въ попыткахъ обезпечить самое заключеніе индивидуального и коллективнаго договора извѣстными нормальными условіями, какъ бы объединяющими разнообразныя постановленія промышленныхъ уставовъ, выросшихъ благодаря нуждамъ социальной политики²⁾.

Въ третьихъ, въ желаніи расширить самое понятіе до-

1) Объ этомъ вопросѣ я буду подробно говорить ниже.

2) См. Dr. jur. S. Rundstein: „Die Tarifverträge im Französischen Privatrecht“ (1905 г.) и „die Tarifverträge und die moderne Rechtswissenschaft“ (1906 г.); также F. Imle. Die Tarifverträge in Deutschland, Jena, 1907 г.

говора найма. Въ прежнее время, при господствѣ Рикардіанской доктрины казалось легко опредѣлить, кого слѣдуетъ отнести въ разрядъ рабочихъ и предпринимателей. Представлялось, что имѣется простая возможность раздѣлить общество на три класса: классъ пролетаріевъ — рабочихъ, получающихъ вознагражденіе за трудъ — заработную плату; классы руководителей предпріятій—капиталистовъ, получающихъ прибыль и землевладѣльцевъ, получающихъ ренту. Въ новѣйшее время оказалось, что опредѣлить понятіе о пролетаріѣ-рабочіемъ не такъ просто. Формы современной промышленности, по прежнему, очень сложны и крупная промышленность, подъ руководствомъ магнатовъ капитала, не представляетъ единой и самодавляющей формы промышленности. На основаніи двухъ признаковъ — полного отсутствія капитала и наличности дохода только отъ текущаго труда — мы еще не можемъ правильно опредѣлить понятіе рабочаго пролетаріата. Не обладаетъ ни одной іотой капитала и живетъ за счетъ текущаго труда только нищенскій пролетаріатъ. Настоящій пролетаріатъ сьумѣлъ создать своеобразные союзные капиталы, участвуетъ въ образованіи и сбереженіи капиталовъ, создаетъ себѣ даже послѣдовательно, хотя и медленно, капиталъ пользования въ жилищахъ и т. п.

Владѣющіе классы тоже состоятъ не изъ однихъ профессиональныхъ предпринимателей, руководящихъ промышленными предпріятіями для извлеченія прибыли, но и изъ потребителей, пользующихся трудомъ для созданія капитала пользования.

Современные юристы стараются опредѣлить, что такое „рабочій договоръ“. Согласно Бельгійскому закону 1900 г., рабочій договоръ имѣетъ мѣсто тогда, когда любое лицо вступаетъ въ соглашеніе работать подъ руководствомъ, надзоромъ и указаніемъ другого лица — предпринимателя. Французскій проэктъ 1906 г. считаетъ „рабочимъ договоромъ — всякій договоръ, коимъ одно лицо обязуется работать для другого, которое въ свою очередь обязуется платить ему вознагражденіе, размѣръ коего опредѣляется или соотвѣтственно продолжительности труда или на какомъ либо иномъ основаніи, по соглашенію между работодателемъ и рабочимъ.“

Я боюсь пускаться въ мало знакомую мнѣ область юридическихъ конструкцій, но не могу не высказать соображеній о тѣхъ потребностяхъ, которыя въ области права нужны

намъ, экономистамъ. Опреѣленіе Бельгійскаго закона отражаетъ въ себѣ еще старую эпоху отношеній въ промышленности начала 19-го вѣка, когда единоличное распоряженіе предпріятіемъ принадлежало капиталисту. Теперь на нашихъ глазахъ все болѣе и болѣе развивается государственное вмѣшательство въ отношенія между работодателемъ и рабочимъ, а также и промышленное самоуправленіе, не только въ единичномъ предпріятіи, но и во всѣхъ промыслахъ одного и того же рода. Власть и руководство капиталиста становятся сильно ограниченными и не только по части распреѣленія произведеннаго дохода, но и по части распорядка въ мастерской, времени и условій работы, найма мастеровъ, учениковъ и проч. Кромѣ того продолжаютъ существовать и развиваются формы промышленности, гдѣ надзоръ и руководство капитала становятся въ высшей степени проблематическими, напр., кооперативныя товарищества рабочихъ и мелкихъ капиталистовъ.

Домашняя промышленность съ ея потогонной системой также продолжаетъ существовать и зачастую непосредственный заказчикъ-скупщикъ является простымъ комиссіонеромъ какой либо крупной фирмы, но работаетъ какъ бы безъ ея непосредственнаго порученія.

Опреѣленіе французскаго проекта уже движется въ нѣсколько иномъ направленіи. Оно предполагаетъ для наличности рабочаго договора лишь соглашеніе работать за вознагражденіе для другого лица, но не считаетъ необходимымъ, чтобы это послѣднее было профессиональнымъ предпринимателемъ и руководителемъ. Жизнь, однако, и еще сложнѣе. Цѣлый рядъ профессій не знаетъ такихъ непосредственныхъ договорныхъ отношеній между работодателемъ и рабочимъ, а между тѣмъ часто возникаетъ потребность въ примирительномъ производствѣ между лицами, не стоящими въ такой непосредственной связи. Цѣлый рядъ промысловъ въ настоящей моментъ концессионируется общественными управленіями значительному числу лицъ безъ ограниченія ихъ числа, напр., экспрессы, извозчики въ городахъ и т. п.

Въ разнообразныхъ специальныхъ уставахъ экономисты и пошли своеобразной дорогой. Они пытаются определитъ, что слѣдуетъ понимать подъ рабочимъ и соотвѣтственно съ этимъ принимаютъ разныя мѣры для обезпеченія его главнаго дохода — заработной платы, — по американской термино-

логіи, такъ называемое protection of wages ¹⁾. . . Въ Соединенныхъ Штатахъ имѣется уже множество разныхъ штатныхъ законовъ, воспреещающихъ предпринимателямъ заставлять рабочихъ дѣлать взносы изъ заработныхъ платъ на какіе либо благотворительные фонды, обезпечивающіе плату отъ всякихъ взысканій, при банкротствѣ предпріятія, дающія право предпочтенія на взысканіе въ полномъ размѣрѣ заработной платы каждаго рабочаго за три мѣсаца, но не болѣе, какъ въ размѣрѣ 300 долларовъ на каждаго и т. п.

Согласно австрійскому закону о промышленныхъ судахъ 1896 г. рабочими считаются: 1) мастера, подмастерья, старшіе рабочіе, 2) всѣ занятые промышленнымъ производствомъ рабочіе до поденщиковъ включительно, 3) лица занятые за плату внѣ промышленныхъ заведеній обработкой или переработкой сырыхъ матеріаловъ или полуфабрикатовъ для предпринимателя, 4) всѣ лица занятые коммерческой службой въ торговыхъ предпріятіяхъ.

Нельзя признать, чтобы это постановленіе австрійскаго закона было удовлетворительно. Оно упускаетъ изъ виду во первыхъ, рабочихъ въ государственныхъ промышленныхъ предпріятіяхъ, а также и тѣхъ, которые находятся на службѣ, какъ бы у публики, не будучи связаны ни съ какимъ предпринимателемъ. Кромѣ того, оно не имѣетъ въ виду тѣхъ рабочихъ, которые заняты созданіемъ капитала пользование, напр. жилищъ, одежды и другихъ предметовъ непосредственно для потребителей. Оно грѣшитъ и тѣмъ, что слишкомъ суживаетъ значеніе предпоследней своей формулы, предполагая, что переработка сырого матеріала и полуфабриката какъ бы всегда совершается непосредственно для предпринимателя и за плату, а не для его посредника или комиссіонера, или же какъ договоръ поставки не труда за плату, а готоваго товара по опредѣленной цѣнѣ. Въ цѣломъ рядѣ нынѣ существующихъ промысловъ рабочій, владѣющій небольшимъ капиталомъ или даже перерабатывающій собственное сырье, не связанъ непосредственно съ предпріятіемъ капиталиста, извлекающаго изъ его работы прибыль, напр. портной, работающій на скупщика по порученію какой либо крупной фирмы готоваго платья или кустарь, сбывающій торговцу товары изъ

1) См. Labor laws of U. S. A., Wash. 1904 г.

собственного материала и приготовленные собственными орудіями производства — по опредѣленной цѣнѣ.

Экономическая наука почти во всѣхъ своихъ учебникахъ даетъ слѣдующее общее подраздѣленіе для видовъ трудового дохода: 1) заработная плата въ собственномъ смыслѣ или вознагражденіе за трудъ и услуги лица, подчиненнаго руководительству и надзору предпринимателя, извлекающаго прибыль изъ труда рабочихъ и собственного капитала, 2) заработная плата въ самомъ широкомъ смыслѣ или вознагражденіе за трудъ и услуги лица, даже не состоящаго въ какомъ нибудь отношеніи къ предпринимателю, но не превышающее обычнаго средняго размѣра въ данной отрасли промышленности и дающее лишь возможность существованія въ нѣкоторыхъ среднихъ нормальныхъ условіяхъ, 3) жалованье или вознагражденіе за трудъ или услуги лица, состоящаго на долговременной службѣ общественныхъ учреждений или государства и 4) гонораръ или вознагражденіе за трудъ и услуги работника особенно квалифицированной функции, представляющій для лица пользующагося имъ актъ, за который это лицо обязано благодарностью и уваженіемъ, кромѣ вознагражденія, напр. трудъ врача, священника, литератора, профессора и т. п.

Мнѣ представляется, что при современныхъ сложныхъ условіяхъ общественной жизни, для того, чтобы широко открыть просторъ для всякаго рода коллективныхъ договоровъ и обезпечить благами примирительнаго производства во всякаго рода спорахъ по возможности наибольшее количество лицъ, слѣдовало бы *подъ рабочимъ* считать всякое лицо, которое совершаетъ тѣ или другія дѣйствія или услуги для полученія дохода, не превышающаго опредѣленнаго, приблизительно указаннаго закономъ, размѣра въ данной отрасли приложенія труда, причемъ предполагается доказаннымъ, что этотъ нормальный доходъ получается именно благодаря затратѣ труда. Такимъ образомъ понятіе рабочаго, какъ мнѣ кажется, должно совпадать съ понятіемъ трудового дохода, размѣры котораго опредѣляются по соображеніямъ различныхъ промышленныхъ условій разнo для каждой данной страны. Дѣло юристовъ, исходя изъ понятія о рабочемъ, создать тѣ или иныя опредѣленія о рабочемъ договорѣ съ предпринимателемъ, съ предпринимателемъ чрезъ посредство третьихъ лицъ, между собою, и даже съ публи-

кой непосредственно или чрезъ посредство общественныхъ учреждений¹⁾).

Какъ я выше говорилъ, мы переживаемъ теперь третью фазу развитія, когда всякая мысль о „патріархальныхъ“, „отеческихъ“, „благо-попечительныхъ“ отношеніяхъ отвергнута и возможность ихъ опровергнута самою жизнью²⁾). Предъ нами стоятъ

1) Когда эти строки были уже написаны, я прочелъ статью г. Таля: Французскій проектъ о рабочемъ договорѣ, Русская Мысль апр. 1907 г., въ которой читатель можетъ найти указанія о попыткахъ новой юридической конструкціи рабочаго договора. Я совершенно не согласенъ съ г. Талемъ, будто къ особой категоріи рабочаго договора слѣдуетъ причислить всякій договоръ, коимъ одно лицо за вознагражденіе отдаетъ свой трудъ въ распоряженіе другого, вступа къ нему въ служебное отношеніе.

Во первыхъ напрасно авторъ думаетъ, что служебное отношеніе понятіе совершенно опредѣленное и въ особенности въ русскомъ языкѣ. Подъ служебными отношеніями понимаютъ у насъ, съ одной стороны, отношенія по службѣ общественной или государственной, съ другой, отношенія простой подчиненности въ смыслѣ именно работы по указанію и руководству. Мнѣ думается, что для понятія рабочаго договора характерно нѣчто совсѣмъ иное, а именно, какъ и указано въ текстѣ, зависимость и подчиненность не личнаго характера, а зависимость экономическая, правильно повторяющаяся въ рядѣ производительныхъ и мѣновыхъ операций, благодаря которой данное лицо и не можетъ получать никакого другого дохода, кромѣ заработной платы того или инаго размѣра. Г. Таль забываетъ и еще одну важную модальность. Значительное количество промысловъ концессионируется нынѣ общественными учрежденіями отдѣльнымъ лицамъ безъ ограниченія ихъ числа: посыльные, извозчики въ городахъ и т. п. Среди нихъ могутъ быть и предприниматели извознаго или посыльнаго дѣла, но и простые рабочіе съ одной лошадежкой и посыльные, ничего не имѣющіе кромѣ своихъ ногъ. Надъ Россіей не мало за послѣднее время пролетѣло стачекъ извозчиковъ. Полиція и городскія управленія заключали съ ними особые тарифные договоры. Какъ долженъ относиться судъ къ стачкѣ такихъ извозчиковъ, какую юридическую санкцію можетъ имѣть такой коллективный договоръ при нормальномъ построеніи права стачекъ, къ которому силою историческаго процесса мы должны стремиться? Или и извозное дѣло въ городахъ слѣдуетъ отнести къ особенно важнымъ промысламъ въ родѣ желѣзныхъ дорогъ? Юристы должны отвѣтить на эти вопросы.

2) Характеризуя настроеніе англійскихъ рабочихъ американскій отчетъ (см. Regulation and Restriction of output, Wash. 1904 г. стр. 921) пишетъ: „рабочіе не довѣряютъ предпринимателю. Они очень боятся, что предприниматель завладѣетъ наибольшей долей всѣхъ выгодъ отъ новыхъ пріемовъ, машинъ и организациі труда. Къ счастью, союзы становятся столь сильны и организованы и въ результатѣ,

двѣ враждующія силы, начинающія ясно видѣть различія своихъ интересовъ и силою исторической эволюціи все болѣе и болѣе стремящіяся такъ регулировать свои отношенія, чтобы послѣдовательно и постепенно созидалась совершенно новая организація труда на новыхъ разумныхъ и человѣческихъ отношеніяхъ. Выработывается какое то своеобразное промышленное самоуправленіе путемъ долговременной борьбы двухъ социальнo и политически организуемыхъ элементовъ, въ которомъ и роль государства также значительно видоизмѣняется. *Нормальная работа политическаго государства становится возможной лишь при наличности промышленнаго самоуправления.*

Первоначально роль государства и новыхъ примирительныхъ учреждений имѣла своей задачей лишь заботу о святости сохранения *наличнаго въ данный моментъ* договора найма со всѣми условіями обычной служебной жизни. Во второй стадіи замѣчается желаніе видоизмѣнить этотъ наличный договоръ къ пользѣ той или другой изъ свободно договаривающихся сторонъ. На третьей стадіи обнаруживается желаніе нормировать договоръ найма, не только въ предѣлахъ одного предпріятія, но послѣдовательно въ цѣломъ промыслѣ, въ рядѣ связанныхъ промысловъ и, наконецъ, въ предѣлахъ всего государства *и не только для настоящаго времени, но и на опредѣленный срокъ или впродъ до отказа какой либо изъ сторонъ на тѣхъ или иныхъ условіяхъ.* Договоръ найма пріобрѣтаетъ общественный характеръ, промышленный трудъ становится одной изъ функцій государственной служебной жизни.

Въ системѣ этой борьбы сознательныхъ и неравныхъ по экономическимъ силамъ элементовъ намѣчаются своеобразныя

настолько имъ удалось оказать воздѣйствіе на союзы предпринимателей, что постоянное соотношеніе между представителями обѣихъ организацій все болѣе выражается въ рабочихъ соглашенияхъ, въ созданіи общихъ комитетовъ, арбитражныхъ бюро и цѣлаго ряда другихъ учреждений, которыя всѣ стремятся установить взаимное пониманіе—и только это послѣднее способно разсѣять существующее взаимное недовѣріе По мѣрѣ того какъ стороны начинаютъ лучше понимать мотивы и мысли другъ друга — а это ведетъ къ болѣе ясному пониманію издержекъ производства, прибылей, обезцѣненія капитала и товара—взаимное недовѣріе обнаруживаетъ тенденцію къ исчезновенію Въ этомъ направленіи лежатъ надежды британской индустріи“ . . .

стадіи развитія, проявляющіяся въ многообразныхъ формахъ и оставившія свои особые слѣды въ разныхъ промыслахъ и въ разныхъ странахъ. По внѣшней формѣ системъ этихъ три: первая — *система простаго посредничества*, вторая — *частныхъ добровольныхъ соглашеній* и третья — *система арбитража*. По мѣрѣ развитія этихъ трехъ системъ начинаютъ обнаруживаться и новыя задачи, а наравнѣ съ этимъ послѣдовательно развивается и вмѣшательство государства въ дѣлѣ законодательнаго нормированія работы этихъ системъ.

Прежде чѣмъ перейти къ указанію исторіи развитія этихъ системъ, какъ по внѣшнимъ ихъ формамъ, такъ и по самому содержанию ихъ дѣятельности, дадимъ сначала общее опредѣленіе ихъ—чисто терминологическое.

Подъ посредничествомъ, въ строгомъ смыслѣ этого слова, обыкновенно понимаютъ вмѣшательство какого нибудь посторонняго лица или учреждений въ борьбу между представителями труда и капитала съ тѣмъ, чтобы привести ихъ къ какому либо мирному разрѣшенію возникшаго спора.

Подъ соглашеніемъ понимается обсужденіе и разрѣшеніе спорнаго вопроса между борющимися промышленными сторонами чрезъ непосредственное участіе въ таковомъ всей совокупности заинтересованныхъ лицъ или чрезъ посредство особо избранныхъ для того представителей каждой изъ сторонъ.

Подъ арбитражемъ — окончательное обсужденіе и обязательное третейское или судебное разрѣшеніе возникшаго промышленнаго спора со стороны какого либо посторонняго лица, постороннихъ лицъ, судебныхъ или административныхъ учреждений, которымъ спорящими, по взаимному согласію или согласно закону, передано спорное дѣло.

Рѣшеніе дѣла третьимъ лицомъ или учрежденіемъ, согласно выраженному желанію сторонъ, — называется *добровольнымъ арбитражемъ*; рѣшеніе дѣла третьимъ лицомъ или учрежденіемъ, къ которому стороны должны обратиться согласно закону для полученія обязательнаго для сторонъ вердикта — называется *принудительнымъ арбитражемъ*.

Система простаго посредничества представляетъ любопытную переходную стадію въ нашей промышленной жизни. При элементарномъ ея разсмотрѣніи она не можетъ представить никакого интереса, но, если вникнуть въ исторію ея

происхожденія, она представится намъ совсѣмъ въ другомъ видѣ. Въ самомъ дѣлѣ и теперь мы замѣчаемъ, что стоитъ возникнуть какому либо промышленному спору, то сейчасъ же могутъ явиться, или особенно уважаемые представители данной мѣстности, или извѣстные политическіе дѣятели, или даже ассоціаціи, какъ напр. въ Америкѣ такъ называемая „Национальная Гражданская Ассоціація“¹⁾, которые стараются свести спорящія стороны и привести ихъ къ какому либо соглашенію. Во всѣхъ странахъ случаевъ подобнаго вмѣшательства было очень много и оно оканчивалось благополучно или неблагополучно, въ зависимости отъ авторитета или безпристрастія того или другого лица или учрежденія. Повсемѣстно, однако, замѣчалось, что вмѣшательство политическихъ дѣятелей, заинтересованныхъ приобрѣтеніемъ популярности среди своихъ избирателей, было всегда наименѣе удачнымъ.

Важно знать то, что самое появленіе этого посредничества было необходимо въ своей наиболѣе элементарной формѣ, какъ обнаруженіе новыхъ потребностей нашей промышленной системы: стремленія не только объ охранѣ заключенныхъ договоровъ, но ихъ видоизмѣненія и опредѣленія на будущее время.

1) Эта любопытная посредническая ассоціація создавалась въ Соединенныхъ Штатахъ послѣ Пульмановской стачки, которая своимъ суровымъ характеромъ потрясла общественное мнѣніе. Ассоціація ставитъ своей задачей содѣйствовать промышленному миру на протяжении всѣхъ Соединенныхъ Штатовъ. Во главѣ ея стоитъ исполнительный комитетъ изъ 48 членовъ, избираемый общимъ собраніемъ членовъ ассоціаціи. Въ 1904 году въ исполнительный комитетъ входили въ числѣ прочихъ — Гроверъ Кливлэндъ, Кэрнеджи, два архіепископа и Самуилъ Гомперсъ, президентъ американской федераціи труда. Главная задача этой посреднической ассоціаціи немедленно предлагать свои услуги сторонамъ, чтобы привести ихъ къ созданію изъ среды спорящихъ примирительнаго комитета. Только въ случаѣ неудачи этой попытки Ассоціація принимаетъ на себя обязанности арбитра, по желанію спорящихъ. Послѣдніе могутъ выбрать изъ состава комитета ассоціаціи двухъ предпринимателей и двухъ рабочихъ. Если эти четыре найдутъ нужнымъ, они сами выбираютъ пятого члена изъ представителей общественнаго мнѣнія. По многимъ отзывамъ ассоціація принесла не мало пользы своимъ осторожнымъ и крайне корректнымъ образомъ дѣйствій. См. *Annals of American Academy of P. and S. Science*, июль, 1902 г.

Въ концѣ прошлаго вѣка, а въ нѣкоторыхъ странахъ и ранѣе, старое цеховое промышленное самоуправленіе начинаетъ умирать. Это сказывается въ исчезновеніи всякихъ промышленныхъ судовъ, разбиравшихъ споры между мастерами и подчиненнымъ имъ персоналомъ. Въ Германіи уже закономъ 1731 года предписано мастерамъ и подмастерьямъ въ ихъ спорахъ обращаться къ государственному суду. Всякая организація собственныхъ промышленныхъ судовъ для подмастерьевъ была воспрещена, а для мастеровъ сведена къ самымъ ничтожнымъ проступкамъ, съ правомъ штрафа не болѣе двухъ рейнскихъ гульденовъ. Вплоть до 1815 года въ Германіи общіе суды должны были рѣшать всѣ споры во вновь нарождавшейся фабричной промышленности. Во Франціи законъ 1791 года также упразднилъ всѣ промышленные суды и всѣ споры переданы вѣдѣнію мировыхъ судовъ. Въ Англіи разрѣшеніе споровъ между предпринимателями и рабочими, съ давнихъ поръ, при надлежало мировымъ судьямъ, но въ концѣ 18-го и въ началѣ 19-го вѣка компетенція ихъ суживается и ограничивается только предѣлами наличнаго договора найма. Однимъ словомъ, повсемѣстно въ передовыхъ европейскихъ странахъ въ началѣ 19-го вѣка замѣчается стремленіе передать разрѣшеніе промышленныхъ споровъ *обыкновеннымъ судамъ*. Но скоро обнаружилось, что обыкновенные суды трудно разбираютъ въ промышленныхъ спорахъ и потому явилась необходимость создать особые промышленные суды. На эту дорогу впервые вступилъ Наполеонъ I-й въ 1806 г.; затѣмъ тѣже тенденціи обнаружались въ Германіи съ 1815 года и въ Англіи съ 1824 г. ¹⁾

Существенный недостатокъ этихъ судовъ вызвалъ и то, что явилась потребность во вмѣшательствѣ частныхъ лицъ, учреждений и въ стараніяхъ заинтересованныхъ лицъ найти возможность соглашеній помимо судовъ. Француз-

1) По мнѣнію W. A. Hewins, автора книги „State Regulation of Wages“ систематическаго и постоянного стремленія регулировать заработныя платы согласно статуту объ ученичествѣ въ Англіи не было. Подъ давленіемъ центральнаго правительства время отъ времени и въ разныхъ округахъ мировые судьи дѣлали это дѣло, но практически дѣйствіе закона прекратилось со времени паденія Стюартовъ. Наиболѣе часто примѣнялся этотъ законъ въ царствованіе Елизаветы, Джемса I-го и Карла I. См. его замѣтку въ *Economic Journal*, 1898 г., № 31.

ское и Германское законодательство нашего времени стремится исправить недостатки этихъ Наполеоновскихъ судовъ, приспособивъ ихъ къ новымъ условіямъ промышленной жизни. Попытка созданія такихъ судовъ въ Англіи актомъ 1824 года совершенно не удалась и въ Англіи развились совершенно иныя учрежденія, а соотвѣтственно имъ и былъ изданъ въ 1806 году своеобразный актъ о способахъ разрѣшенія промышленныхъ споровъ.

Заглянувъ во французское и нѣмецкое законодательство, мы поймемъ все значеніе той непонятной съ перваго взгляда двойственности, которая существуетъ въ законодательствѣ большинства европейскихъ странъ.

Во Франціи въ настоящій моментъ дѣйствуютъ двоякаго рода примирительныя учрежденія. Старѣйшія представляютъ собою нѣсколько реформированный остатокъ Наполеоновскаго законодательства 1806 г., новѣйшія созданы, подъ воздѣйствіемъ преобразовавшихся условій промышленной жизни, закономъ 1892 года.

Созданные Наполеономъ въ Ліонѣ, а затѣмъ распостранившіеся по многимъ другимъ городамъ, такъ называемые Совѣты Экспертовъ (Conseils des Prud'hommes) имѣютъ своей задачей разрѣшать споры *по толкованію наличнаго договора найма*. Согласно закону 1806 г., они состояли изъ пяти мануфактуристовъ - фабрикантовъ и четырехъ завѣдующихъ мастерскими (Chefs d'Ateliers). Другими словами, это было бюро изъ девяти предпринимателей. Особый комитетъ изъ двухъ лицъ этого бюро долженъ былъ засѣдать ежедневно отъ 11 до 1 часу дня и стараться рѣшать всѣ мелкіе споры путемъ взаимнаго соглашенія сторонъ. Въ полномъ составѣ бюро собиралось разъ въ недѣлю и окончательно рѣшало всѣ спорныя дѣла, если споръ не превышалъ 60 франковъ. Эти совѣты экспертовъ, такимъ образомъ, всецѣло были базированы на убѣжденіи, что бюро предпринимателей лучше и скорѣе способно рѣшать промышленные споры. Правительство ввѣряло предпринимателямъ власть рѣшать дѣла окончательно внѣ всякаго воздѣйствія рабочихъ. Неудавшаяся попытка соглашенія приводила какъ бы къ принудительному арбитражу, причемъ посредники обращались въ судей. Англійскій законъ 1824 г. довелъ это настроеніе законодательства до его послѣдняго предѣла, расширивъ значительно предѣлы компетенціи такого суда, но передалъ

дѣло въ руки мирового судьи или особо назначеннаго имъ лица¹⁾.

Примирительная посредническая дѣятельность имѣла въ этихъ совѣтахъ сравнительно малое значеніе, главную роль играло разрѣшеніе спора на началахъ власти. Французскій законъ 1806 г. испыталъ цѣлый рядъ видоизмѣненій, но по существу положеніе дѣлъ, до изданія закона 1892 года, оставалось безъ измѣненія. Власть устраняла себя отъ посредничества и съ чрезвычайнымъ недоувѣріемъ смотрѣла на посредничество частныхъ лицъ, видя въ немъ только возможность испортить отношенія между предпринимателями и рабочими, чрезъ вмѣшательство всякаго рода агитаторовъ. Единственное важное измѣненіе въ организациі этихъ совѣтовъ экспертовъ заключалось въ томъ, что въ концѣ концовъ закону пришлось допустить въ составъ этихъ совѣтовъ представителей рабочихъ. Почти вплоть до настоящаго времени, однако, большинство этихъ совѣтовъ состояло изъ крупныхъ мануфактуристовъ и только меньшинство изъ руководителей мастерскихъ и рабочихъ.

Въ настоящее время организациа этихъ совѣтовъ такова. Они создаются по ходатайству торговой палаты опредѣленной мѣстности особымъ правительственнымъ указомъ, въ которомъ указывается также и число экспертовъ. Число ихъ не можетъ быть менѣе шести, включая сюда и пред-

1) Англійскій актъ 1824 г., созданный по образцу французскихъ совѣтовъ экспертовъ, ясно отмѣчаетъ намѣренія Наполеоновскаго законодательства. Согласно этому акту, судья или назначенное имъ лицо могли разбирать промышленные споры въ особо перечисленныхъ промыслахъ, но только въ предѣлахъ наличнаго договора. Ни судья, ни назначенное имъ лицо не имѣли права устанавливать на будущее время размѣръ заработной платы, безъ согласія сторонъ. Они обязаны были рѣшать споры только по вопросу объ опредѣленной въ договорѣ платѣ. Рѣшенія этихъ лицъ по наличнымъ договорамъ, а при согласіи сторонъ и о будущей заработной платѣ были окончательны и приводились въ исполненіе всѣми соотвѣтствующими законными властями. При несоблюденіи состоявшагося рѣшенія мировой судья имѣлъ право назначить штрафъ, продажу имущества; при несостоятельности, подвергнуть виновнаго заключенію въ тюрьмѣ или въ смирительномъ домѣ на срокъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ. См. Douglas Knorr. Industrial Conciliation and Arbitration, London 1905 г. Въ этомъ сочиненіи подробная и прекрасно составленная библиографія по вопросу объ арбитражѣ и соглашеніи.

сѣдателей, избираемыхъ самимъ совѣтомъ экспертовъ. Совѣты имѣютъ право разбирать дѣла только въ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ идетъ переработка сырого матеріала. Право избирателей имѣютъ всѣ предприниматели, руководители мастерскихъ и рабочіе свыше 25 лѣтъ, притомъ работавшіе въ данной отрасли промышленности не менѣе пяти лѣтъ и три года прожившіе въ данномъ округѣ. Въ самый совѣтъ экспертовъ могутъ быть избраны лица не моложе 30 лѣтъ. Предсѣдатель и вице предсѣдатель должны принадлежать къ разнымъ классамъ. Пребываніе избранныхъ въ совѣтъ шестилѣтнее, причемъ половина членовъ выбываетъ каждые три года. Служба экспертовъ бесплатная, но мѣстныхъ общины могутъ и назначать вознагражденіе.

Совѣтъ экспертовъ раздѣляется на два комитета: 1) на бюро соглашеній, состоящее изъ одного предпринимателя и одного рабочаго, которые должны принимать мѣры для соглашенія сторонъ и 2) бюро суда, состоящее изъ предсѣдателя, вице предсѣдателя, двухъ предпринимателей и двухъ рабочихъ. При несостоявшемся соглашеніи, это бюро рѣшаетъ окончательно всѣ дѣла, если сумма спора не превышаетъ 200 франковъ. Если сумма спора выше, допускается апелляція въ торговый судъ.

Наибольшее количество разрѣшенныхъ споровъ касается слѣдующихъ вопросовъ: количества договорной заработной платы, способовъ и времени платежа, часовъ труда, штрафовъ, пропусковъ въ работѣ, небрежности, условій ученичества, оцѣнки поштучной платы, просрочекъ при поставкѣ сдѣльной работы и т. п. Совѣты эти, такимъ образомъ, какъ бы призваны восполнять дѣятельность фабричной инспекціи въ ея текущей работѣ при посредствѣ самихъ заинтересованныхъ лицъ и не на началахъ административнаго приказа инспектора, а арбитражнаго рѣшенія совѣта.

По словамъ слѣдующихъ лицъ эти совѣты въ свое время сыиграли нѣкоторую роль, какъ судебныя учрежденія, но въ настоящій моментъ значеніе ихъ рѣшительно падаетъ. Ихъ дѣятельность свелась почти исключительно къ примирительному производству. Какъ предприниматели, такъ и рабочіе, не желаютъ передавать рѣшеніе спорныхъ, серьезныхъ вопросовъ этимъ судамъ. Споры стали рѣшаться путемъ стачекъ и по понятной причинѣ: самое содержаніе споровъ значительно расширилось, выйдя изъ предѣловъ наличнаго

договора. Судебныя рѣшенія совѣтовъ все болѣе и болѣе переносятся на рѣшеніе апелляціонной инстанціи.

Въ 1895 г. число совѣтовъ было 136, въ 1903 г. — 160. На ихъ разсмотрѣніи въ 1900 г. было около 52 тыс. дѣлъ, въ 1903 г. — 44 тыс.; рѣшено соглашеніемъ въ тѣже годы 21 и 18 тыс. дѣлъ, судомъ 15 и 13 тыс., взято обратно 7—8 тыс. дѣлъ. Количество апелляцій на рѣшеніе судебного бюро въ 1886—1890 годахъ было 34⁰/₀; въ 1891—95 г. 36⁰/₀, въ 1896—1900 г. 75⁰/₀, въ 1903 г. — 85⁰/₀. Это количество апелляцій ясно показываетъ, что судебныя бюро совѣтовъ болѣе не удовлетворяютъ настроенію.

Въ періодъ третьей республики стали усиленно искать какого либо новаго пути. Начиная съ 1886 года въ парламентъ начинаетъ поступать значительное количество предложеній по организациі примирительныхъ учрежденій, причемъ характерной особенностью всѣхъ этихъ предложеній является то обстоятельство, что авторы проэкттовъ, расширяя компетенціи этихъ учрежденій по примиренію, стараются придать имъ арбитражный характеръ, лишая рабочихъ права стачекъ до рѣшенія этихъ арбитровъ, но допуская стачку, если постановленное рѣшеніе не удовлетворитъ сторонъ. Самодѣятельность сторонъ одними проэкттами допускается, другіе, напротивъ, съ особой настойчивостью требуютъ посредническаго вмѣшательства государственной власти. Законъ 1892 г. пошелъ по своеобразному пути въ значительной мѣрѣ подъ впечатлѣніемъ стачекъ въ Кармо. Намъ необходимо полностью воспроизвести его содержаніе, потому что Германскій Законъ 1901 года держится почти тѣхъ же началъ и, изучивъ и его, мы будемъ имѣть возможность ясно понять совершенно иную точку зрѣнія англійскаго законодательства.

Стачка въ Кармо сильно обезпокоила предпринимательскія сферы. Поводомъ къ бурной и сопровождавшейся сильнымъ потрясеніемъ порядка стачки въ Кармо послужило дѣло нѣкоего Кальвиньяка¹⁾.

Кальвиньякъ служилъ у компаніи въ Кармо около 19 лѣтъ. Онъ сдѣлался виднымъ руководителемъ рабочихъ. Его избрали въ муниципальные совѣтники, затѣмъ въ мэры и въ окружной совѣтъ. Онъ обратился къ компаніи съ

1) См. С. de Fromont de Bouaille. Conciliation et Arbitrage, Paris, 1905 г., стр. 152 и слѣд.

просьбой давать ему два дня въ недѣлю для исполненія общественныхъ обязанностей. Компанія, не находя возможнымъ держать работника, который не можетъ являться на службу вполне аккуратно, отказала и 3 августа 1892 года рассчитала его. 15 августа рабочіе прекратили работу, напали на домъ директора копей Гумпло и заставили его подписать свою отставку. Совѣтъ компаніи собрался вскорѣ послѣ этого, не принявъ отставки Гумпло, подтвердилъ расчетъ Кальвиньяка и постановилъ не принимать на службу девять стачечниковъ, которые были тѣмъ временемъ осуждены судомъ къ различнымъ наказаніямъ за обнаруженные насильственные дѣйствія. Стачка продолжалась и въ ней приняло участіе болѣе 3000 человекъ. 18 октября предсѣдатель совѣта компаніи копій, баронъ Рейль, былъ вынужденъ подъ давленіемъ взволнованнаго общественнаго мнѣнія, принять арбитражъ Лубэ. 26 октября Лубэ произнесъ рѣшеніе, согласно которому надлежало принять назадъ на службу Кальвиньяка, давъ ему отпускъ на все время пребыванія въ должности мэра, всѣхъ стачечниковъ принять на службу, за исключеніемъ осужденныхъ судомъ. По совѣту своихъ уполномоченныхъ г. Клемансо, Миллерана и Пеллетана рабочіе не подчинились рѣшенію и стачка продолжалась до третьяго ноября, т. е. всего 80 дней.

Эта-то стачка и послужила поводомъ для созданія закона 1892 года. Въ періодъ стачки онъ былъ обсужденъ Палатой и Сенатомъ и 27 Декабря, послѣ пререканій между этими законодательными учрежденіями, былъ окончательно утвержденъ.

Чрезвычайно любопытно, что о созданіи новаго и единого законодательства съ соответствующей реформой старыхъ совѣтовъ экспертовъ и не подумали.

Новый законъ сталъ дѣйствовать вмѣстѣ со старымъ, хотя его идея совершенно иная. Новый законъ имѣетъ посреднической характеръ и, во избѣжаніе вмѣшательства политическихъ дѣятелей, возлагаетъ посредническія функціи на мирового судью. Онъ отказывается отъ идеи создать какія либо постоянныя учрежденія для примирительнаго производства и прибѣгаетъ къ соглашенію и арбитражу, лишь въ случаѣ наступленія явной возможности столкновенія сторонъ. Ни одна изъ сторонъ не принуждается закономъ обязательно рѣшить дѣло соглашеніемъ или арбитражемъ. Мировой

судья только обязательный посредникъ и не болѣе. Самый текстъ закона вкратцѣ можетъ быть изложенъ такимъ образомъ.

„Во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда возникаютъ споры коллективнаго характера между предпринимателями и рабочими относительно условий труда, они *могутъ* передать спорный вопросъ на рѣшеніе примирительнаго бюро или, при отсутствіи соглашенія относительно такого бюро, совѣту арбитровъ, которые организуются слѣдующимъ образомъ.

Предприниматели или рабочіе могутъ совместно или какъ единичныя лица, непосредственно или чрезъ уполномоченныхъ, представить письменное заявленіе мировому судѣ округа или одного изъ округовъ, гдѣ споръ возникъ, отмѣтивъ въ немъ: 1) имя, званіе, мѣсто жительства жалобщиковъ или ихъ уполномоченныхъ; 2) предметъ спора съ соответствующимъ указаніемъ мотивовъ, приводимыхъ сторонами; 3) имя, званіе, мѣстожительство лицъ, которымъ должно быть представлено предложеніе о примирительномъ соглашеніи или арбитражѣ; 4) имя, мѣстожительство делегатовъ, избранныхъ жалобщиками изъ числа лицъ, долженствующихъ помогать имъ или представлять ихъ, при чемъ число ихъ не должно превышать пяти человекъ.

Въ теченіе 24 часовъ мировой судья долженъ доставить спорящимъ сторонамъ или ихъ представителямъ увѣдомленіе о полученіи этого заявленія, указавъ день и часъ его полученія. Это увѣдомленіе онъ долженъ доставить или письменно или, если это необходимо, чрезъ объявленіе на дверяхъ своей камеры или на дверяхъ мэра данной общины, гдѣ споръ возникъ.

По полученіи этого увѣдомленія или чрезъ три дня спустя, заинтересованныя стороны должны доставить свой отвѣтъ мировому судѣ. Молчаніе въ теченіе этого срока признается отказомъ.

Въ случаѣ благоприятнаго отвѣта, стороны должны указать въ своемъ отвѣтѣ имя, званіе и мѣстожительство делегатовъ, избранныхъ помогать или представлять стороны, при чемъ число ихъ не должно превышать пяти.

Если отвѣздъ или отсутствіе лицъ, увѣдомленныхъ о дѣлаемомъ примирительномъ предложеніи, или необходимость совѣщанія съ адвокатами, партнерами или административнымъ совѣтомъ, не даетъ возможности дать отвѣтъ въ теченіе трехъ дней, то представители такихъ лицъ должны въ теченіе трехъ дней объявить, какой срокъ имъ необходимъ для составленія отвѣта. Это заявленіе должно быть передано мировымъ судьей жалобщикамъ въ теченіе 24 часовъ.

Если примирительное предложеніе принято, мировой судья долженъ немедленно пригласить стороны или ихъ делегатовъ организовать примирительный комитетъ. Сойтись они должны въ присутствіи мирового судьи, который собраніемъ можетъ быть назначенъ предсѣдателемъ совершающагося обмѣна мнѣній.

Если соглашеніе достигнуто относительно условий примиренія, эти условія протоколируются мировымъ судьей и подписываются

сторонами или ихъ делегатами. Если соглашеніе не достигнуто, мировъ судья приглашаетъ стороны назначить одного или нѣсколькихъ арбитровъ или выбрать общаго арбитра. Если арбитры не пришли къ соглашенію при разрѣшеніи спора, они могутъ избрать новаго арбитра съ правами третейскаго судьи.

Если арбитры не могутъ придти къ соглашенію, ни относительно разрѣшенія спора, ни относительно третейскаго судьи, они должны составить объ этомъ протоколъ и тогда третейскій судья назначается президентомъ гражданскаго суда послѣ ознакомленія со всѣмъ ходомъ дѣла, которое немедленно должно быть отправлено къ нему мировымъ судьей. Рѣшеніе спорнаго вопроса, разъ оно состоялось, немедленно сообщается мировому судѣ, просмотрѣнное и подписанное арбитрами.

Если сатка происходитъ и нѣтъ никакой инициативы къ примиренію со стороны заинтересованныхъ сторонъ, мировой судья, при помощи отмѣченныхъ способовъ, долженъ пригласить предпринимателей или ихъ представителей и рабочихъ или ихъ представителей доставить ему свѣдѣнія въ теченіе трехъ дней: 1) относительно спора, съ соотвѣтствующимъ указаніемъ мотивовъ его; 2) согласны или не согласны они прибѣгнуть къ примирительному соглашенію или къ арбитражу; 3) въ случаѣ согласія—имя, званіе и мѣсто жительства делегатовъ, избранныхъ сторонами, причѣмъ число таковыхъ не должно быть болѣе пяти, съ каждой стороны.

Срокъ въ три дня можетъ быть продленъ на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и тогда, когда имѣется частная инициатива. Если предложеніе принято, производство дѣла идетъ на указанныхъ выше началахъ.

Протоколы и рѣшенія должны храниться въ канцеляріи судьи; онъ обязанъ доставить безъ всякаго взысканія пошлинъ ихъ копію заинтересованнымъ сторонамъ, а также отправить, чрезъ посредство префекта, копію министерству торговли и промышленности.

Требованіе примирительнаго производства и арбитража, согласіе или не согласіе каждой изъ заинтересованныхъ сторонъ, рѣшеніе примирительнаго бюро или арбитровъ, передаются мировымъ судьей мэру данной общины, который долженъ для вѣвѣски такихъ сообщеній имѣть мѣсто, предназначенное для официальныхъ объявленій.

Вѣвѣшиваніе этихъ объявленій можетъ быть дѣлаемо также и заинтересованными сторонами и освобождается отъ пошлиннаго сбора.

Помѣщеніе, необходимое для собранія примирительнаго бюро или арбитровъ, должно быть предоставлено сторонамъ отъ общины; оно освѣщается и отопливается за счетъ общины, гдѣ происходитъ споръ; расходы на это включаются въ составъ обязательныхъ расходовъ общинъ.

Расходы по примирительному производству и арбитражу должны быть опредѣлены распоряженіемъ префекта департамента и должны включаться въ составъ обязательныхъ расходовъ департамента.

Всѣ акты при совершеніи примирительнаго производства и арбитража освобождены отъ пошлинныхъ сборовъ и регистрируются бесплатно.

Арбитры и делегаты, назначенные согласно этому закону, должны быть французскими гражданами.

Въ промышляхъ, гдѣ женщины состоятъ работницами, онѣ также могутъ быть избраны въ делегаты, если принадлежать къ французской націи¹⁾

По подсчету американскаго бюллетеня труда (см. мартовскій номеръ 1906 г.), на основаніи отмѣченнаго на стр. 6-й настоящей статьи оффиціального французскаго отчета, результаты примѣненія закона 1892 г. выражаются въ слѣдующей таблицѣ²⁾:

Ужъ эти простыя суммарныя цифры чрезвычайно поучительны. Замѣтно, что законъ дѣйствуетъ слабо и наша

Общіе итоги.	Годы съ 1893 по 1903.	1904 г.
Общее количество всѣхъ стачекъ	5.867	1.026
Промышленные споры, гдѣ прибѣгли къ закону 1892.	1.405	247
А. Споры разрѣшены :		
1. До созданія комитета соглашенія	86	4
2. Послѣ отказа на требованіе примир. производства.	69	13
3. Непосредственно комитетомъ соглашенія	354	108
4. Арбитражемъ	54	8
5. Непосредственно сторонами, послѣ попытокъ къ соглашенію	33	8
Всего чрезъ удачное примѣненіе закона 1892 г. .	595	142
В. Стачки окончившіяся или продолжавшіяся.		
1. Послѣ отказа на предложеніе примир. производства.	467	66
2. Послѣ неудачной попытки соглашенія и арбитража.	342	40
Всего неудачъ при примѣненіи закона	809	105

1) Вопросъ о томъ, имѣеть ли этотъ законъ приложение къ рабочимъ, занятымъ въ правительственныхъ предпріятіяхъ и чиновникамъ, споренъ, такъ же какъ споренъ и вопросъ о правѣ стачекъ и коалицій для чиновниковъ и рабочихъ въ правительственныхъ предпріятіяхъ. Фактически за послѣднее время стачки среди такихъ рабочихъ имѣли мѣсто и вопросъ рѣшался различно. Слѣдуетъ помнить, что статья 123 уголовного кодекса наказываетъ, не только стачки чиновниковъ, но и распространяется на всѣхъ гражданъ „chargés d'un service publique“ — несущихъ общественную обязанность.

Во время желѣзно-дорожной стачки 1898 г. забастовочный комитетъ обратился къ мировому судѣ съ просьбой о посредничествѣ. Судья уклонился подъ предлогомъ большой трудности дѣла, но не рѣшился категорически высказать отказъ.

2) Итоги нѣсколько несходятся, но они такъ приведены въ репортѣ за 1904 г.

діаграма на страницѣ 6-й показываеъ, что во Франціи замѣчается сильное наростаніе стачекъ. Если приглядѣться еще детальнѣе къ цифрамъ до 1903 года, то окажется, что въ среднемъ въ 25⁰/₀ промышленныхъ споровъ были сдѣланы предложенія о примирительномъ производствѣ. Эти предложенія только въ 13,3⁰/₀ привели къ образованію комитетовъ соглашенія и въ 1,22⁰/₀ - комитетовъ арбитража; соглашения непосредственно предъ мировымъ судьей составляли 5,99⁰/₀, арбитражныя рѣшенія, 0,83⁰/₀. Мировые судьи старались въ 40,2⁰/₀, привести стороны къ примирительному производству. Обращеній къ порядку примирительнаго производства по закону 1892 г. до начала стачекъ было только въ 1,02⁰/₀ стач., обращеній рабочихъ и патроновъ совместно - 0,56⁰/₀. Сами рабочіе обращались сравнительно часто къ судьямъ—въ 13,31⁰/₀ стачекъ, предприниматели въ 0,71⁰/₀.

Въ 247 спорахъ за 1904 годъ только 142 случая разрѣшены прямо или косвенно чрезъ посредство закона. Изъ этихъ 142 стачекъ 32 случая были благопріятны рабочимъ, 95 выразились въ компромисъ и 15 были неблагопріятны рабочимъ. Изъ 105 случаевъ неудачнаго примѣненія закона рабочіе выиграли дѣло въ 12, частичный успѣхъ имѣли въ 42 и проиграли дѣло въ 51.

Крайне любопытно отмѣтить, что эти результаты закона вызвали стремленія преобразовать его въ законъ *принудительнаго арбитража*, предложенный бывшимъ социалистомъ-министромъ Миллераномъ. Проектъ не осуществился, но характерно, что среди демократіи замѣтны стремленія къ принудительному арбитражу, тогда какъ буржуазія измѣнила нынѣ свою тактику и цѣпко держится за законъ 1892 года.

Германія пошла, хотя и по французскому образцу, но нѣсколько инымъ путемъ. Результаты, однако, получились почти тѣже. Она попыталась центръ тяжести посредничества возложить на чисто судебное производство, приближающееся къ принудительному арбитражу, законъ въ реальной жизни сталъ принимать такой-же согласительный характеръ, какъ и французскій. Это показываетъ намъ, что простое государственное посредничество страдаетъ нѣкоторыми недостатками. Прежде, однако, чѣмъ говорить объ этомъ и какъ бы подводить итоги сказанному о системѣ посредничества, остановимся на анализѣ германскаго закона

и на нѣкоторыхъ фактахъ его примѣненія, хотя ихъ сравнительно и мало, благодаря краткости срока дѣйствія закона 1900—1901 г. ¹⁾.

Германскій законъ о промышленныхъ судахъ, преобразованный въ 1900 и 1901 г., чрезвычайно многословенъ, но не отличается ни ясностью принциповъ, ни достаточною широтою опредѣленія компетенции. Весьма вѣроятно, что въ ближайшемъ будущемъ онъ будетъ переработанъ. На него слѣдуетъ скорѣе всего смотрѣть, какъ на первую попытку создать постоянныя, состоящія подъ контролемъ государства, примирительныя учрежденія, и притомъ коллегіальныя. Въ этомъ отношеніи онъ существенно отличается отъ французскаго закона 1892 г. Согласно закону, общинныя власти или союзъ такихъ общинъ могутъ, послѣ надлежащаго опроса работодателей и рабочихъ, учредить у себя промышленный судъ. По ходатайству работодателей и рабочихъ, центральная власть можетъ сама учредить такой судъ, если послѣ сдѣланнаго этой властью предложенія общинѣ или союзу общинъ не будетъ принято къ тому соотвѣтствующихъ мѣръ. Въ общинахъ, гдѣ по послѣдней переписи числится болѣе 20 тысячъ жителей, такой судъ *долженъ* быть утвержденъ, хотя бы и не было никакого ходатайства со стороны заинтересованныхъ лицъ.

Компетенція промышленныхъ судовъ, независимо отъ цѣны иска, распространяется на споры: 1) относительно вступленія на работу, продолженія или прекращенія договора найма, а также и на споры о выдачѣ или содержаніи рабочей книжки, аттестата, расчетной книги, нарядовъ на работу (Arbeitszettel) и о книгѣ для записи выдачъ заработной платы; 2) относительно выполненія услугъ, соотвѣтствующихъ договору о наймѣ; 3) относительно возвращенія аттестатовъ, книгъ, удостовѣреній личности, документовъ,

1) Вопросъ о цеховыхъ судахъ (Innungen-Gerichte) я совершенно оставляю въ сторонѣ. Согласно закону 1897 г., цехи получили право, по желанію, организовывать суды для разрѣшенія споровъ между мастерами, рабочими и учениками (Gehilfe). Суды состоятъ изъ предсѣдателя, не члена цеха, который назначается особымъ наблюдающимъ органомъ (Aufsichtsbehörde) и двухъ или болѣе засѣдателей, избираемыхъ въ равномъ числѣ рабочими и предпринимателями. Рѣшеніе входитъ въ законную силу, если не представлено въ обыкновенный судъ аппеляціи въ мѣсячный срокъ. Въ 1904 г. такихъ судовъ было 419.

переданныхъ при заключеніи договора о наймѣ; 4) относительно притязаній на вознагражденіе за убытки (Schadenersatz) или на уплату договорной неустойки за невыполненіе или ненадлежащее выполненіе обязанностей по договору, указанныхъ въ пунктахъ 1—3, а также относительно противозаконныхъ или неправильныхъ записей въ рабочія книжки, свидѣтельства, расчетные листы, наряды на работу, книги для записей платежа заработной платы, книги больничныхъ кассъ и квитанцій страхованія на случай инвалидности; 5) относительно исчисленія или зачета слѣдующихъ съ рабочихъ вступныхъ и текущихъ платежей въ больничныя кассы; 6) относительно притязаній, которыя возникаютъ между рабочими одного работодателя другъ къ другу вслѣдствіе принятія ими сообща одной работы.

Всякій промышленный судъ долженъ имѣть предсѣдателя и вице-предсѣдателя, которые не могутъ принадлежать ни къ классу работодателей, ни рабочихъ. Эти лица избираются *магистратомъ*, а гдѣ его нѣтъ и если это особо указано въ статутѣ, представителями общинъ или союзовъ ихъ, на срокъ не менѣе одного года. Засѣдатели избираются наполовину изъ числа рабочихъ, наполовину изъ работодателей *непосредственнымъ и тайнымъ голосованіемъ* на срокъ не менѣе года и не болѣе шести лѣтъ. Правомъ участія въ выборахъ пользуются лица съ 25-лѣтняго возраста, имѣющія право быть шеффеномъ (въ частности этимъ правомъ не пользуются женщины) и имѣющія жительство или имѣвшія занятіе въ районѣ дѣйствія даннаго суда. Избранными въ судьи могутъ быть такія же лица, но въ возрастѣ не моложе 30 лѣтъ и лишь тогда, если прожили или имѣли занятіе въ округѣ не менѣе двухъ лѣтъ.

Въ этотъ промышленный судъ можно обращаться и для примирительнаго разрѣшенія споровъ, но законъ дѣлаетъ одно важное ограниченіе. Соглашеніе объ арбитражѣ или третейскомъ судѣ, коими изъемяются изъ вѣдѣнія промышленныхъ судовъ будущіе споры, считаются дѣйствительными только тогда, если по договору о третейскомъ судѣ, при рѣшеніи спора, работодатели и рабочіе будутъ участвовать въ равномъ числѣ и подъ предсѣдательствомъ лица, которое не состоитъ ни работодателемъ, ни служащимъ заинтересованнаго работодателя, ни рабочимъ.

Для примирительнаго производства въ промышленный

судъ можно обращаться при возникновеніи споровъ по поводу условій о продолженіи или возобновленіи договора о наймѣ. Предсѣдатель обязанъ склонять заинтересованныя стороны къ обращенію суда въ примирительное учрежденіе, и, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, даже убѣждать ихъ.

Если съ такой просьбой о соглашеніи обратились обѣ стороны, дѣлу немедленно дается ходъ. Число уполномоченныхъ отъ каждой изъ сторонъ не должно превышать трехъ и они не могутъ быть моложе 25 лѣтъ. Исключеніе допускается лишь въ томъ случаѣ, если среди рабочихъ нѣтъ лицъ, достигшихъ 25-лѣтняго возраста. Если обращеніе послѣдовало только отъ одной стороны, то предсѣдатель долженъ приложить всѣ возможныя старанія, чтобы и другая сторона обнаружила готовность обратиться къ примирительному производству. Предсѣдатель имѣетъ право вызвать стороны къ началу или во время производства дѣла и допрашивать ихъ. Если обращеніе къ нему произошло отъ двухъ сторонъ или отъ одной съ просьбой о примирительномъ производствѣ, то онъ можетъ требовать явки другой стороны и каждой изъ нихъ, подъ угрозой взысканія штрафа въ 100 марокъ.

Результаты работы этихъ судовъ изображены въ таблицѣ:

	1893	1896	1900	1900	1904
Количество промышленныхъ судовъ ¹⁾ .	154	284	316	316	1.001
Число споровъ :					
1. Между рабочими и предпринимателями	37.368	68.638	83.929	75.761	93.850
2. Между рабочими того же предпріятія	221	160	335	335	345
Число разрѣшенныхъ споровъ :					
1. Соглашеніемъ	14.865	30.798	36.265	36.265	44.167
2. Признаніемъ на судѣ	727	775	1.042	1.042	1.602
3. (durch Versäumnissurtheil)	3.766	5.207	6.318	6.318	10 308
4. Другими судебными окончательными рѣшеніями	8 579	14.291	15.379	15.379	16.230
5. Отказомъ (Verzicht)	374	428	22927	529	2.564
6. Взятіемъ жалобы обратно	6.346	16.057		22.398	?
Итого	34.657	67.556	81.931	84.164	100769

1) Первые три года по даннымъ Словаря Конрада, вторые Словаря Эльстера. Въ данныхъ для 1900 и 1904 г., заимствованныхъ у Эльстера, первую графу слѣдуетъ понимать, какъ жалобы рабочихъ

Сопоставивъ двѣ приведенныя таблицы, читатель можетъ убѣдиться, что результаты дѣйствія французскаго примирительнаго закона и германскаго однохарактерны: предприниматели и рабочіе избѣгаютъ рѣшающихъ судебныхъ постановленій и стремятся покончить дѣло, главнымъ образомъ, стачкой или при посредствѣ согласительнаго производства. Отсюда, конечно, не слѣдуетъ, что оба закона потерпѣли неудачу. Въ краткій періодъ ихъ существованія они еще не успѣли вполне обнаружить своего дѣйствія; да вообще трудно было, конечно, и ожидать, чтобы они могли устранить стачечное движеніе, которое, какъ мы видѣли въ первой главѣ, въ этихъ странахъ обнаруживало тенденцію къ повышенію, и даже весьма сильную. Въ условіяхъ договора найма происходитъ послѣдовательное преобразование и это не можетъ обойтись безъ серьезныхъ столкновеній, пока настроеніе и предпринимателей, и рабочихъ не приспособится къ новымъ промышленнымъ условіямъ. Какъ своего рода переходныя мѣропріятія эти законы принесли свою долю пользы; каждая изъ принятыхъ системъ имѣетъ и свои недостатки, и достоинства.

Французская система не создаетъ никакихъ постоянныхъ учреждений. Система эта сравнительно очень дешева и возлагаетъ посредническія функціи на единоличнаго представителя судебной власти. Разумный, знающій мѣстныя условія и пользующійся довѣріемъ мировой судья при достаточной энергіи можетъ легче и скорѣе повести примирительное дѣло, чѣмъ коллегія. Достоинство германской системы заключается въ томъ, что она создаетъ постоянныя учрежденія, къ которымъ населеніе можетъ привыкнуть, а при удачномъ подборѣ безпристрастныхъ предсѣдателей, не изъ среды предпринимателей и рабочихъ, и коллегіи могутъ дѣйствовать удачно.

Недостатокъ этихъ системъ заключается въ томъ, что онѣ слишкомъ мало обращаютъ вниманія на значеніе примирительныхъ учреждений, созданныхъ по собственной инициативѣ рабочихъ и предпринимателей. Государство принимаетъ на себя посредническія функціи, но имѣетъ сравни-

противъ предпринимателей; жалобъ предпринимателей противъ рабочихъ было, кромѣ того, 8068 и 6574, которыя и включены въ общій итогъ.

тельно слабую опору въ промышленномъ самоуправленіи самихъ работодателей и рабочихъ. Не довѣряя съ нѣкоторымъ основаніемъ вмѣшательству политическихъ дѣятелей, государство за одно игнорируетъ медленно и неуклонно совершающееся промышленное самоуправленіе заинтересованныхъ лицъ. Не создавая никакихъ постоянныхъ примирительныхъ учреждений, французская система не поощряетъ синдикалистическое движеніе, но и не ставитъ ему препонъ, скорѣе полагаясь на социальную инициативу предпринимателей и рабочихъ. Германская система, напротивъ, поощряя созданіе постоянныхъ примирительныхъ учреждений и сливая ихъ дѣятельность съ специальной судебной организаціей, довольно рѣзко подчеркиваетъ социальное значеніе государства и стремится, такимъ образомъ, показать, что оно не склонно предоставить примирительную дѣятельность простому процессу развивающагося промышленнаго самоуправления. Въ этомъ процессѣ оно желаетъ сохранить за собою наблюдающую роль, а, если это окажется возможнымъ, и рѣшающую, хотя бы чрезъ посредство мѣстнаго, политическаго самоуправления.

Это недовѣріе къ вмѣшательству политическихъ дѣятелей и различіе въ точкахъ зрѣнія на самое государственное посредничество объясняется во первыхъ, для обѣихъ странъ чисто политическимъ настроеніемъ организацій предпринимателей и рабочихъ; во вторыхъ, для Франціи индивидуалистическими наклонностями всего законодательства, очень неохотно идущаго на путь социальной политики; для Германіи постояннымъ, характернымъ для всей нѣмецкой социальной политики стремленіемъ развивать надзирающее и опекающее значеніе государственной власти.

Чтобы нѣсколько объяснить этотъ переходъ отъ судебныхъ къ согласительнымъ рѣшеніямъ, я долженъ сдѣлать небольшое замѣчаніе. Я констатировалъ въ началѣ первой главы, что Франція и Германія за послѣднее время находились въ періодѣ роста стачекъ. Изъ этого факта легко могутъ сдѣлать заключеніе, что всѣ попытки соглашеній не ведутъ ни къ чему, но оно будетъ совершенно ошибочно. Наряду съ увеличеніемъ стачекъ слѣдуетъ отмѣтить и необыкновенный ростъ въ этихъ странахъ коллективныхъ договоровъ. Временное возрастаніе стачекъ является необходимымъ предшественствующимъ при возникновеніи коллективныхъ договоровъ. Къ

новымъ условіямъ жизни надо привыкнутьъ ; установить подходящіе тарифы заработной платы дѣло очень трудное ; не менѣе трудно добиться и проведенія общихъ болѣе нормальныхъ условій труда. Въ небольшой книжечкѣ Фанни Имле ¹⁾ очень хорошо намѣченъ этотъ необходимый переходный процессъ отъ періода жестокихъ стачечныхъ столкновений къ спокойной борьбѣ путемъ соглашеній и коллективныхъ договоровъ. По словамъ Фанни Имле, въ Германіи коллективные договоры дѣло новое. Они начинаютъ расти въ послѣднее десятилѣтіе прошлаго вѣка и уже успѣли дать значительные результаты. Особенно силенъ былъ ростъ коллективныхъ договоровъ въ типографскомъ дѣлѣ ; въ періодъ съ 1896 по 1901 число фирмъ, признавшихъ тарифные договоры, поднялось съ 3244 фирмъ съ 26020 рабочихъ до 3691 съ 38682 рабочихъ. Въ 1906 году такихъ типографскихъ фирмъ было уже 5134 съ 45868 рабочими. Почти во всѣхъ отрасляхъ промышленности, гдѣ развивались тарифные договоры, первоначально замѣчалось увеличеніе взаимнаго тренія, но, по прошествіи нѣсколькихъ лѣтъ дѣйствія этихъ договоровъ замѣчалось значительное улучшеніе отношеній въ самыхъ разнообразныхъ направленіяхъ. Прежде всего, между работодателями и рабочими устанавливалось болѣе взаимнаго довѣрія. Постоянные переходы изъ одного предпріятія въ другое уменьшались. Добытые путемъ бурныхъ стачекъ тарифы стали измѣняться и послѣдовательно улучшаться путемъ мирныхъ соглашеній. Ожесточенная конкуренція предпріятій путемъ пониженія заработной платы стала становиться невозможной и это привело къ значительному успокоенію рабочаго класса, нисколько не остановивъ, однако, его стремленій къ улучшенію своей судьбы. Предпріятія съ тарифными договорами стали чувствовать подъ собою болѣе прочную почву, что давало имъ возможность развивать размѣры производства и принимать заказы безъ опасеній за будущее. Такъ союзъ берлинскихъ работодателей строительнаго дѣла выразился такъ : „Возникшая благодаря договорамъ возможность вѣрнаго расчета оживила и духъ предпріимчивости, и охоту развивать дѣло. Постыдная конкуренція уже не можетъ имѣть основы въ пониженіи заработныхъ платъ. Подобные же результаты достигнуты и въ другихъ мѣстахъ,

1) I. с., стр. 140—159.

кроме Берлина, где установились прочные коллективные договоры.“

Я, конечно, не имѣю намѣренія утверждать, что въ этихъ коллективныхъ договорахъ заключается универсальное средство для установленія социальнаго мира, но какъ необходимая попытка къ переходу къ новымъ лучшимъ условіямъ жизни, они имѣютъ громадное значеніе и по всеобщимъ отзывамъ въ Германіи и Франціи принесли много пользы. *Коллективные договоры необходимый этапъ въ классовой борьбѣ* и потому немудрено, что и третій конгрессъ рабочихъ союзовъ въ Германіи открыто призналъ, что стремленіе къ заключенію такихъ договоровъ весьма желательно¹⁾. Въ Англии, послѣ періода тяжелой борьбы, они дали уже очень большіе результаты и, какъ мы видѣли, даже количество стачекъ значительно упало. Въ этой странѣ промышленное самоуправленіе достигло наибольшаго развитія²⁾.

1) См. Resolution des III. Kongresses des Gewerkschaften Deutschlands in Frankfurt im Jahre 1899.

2) Большаго вниманія заслуживаетъ мало извѣстный у насъ посредническій законъ 1 іюня 1889 года въ Соединенныхъ Штатахъ. Онъ любопытенъ въ двухъ отношеніяхъ. Во первыхъ онъ касается одной изъ отраслей промышленности, имѣющей важное общественное значеніе, а во вторыхъ дѣлаетъ первую попытку для странъ съ старой культурой считаться съ рабочими организаціями. Этотъ актъ относится къ желѣзнодорожнымъ рабочимъ службы пути и тяги.

Содержаніе его таково. При всякомъ возникновеніи спора относительно заработныхъ платъ, часовъ труда или условій работы у желѣзнодорожныхъ рабочихъ и ихъ предпринимателей, если этотъ споръ прерветъ или имѣется основаніе ожидать, что онъ можетъ прервать движеніе, предсѣдатель междуштатной торговой комиссіи или комиссаръ труда долженъ, при наличности желанія любой изъ сторонъ, принять всѣ мѣры къ мирному разрѣшенію разногласія чрезъ посредничество между враждующими сторонами. При безуспѣшности своего посредничества и примирительнаго производства онъ долженъ предложить имъ рѣшеніе дѣла при средствѣ арбитража согласно нижеслѣдующимъ правиламъ закона. Онъ долженъ предложить имъ составить бюро арбитража изъ трехъ лицъ. Эти лица должны быть избраны слѣдующимъ образомъ. Одно лицо должно быть избрано предпринимателями данной дороги, кому бы она ни принадлежала, другое - представителями рабочей организаціи, къ которой они принадлежатъ; если рабочіе принадлежатъ болѣе, чѣмъ къ одной организаціи, то той изъ нихъ, которая специально представляетъ рабочихъ того самаго разряда и класса и занятыхъ въ службѣ

Во всѣхъ тѣхъ странахъ, гдѣ положеніе вещей аналогично съ французскимъ и германскимъ, посредническіе законы какъ извѣстная переходная стадія, неизбѣжны, но они должны давать сравнительно неопредѣленные результаты, пока не произойдетъ соотвѣтствующая дизинтеграція политическихъ

того же рода, какъ и заинтересованные рабочіе. Если же, однако, споръ затрагиваетъ и касается интересовъ двухъ или болѣе классовъ и разрядовъ рабочихъ, принадлежащихъ къ различнымъ рабочимъ организаціямъ, то означенный арбитръ долженъ быть избранъ всей совокупностью этихъ организацій. Если эти рабочіе не принадлежатъ ни къ какой организаціи, то непосредственнымъ и тайнымъ голосованіемъ они должны избрать особый комитетъ, который изъ своей среды избираетъ арбитра. Два такимъ образомъ избранныя лица избираютъ третье. При отсутствіи соглашенія на такое избраніе третье лицо назначается комиссаромъ труда или предсѣдателемъ междуштатной комиссіи.

Арбитральныя засѣданія должны начаться не позже десяти дней послѣ назначенія третьяго лица и рѣшеніе постановлено не позже 30-ти дней. Въ теченіи этого періода времени никакого измѣненія въ условіяхъ работы не должно происходить, подъ условіемъ однако, что ни одинъ рабочій не принуждается къ продолженію работы безъ своего на то согласія. Вынесенное рѣшеніе исполняется, какъ и всякое рѣшеніе суда справедливости, всегда предполагая однако, что не вынесено опредѣленія (*injunction or other legal process*), коимъ рабочій принуждается исполнять обязанности по договору личного труда или услугъ безъ своего согласія. При недовольствѣ рѣшеніемъ рабочіе могутъ оставить работу не ранѣе, какъ чрезъ тридцать дней, за тридцать же дней предупредивъ соотвѣтствующую желѣзнодорожную компанію. На рѣшеніе допускается не позже десяти дней аппеляція. Аппеляціонный судъ рѣшаетъ дѣло окончательно.

Если споръ рѣшается рабочей организаціей, но рѣшеніемъ желаютъ воспользоваться и неорганизованные рабочіе, они подаютъ письменное о томъ заявленіе.

Рѣшеніе состоявшееся имѣетъ силу въ теченіи года.

Въ періодъ арбитральнаго производства предприниматель не имѣетъ права расчитывать рабочихъ, за исключеніемъ тѣхъ случаевъ, когда со стороны послѣднихъ обнаруживается неумѣлость, неисполненіе долга, небрежность. Расчетъ не можетъ быть мотивированъ ни попыткой организаціи стачки, ни указаніемъ на принадлежность къ какой либо организаціи.

Особенно интересна секція десятая акта.

Всякій предприниматель или его уполномоченный, подчинившійся дѣйствию означеннаго акта, въ случаѣ если онъ станетъ требовать отъ своихъ рабочихъ или даже отъ всякаго лица ищущаго у него работы, письменно или устно, не принадлежать или оставаться въ той или иной организаціи, станетъ угрожать потерей службы, или несправедливо относиться къ рабочему, благодаря его принадлеж-

и социальных цѣлей или же, наоборотъ, социальные цѣли всецѣло не поглощаютъ политическія и сдѣлаютъ политику лишь служебнымъ орудіемъ для достиженія социальныхъ цѣлей. Любопытнымъ образчикомъ подобной *дизинтеграціи* политическихъ и социальныхъ цѣлей является Англія, *противоположнымъ* образчикомъ Австралія и ея колоніи. Перейдемъ же теперь къ анализу положенія вещей въ этихъ странахъ, чтобы затѣмъ, въ заключеніе, высказаться по вопросу о томъ, какая изъ этихъ послѣднихъ двухъ намѣченныхъ стадій развитія представляется болѣе цѣлесообразной для страны, гдѣ рабочее движеніе только еще начинается и гдѣ нѣтъ среди демократіи яснаго пониманія самаго дѣйствія промышленныхъ силъ.

II.

Какъ я уже сказалъ, актъ о хозяевахъ и рабочихъ 1824 г., также какъ и акты о примирительныхъ совѣтахъ 1867 г. и о посредничествѣ 1872 г. почти не имѣли въ Англіи практическаго значенія. Въ настоящее время въ этой странѣ дѣйствуетъ такъ называемый актъ, имѣющій „цѣлью создать лучшія начала для предупрежденія и улаживанія промышленныхъ споровъ“ или, „актъ о промышленныхъ спорахъ 1896 г.“ Этотъ актъ чрезвычайно кратокъ. Онъ состоитъ всего изъ восьми статей. Онъ прежде всего устанавливаетъ право для всѣхъ примирительныхъ камеръ, возникшихъ по личному почину заинтересованныхъ сторонъ, просить департаментъ торговли и промышленности о зарегистрированіи. Всякая зарегистрированная камера *должна* доставлять отчеты о своей дѣятельности и всѣ другіе документы, которые Департаментъ промышленности (Board of Trade) найдетъ нужнымъ потребовать; онъ обязанъ заботиться объ устройствѣ такихъ посредническихъ учреждений въ мѣстностяхъ и отрасляхъ промышленности, гдѣ нѣтъ достаточной вѣроятности ожидать, что споры могутъ быть рѣшены при-

ности къ той или иной организаціи, или разсчитавъ рабочаго пытаться или принимать мѣры къ тому, чтобы онъ не нашель нигдѣ работы, - согласно этому акту признается виновнымъ въ совершеніи наказуемаго поступка и по соотвѣтствующемъ разбирательствѣ въ законномъ судѣ можетъ быть оштрафованъ на сумму не менѣе 100 долларовъ и не болѣе 1000 дол. Для Соед. Штатовъ см. Labor Laws of U. St., 10-й спеціальныи репортъ комиссара труда, Wash. 1904 г.

мирительно. Статья вторая дает слѣдующія полномочія департаменту промышленности.

„Въ тѣхъ случаяхъ, если уже существуетъ или можно ожидать спора между работодателемъ, или любымъ классомъ ихъ, и рабочими или различными классами ихъ, департаментъ промышленности можетъ, если найдетъ это соотвѣтствующимъ, воспользоваться всѣми или любымъ изъ слѣдующихъ своихъ правъ: 1) разслѣдовать причины и обстоятельства спора; 2) принимать мѣры, какія департаментъ найдетъ нужными для того, чтобы свести спорящія стороны непосредственно или чрезъ ихъ представителей подъ предсѣдательствомъ лица ими полюбовно избраннаго или назначеннаго департаментомъ, или какого либо другого лица или учрежденія съ цѣлью мирнаго разрѣшенія разногласія; 3) по просьбѣ заинтересованныхъ сторонъ работодателей и рабочихъ, принявъ въ соображеніе наличность и соотвѣтствіе средствъ для примирительнаго производства въ округѣ или промыслѣ и всѣ обстоятельства дѣла, назначать лицо или лицъ въ качествѣ примирителя или примирительной камеры; 4) по просьбѣ обѣихъ спорящихъ сторонъ назначать арбитра“.

„Всякое лицо, назначенное примирителемъ, должно изслѣдовать причины и обстоятельства спора путемъ сношеній со сторонами и всѣми другими способами стараться привести споръ къ окончанію и о результатахъ своей дѣятельности сдѣлать докладъ департаменту. Если примиреніе спора достигнуто соглашеніемъ или арбитражемъ, то составляется протоколъ, подписываемый сторонами или ихъ представителями, и копія отправляется въ департаментъ промышленности“.

„Этотъ послѣдній время отъ времени представляетъ о ходѣ примирительнаго производства отчеты парламенту“ (Ст. 5).

Значеніе этого акта нельзя понять, не ознакомившись съ общимъ положеніемъ споровъ между трудомъ и капиталомъ въ Англіи. То обстоятельство, что всѣ предшествовавшіе акты не имѣли практическаго значенія, объясняется отнюдь не случайными обстоятельствами. Въ Англіи создались учрежденія, которыя *на извѣстное время* сдѣлали государственное вмѣшательство ненужнымъ и даже вреднымъ. Актъ 1806 года только завершилъ этотъ процессъ естественнаго развитія. Пока еще мало надеждъ на его видоизмѣненіе, но какъ увидимъ ниже, появляются уже и нѣкоторыя иныя пожеланія.

Актъ 1824 г. былъ изданъ наканунѣ отмѣна ограничительнаго законодательства о коалиціяхъ (1825). Попытки рабочаго сословія напомнить о Елизаветинскомъ статутѣ объ ученикахъ привели только къ окончательному устраненію этого закона въ 1814 г., по предложенію Саржанта Онслова. Съ этого времени началось быстрое развитіе рабочихъ союзовъ, а тревожное настроеніе среди рабочихъ приводило къ

спорадическимъ попыткамъ вмѣшательства частныхъ лицъ для улаживанія обострившихся отношеній. Эти то усилія частныхъ лицъ и привели постепенно къ созданію такъ называемыхъ промысловыхъ управъ (Trade Board) или камеръ. Обыкновенно говорятъ, что первая такая промысловая управа была создана Мунделлой въ 1860 г. въ Ноттингэмѣ. Хотя это и неполнѣ вѣрно, но относительно правильно намѣчаетъ моментъ, съ котораго началось быстрое возростаніе количества этихъ управъ. Система Мунделлы сводилась къ такой организаціи: была образована особая управа изъ 11 предпринимателей и 11 рабочихъ, которые должны были избираться ежегодно соотвѣтствующими организаціями тѣхъ и другихъ. До представленія спорнаго дѣла въ это общее собраніе управы (Full Board), назначался особый комитетъ изъ четырехъ членовъ управы для изслѣдованія дѣла. За мѣсяць до желательнаго видоизмѣненія заработной платы надлежало сдѣлать заявленія секретарю управы. Общая управа собиралась разъ въ четыре мѣсяца или чаще, по необходимости. Первоначально предсѣдатель этой управы имѣлъ рѣшающій голосъ, иногда арбитръ съ таковымъ голосомъ выбирался со стороны, но это привело къ неудовольствію и, по общему правилу, всѣ споры стали рѣшаться путемъ соглашенія двухъ равныхъ по числу сторонъ.

Въ 1864 г. въ Уолфергэмтонѣ создавалась другая система, по инициативѣ Руперта Кеттля. По первоначальнымъ правиламъ эта система носила арбитражный характеръ и, слѣдовательно, должна была предполагать относительно большее довѣріе между предпринимателями и рабочими, но вскорѣ она обратилась въ нѣчто среднее. Споры незатрагивающіе общихъ условій промысла должны были рѣшаться по соглашенію между двумя арбитрами, причѣмъ одинъ избирался рабочими, другой предпринимателями. При отсутствіи соглашенія споръ долженъ былъ рѣшаться избранными арбитрами отъ обѣихъ организацій. Со стороны предпринимателей и рабочихъ избиралось по шесть арбитровъ и третье лицо, по взаимному соглашенію.

Система Кеттля отличалась отъ системы Мунделлы весьма существенно. Во первыхъ, она предполагала наличность избраннаго на продолжительное время третьяго лица въ качествѣ арбитра, а во вторыхъ, рѣшенія согласно системѣ Мунделлы приводились въ исполненіе по доброй

совѣсти участниковъ; по системѣ Кеттля — исполненіе рѣшенія совершалось по началамъ третейскаго суда, какъ онъ былъ нормированъ актомъ 1824 г. Изъ этихъ-то двухъ системъ и развились тѣ сложныя отношенія между работодателями и рабочими, какія существуютъ теперь въ Англии.

Самое существованіе промысловыхъ управъ предполагаетъ наличность организацій между предпринимателями и рабочими. Прежде чѣмъ говорить о томъ, что такое промышленная управа и каковы ихъ виды, приведемъ нѣкоторыя статистическія данныя о числѣ предпринимательскихъ союзовъ, трэдъ-юніоновъ и управъ.

Промыслы ¹⁾ :	Ассоціаціи предприн.			Раб. союзы.
	Федераціи и націон. ассоціаціи.	Мѣстныя ассоціаціи.	Всего союзовъ предприн.	Рабочіе трэдъ-юніоны.
Строительное дѣло.	24	390	414	125
Рудокопное и каменоломное дѣло.	2	34	36	59
Металлическое, машино- и корабле-строительное дѣло. . .	3	95	98	263
Текстильное дѣло	4	46	50	243
Промыселъ изготовленія одежды.	4	62	66	48
Разные промыслы	15	169	184	498
Итого	52	796	848	1.236

Такъ называемыхъ промысловыхъ управъ было:

Въ строительномъ дѣлѣ.	50
„ каменноугольномъ дѣлѣ	19
„ желѣзнорудномъ дѣлѣ.	1
„ каменоломномъ дѣлѣ	1
„ желѣзо- и сталелитейномъ дѣлѣ . . .	8
„ машино- и кораблестроительномъ дѣлѣ	16
„ другихъ металлич. промыслахъ . . .	11
„ текстильномъ дѣлѣ.	3
„ сапожномъ, башмачн. и кож. дѣлѣ. .	18
„ портновскомъ дѣлѣ.	4
„ доковомъ и рѣчномъ дѣлѣ.	4
„ разныхъ промыслахъ	7

Всего 142

1) Данныя для предпринимателей за 1902 г. и для рабочихъ союзовъ за 1901 по Ninth Abstract of Labor Statistics of U. K. 1901—2 г. Общая масса рабочихъ обоюго пола въ трэдъ-юніонахъ въ 1901 г. — 1.922.780.

Кромѣ того было еще 17 окружныхъ промысловыхъ управъ и 4 общихъ. Что же такое эти управы и надъ чѣмъ онѣ работаютъ? Каковы результаты ихъ дѣятельности и каково дѣйствіе закона 1896 г., по сколько оно можетъ быть выражено цифрами?

Подъ промысловыми управами понимается примирительное или арбитражное учрежденіе, избранное организаціями рабочихъ даннаго промысла и ихъ предпринимателями. Эта управа представляетъ собою постоянное учрежденіе, имѣющее обыкновенно особый небольшой комитетъ, секретариатъ, основанное на началахъ избранія равнаго количества представителей съ обѣихъ сторонъ, распространяющее свою дѣятельность обыкновенно на предѣлы даннаго графства. Въ большинствѣ случаевъ, всѣ дѣла рѣшаются путемъ соглашенія и только въ сравнительно важныхъ и спорныхъ случаяхъ назначается третье лицо — въ качествѣ арбитра для окончательнаго разрѣшенія споровъ.

Компетенція этихъ управъ обыкновенно распространяется на „опредѣленіе уровня заработной платы и вообще всѣхъ условій труда“. Они должны рѣшать не только вопросы въ предѣлахъ одного предпріятія, но и всего промысла, а также и такъ называемые „разграничительные вопросы“ (demarcation disputes), т. е. споры, возникшіе между разными классами рабочихъ, требующими для себя монополіи опредѣленнаго рода труда, настаивающихъ на введеніи или препятствующихъ употребленію новыхъ усовершенствованныхъ способовъ производства, требующихъ регламентаціи и ограниченій въ вопросѣ объ ученичествѣ, о мастерахъ и т. п.

Подъ окружными управами (District Board) обыкновенно понимаются примирительныя камеры, учрежденныя по почину торговыхъ палатъ. Онѣ состоятъ также изъ избранныхъ представителей рабочихъ и предпринимателей въ равномъ числѣ, но только самыхъ разнообразныхъ промысловъ. Эти общія управы, однако, играютъ очень незначительную роль и многія даже существуютъ только фиктивно. Изъ нихъ наибольшее значеніе приобрѣла Лондонская управа.

Эта общая управа создавалась послѣ стачки доковыхъ рабочихъ. Она состоитъ изъ 12 представителей рабочихъ и 12 предпринимателей. Для удобства выборовъ вся лондонская промышленность разбита на 12 группъ, и всякій промыселъ избираетъ своего представителя работодателя и

работника, каждый классъ изъ своей среды. За послѣднее время эта окружная управа, хотя она и никогда не имѣла столько дѣлъ, какъ мѣстныя управы, тѣмъ не менѣ заняла чрезвычайно важное значеніе въ Лондонской промышленности; она служитъ какъ бы прообразомъ новой совмѣстной организациі промышленности управъ. Ни эта, ни всѣ другія окружныя управы не берутся за арбитражное рѣшеніе вопросовъ и стараются достигнуть прекращенія спора только путемъ соглашенія.

Исполненіе принятаго соглашенія при посредствѣ мѣстныхъ управъ обыкновенно строго проводится наличными организациями. Рабочіе не подчиняющіеся рѣшенію исключаются изъ союза, теряютъ право на помощь изъ союзныхъ кассъ¹⁾, почти не находятъ занятія въ какихъ бы то ни было промыслахъ. Предприниматели поступаютъ также, но имъ обыкновенно помогаютъ и рабочіе путемъ стачки, бойкота, воспрещенія членамъ союза поступать на службу. При арбитражномъ рѣшеніи вступаетъ въ силу законъ 1824 года или, правильнѣе, его постановленіе о третейскомъ судѣ, которое какъ мы видѣли, допускаетъ штрафъ, заключеніе и продажу имущества.

Обратившись къ нижеприводимымъ статистическимъ даннымъ, читатель можетъ убѣдиться, что самобытныя примирительныя учрежденія дѣйствовали плодотворнѣе, чѣмъ государственное вмѣшательство въ какой бы то ни было странѣ. Тѣ-же данныя покажутъ ему, что законъ 1806 года только въ слабой мѣрѣ восполнялъ ихъ дѣйствіе. Я привожу эти данныя только для того, чтобы читатель видѣлъ, что именно работа этихъ учреждений за послѣднее время столь сильно понизила количество споровъ, разрѣшаемыхъ

1) Какое важное значеніе имѣетъ это обстоятельство, можно видѣть изъ замѣчательнаго изслѣдованія Walter Weyl. Benefit Features of British Trade Unions, бюллетень амер. бюро труда, май 1906 г. Съ 1892 г. по 1901 г. издержано на поддержку членовъ и борьбу 73.618.606 дол., изъ этого числа въ процентахъ: 19,4—на помощь по поводу промыш. споровъ; на управленіе союзовъ—19,8%; 21,7—на безработныхъ, 17,9—болѣзни и несчастныя случаи, 9,9—старческое пособіе, 11,3—погребеніе; всего на послѣднія четыре потребности—60 8/10%. Отсюда видно, какъ несправедливы упреки, будто союзы употребляютъ всѣ свои средства на борьбу; если честь вмѣстѣ расходы на управленіе и на поддержаніе споровъ, что неправильно, то и тогда на эти потребности тратится только 39,2%.

стачками. Но я хотѣлъ бы обратить его вниманіе не столько на эти данныя, сколько на тѣ внутреннія причины, благодаря которымъ дѣйствіе этихъ учреждений было столь благотворно, какъ путемъ соглашенія, такъ и арбитража ¹⁾.

Итакъ, ознакомившись съ приводимыми ниже статистическими данными, пусть читатель съ особымъ вниманіемъ прочтетъ слѣдующія страницы.

Промыслы ²⁾ :	Таблица дающая процентныя отношенія споровъ, наличныхъ камеръ, дѣйствующихъ камеръ, стачекъ.				
	Въ среднемъ за 1899 и 1903 г.				
	Наличная камеръ въ 1903 г.	Дѣйствующія камеры	Разсмотрѣнные случаи.	Рѣшенные случаи.	Стачки.
Строительное дѣло	35	14	1	2	18
Рудокопное и каменоломное.	15	20	73	61	27
Металл.-машино и кораблестроит.	25	40	14	23	18
Текстильное	2	2	1	0,5	16
Одежда	15	16	9	13	6
Другіе промыслы	8	8	2	0,5	15
Итого	100	100	100	100	100

1) Значеніе постоянныхъ арбитровъ иногда было чрезвычайно могущественно. Такъ напр. Лордъ Джемсъ въ теченіи многихъ лѣтъ былъ какъ бы полнымъ диктаторомъ въ башмачной и сапожной промышленности. Онъ не только опредѣлялъ минимумъ заработной платы, но устанавливалъ количество учениковъ, какое можетъ имѣть каждый предприниматель, условія, на которыхъ оптовщики могутъ сдавать работу субконтракторамъ, условія, на которыхъ предприниматели должны давать помѣщенія рабочимъ и т. п. См. S. Webb. The Methods of Collective bargaining, Econ. Journal, 1896 г. мартъ. Особыми симпатіями въ качествѣ арбитровъ пользовались: Кеттль, лорды-Брассей и Джемсъ, Мунделла, Чемберленъ и Давидъ Дэль; любопытно отмѣтить, что первые три не были связаны ни съ какой промышленностью, вторые три были промышленники. Веббы пришли къ заключенію, что лучшими арбитрами являются люди, принадлежащіе къ высшимъ слоямъ интеллигенціи. Изъ 140 арбитровъ съ 1803 по 1907 г. только въ одномъ изъ всѣхъ случаевъ, когда устанавливались новыя условія труда, рабочій былъ избранъ арбитромъ.

2) См. Кноор. I. с., стр. 51.

Таблица работы, сдѣланной постоянными промысловыми управами :

	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903
Число возбужд. дѣл.	1733	1282	1456	1465	1320	1232	1190	1405	1462	1663
Взято назадъ и проч.	368	293	582	603	493	506	563	681	711	785
Разсмот. и рѣшено. . .										
1. Соглашеніемъ . . .	1142	831	613	623	555	503	421	503	514	506
2. Арбитражемъ . . .	223	158	205	186	220	172	157	182	164	282
Всего	1365	989	818	809	775	675	578	685	678	788

Таблица, показывающая, какъ были разрѣшены стачки и локауты :

Годы.	1894	1895	1896	1897	1898	1899	1900	1901	1902	1903
Соглашеніемъ.	19	17	25	27	30	22	13	18	13	8
Арбитражемъ.	23	28	20	14	13	16	19	23	16	18
Всего	42	45	45	41	43	38	32	41	29	26
Въ томъ числѣ										
Промыслов. управами:										
а) Соглашеніемъ . . .	7	7	12	10	18	5	2	12	7	5
б) арбитражемъ . . .	3	4	—	1	1	—	4	4	1	2
Частными лицами:										
а) соглашеніемъ . . .	11	10	13	9	8	11	9	4	4	3
б) арбитражемъ . . .	16	24	20	12	8	15	10	10	7	10
Согласно акту 1896 г.										
а) соглашеніемъ . . .	—	—	—	7	4	1	1	2	1	—
б) арбитражемъ ¹⁾ . . .	—	—	—	1	3	1	5	9	6	6

III.

Въ своей замѣчательной работѣ относительно Новой Зеландіи Викторъ Кларкъ²⁾ вполне справедливо назвалъ

1) Другіе мало значительные случаи участія въ этомъ дѣлѣ торговыхъ совѣтовъ, совѣтовъ трэдъ-юніоновъ и общихъ управъ — я опускаю. Количество ихъ ясно видно изъ сравненія съ общимъ итогомъ.

2) См. его Labor conditions in New Zealand, Bulletin of the Bureau of Labor, Wash., 1903 г. № 49 и его же Labor Conditions in Australia, ib. 1905 г., № 56.

Австралію ідеальною лабораторією для Західно-Європейського міра. І дійсно австралійські експерименти привокують тепер увагу всіх сторонників соціальної реформи. Путь, по якому пошла Австралія, стоить в тісній зв'язі з історією розвитку англійського народного господарства, но приєми, які єю використані для досягнення соціальних цілей, представляють ніщо в вищій ступені своєрідне.

В теченні трьох четвертей віка Англія упорно работала над упорядоченням соціальних відносин між трудом і капиталом. Она послідовательно, но медленно увеличивала государственное вмешательство в промышленную жизнь. Это вмешательство все больше и больше принимало коллективистический характер, но при решении социальных вопросов она избегала полного превращения политической и судебной власти в исключительное орудие для достижения социальных целей. История развития английской промышленной жизни именно потому так и интересна, что политическое управление путем большинства шло рядом с развитием промышленного самоуправления общественных классов.

Я начал эту главу с вопроса о том, что слѣдует понимать под той задачей, которую ставят себѣ нынѣ социалистическія партіи: законным путем завоевать большинство? Думают ли онѣ, что осуществление государственного социализма возможно путем одного расширения полномочий законодательных палат или же для разумного осуществления этого вида социализма требуется предварительное развитие промышленного самоуправления? В глазах многих австралійські експерименти важны именно тѣмъ, что указывают на возможность парламентарного государственного социализма безъ предварительной стадіи, пройденной Англіей. Мнѣ кажется, что этотъ вопросъ заслуживаетъ серьезнаго обсуждения.

Въ предшествовавшемъ параграфѣ я старался привести нѣкоторыя статистическія данныя относительно той организации, которая создалась в Англіи для решения промышленныхъ споровъ. Чрезвычайно важно, однако, отмѣтить и ту эволюцію, которую претерпѣвало самое содержание споровъ. Работа примирительныхъ и арбитражныхъ учреждений, главнымъ образомъ, вращалась около вопросовъ о заработной

платѣ, о часахъ и условіяхъ труда. Въ вопросѣ о заработной платѣ замѣтна троякаго рода эволюція. Первоначально споры сводятся къ размѣрамъ платы и примирительныя учрежденія стараются, какъ говорятъ англичане, „Split the difference“, какъ бы раздѣлить грѣхъ пополамъ. Рабочіе требуютъ болѣе высокой платы, фабриканты не даютъ. Примирительныя учрежденія берутъ средину между высокой и низкой платой. По мѣрѣ того, какъ рабочіе начинаютъ знакомиться съ характеромъ самой промышленной дѣятельности, вырабатывается такъ называемая система подвижныхъ шкалъ, при которой повышеніе или пониженіе уровня заработной платы ставится въ зависимость отъ доходовъ предпріятія и предпріяній въ данной отрасли промышленности. Въ настоящее время эта система почти вымерла. До послѣдняго времени она держалась, главнымъ образомъ, въ тѣхъ производствахъ, которые занимаются добываніемъ и первичной переработкой матеріала: въ рудокопномъ, каменоломномъ и желѣзодоблительномъ дѣлѣ. Теперь и въ этихъ отрасляхъ она мало по малу исчезаетъ.

Все вниманіе англійскихъ рабочихъ и ихъ промысловыхъ управъ сосредотачивается на установленіи съ одной стороны такъ называемой штандартной платы для даннаго промысла и постояннымъ стремленіемъ сдѣлать изъ нее такъ называемую жизненную плату (living wage).

Не слѣдуетъ думать, что эта штандартная плата (Standart rate) представляетъ собою результатъ стремленія рабочихъ къ единой и равной для всѣхъ платѣ. Нѣтъ, по выраженію Ууда¹⁾ штандартная плата это нормальная недѣльная плата въ нормальный годъ и за нормальное количество труда, а по формулировкѣ Сиднея Вебба²⁾ въ основѣ ея лежитъ принципъ: одинаковое вознагражденіе за одинаковыя усилія.

Такъ называемая жизненная плата предполагаетъ такой размѣръ вознагражденія, которое обезпечиваетъ нормальное пропитаніе, одежду, жилище, нѣкоторый запасъ свободныхъ средствъ для другихъ потребностей, болѣе или менѣе устойчивое занятіе безъ безработицы, однимъ словомъ такой рабочей доходъ, который необходимъ для поддержанія духовныхъ и физическихъ силъ семьи въ городѣ или деревнѣ, чтобы

1) См. G. Wood. Stationary wage rate, Economic Journal, 1901, № 42.

2) См. S. и B. Webb. The Standart rate, Econ. Jour., 1896, № 23.

члены ея, какъ производители и граждане, могли существовать, выполняя свою жизненную функцію въ социальномъ организмѣ.

Что особенно замѣчательно, первоначально эти попытки установленія нормальной платы совершались только въ предѣлахъ отдѣльныхъ мастерскихъ, впослѣдствіи онѣ стали распространяться на рабочихъ даннаго промысла. Въ концѣ концовъ въ тѣхъ отрасляхъ промышленности, въ которыхъ продукты попадаютъ на одинъ общій рынокъ, стало замѣчаться стремленіе установить общій уровень платы для всѣхъ рабочихъ путемъ созданія общенациональнаго соглашения между амальгамацией рабочихъ союзовъ, съ одной стороны, и ассоціаціями предпринимателей, съ другой. По словамъ Сиднея, Вебба трэдъ-юніонизмъ, однако, до настоящаго времени давалъ возможность установить штандартную плату лишь въ промыслахъ данной мѣстности.

Это дѣло требовало не мало работы. Установленіе штандартной платы не представляется столь простымъ, какъ кажется. Ее надо было установить, какъ для платы по времени, такъ и для поштучной. Разные союзы стремились къ тому или другому виду этой платы. По цензу 1896 г. 49 рабочихъ союзовъ съ числомъ членовъ въ 573 тыс. настаивали на поштучной платѣ, 24 союза съ 140 тыс. членовъ признавали и тотъ и другой видъ опредѣленія платы и 38 рабочихъ союзовъ стояли за плату по времени съ 290 тыс. членовъ.

Насколько подвижны были заработныя платы, видно изъ таблицы, приводимой Уудомъ и составленной имъ на основаніи статистики заработныхъ платъ съ семидесятихъ годовъ по 1896 г. Вотъ эта таблица ¹⁾:

	Число измѣн- ній заработ- ныхъ платъ.	Общее число лѣтъ.	Среднее число лѣтъ для измѣ- ненія платъ.
Печатное дѣло	94	1365	14,52
Строительное дѣло	884	4284	4,84

1) См. Wood, I. с. Подъ „общимъ числомъ лѣтъ“ понимаются комбинированные итоги годовъ, за которые взяты заработныя платы для одинаковыхъ работниковъ въ той же мѣстности. Такимъ образомъ заработная плата печатниковъ остается неизмѣнной въ теченіи 14,5, для стали и желѣза 0,41 лѣтъ. Если взять еще моряковъ и пожарныхъ, для которыхъ соотвѣтствующія цифры 443,1005 и 2,27, то среднее время, когда заработныя платы остались во всѣхъ отрасляхъ промышленности безъ измѣненія, было около 4-хъ лѣтъ.

	Число измѣ- ній зарабо- тыхъ платъ.	Общее число лѣтъ.	Среднее число лѣтъ для измѣ- ненія платъ.
Механическое дѣло . . .	602	2270	3,78
Хлопковое дѣло . . .	39	114	2,92
Корабельное дѣло . . .	153	405	2,64
Угольное дѣло	232	125	0,54
Желѣзно-стальное дѣло.	65	27	0,41

Всѣ эти сложные вопросы, какъ мы видѣли, разрѣшались до настоящаго времени главнымъ образомъ соглашеніемъ. Въ тоже время, однако, замѣчалось и усиленіе арбитражной дѣятельности. По приведеннымъ даннымъ и исчислениямъ Кнопа ¹⁾ въ 1894-5 г. только 16% дѣлъ было разрѣшено арбитражемъ, для слѣдующихъ годовъ замѣчается возрастаніе арбитражной дѣятельности 25, 23, 28, 26, 27, 24, а въ 1903 году даже 36%. Изъ всей массы 154 дѣлъ, разрѣшенныхъ при посредствѣ закона 1896 г. съ августа 1896 г. по іюнь 1903 г. 11 дѣлъ было разрѣшено путемъ назначенія согласителя или предсѣдателя, 23 дѣла при посредствѣ чиновниковъ департамента промышленности, 65 путемъ назначенія арбитра, 14 споровъ было разрѣшено сторонами въ періодъ веденія посредническихъ переговоровъ по инициативѣ департамента, въ 40 случаяхъ соглашеніе не произошло или департаментъ не принялъ своего посредничества. Такимъ образомъ замѣчается усиленіе дѣятельности арбитровъ. Быть можетъ, это отчасти объясняется усиленіемъ довѣрія къ извѣстнымъ лицамъ, но во всякомъ случаѣ это показываетъ, что и въ англійскую систему, повидимому, начинаетъ проникать элементъ большаго принужденія. Конгрессъ трэдъ-юніоновъ въ Лейчестерѣ 1903 г. составилъ резолюцію, въ которой требовалъ видоизмѣненія дѣйствующаго законодательства въ томъ смыслѣ, что долженъ быть созданъ особый судъ, которому слѣдуетъ предоставить право принудительнаго вызова сторонъ для показаній во всѣхъ случаяхъ, когда стороны болѣе мѣсяца не могутъ придти къ соглашенію. Судъ этотъ долженъ по предположеніямъ конгресса быть единымъ и подвижнымъ для всей страны, по составу изъ равнаго числа

1) I. с. стр. 53 и III.

предпринимателей и представителей рабочихъ союзовъ, съ правомъ требовать изслѣдованія дѣла и составлять отчеты.

Конечно, въ этихъ предположеніяхъ еще далеко до австраійскихъ экспериментовъ, но, очевидно, англійская система начинаетъ двигаться, куда то далѣе, но куда, сыграла ли она уже свою роль? Мнѣ думается, что думать такъ было бы еще преждевременно и въ общемъ общественное мнѣніе, какъ увидимъ ниже, еще высказывается противъ господства системы принудительнаго арбитража.

Въ чемъ же заключается эта система принудительнаго арбитража и въ чемъ ея опасности? Этотъ вопросъ полезно выяснить и намъ русскимъ, которые охотно готовы прибѣгнуть ко всякой системѣ властнаго разрѣшенія общественныхъ вопросовъ. Мы къ этому приучены долговременнымъ отсутствіемъ политическаго самоуправленія и той проповѣдью классової ненависти, которая такъ характерна для нашихъ лѣвыхъ народническихъ и большевистскихъ с. д. фракцій, привыкшихъ опираться на бессознательные инстинкты массъ, совершенно неспособныхъ понимать необходимость разнообразія положеній и роль вождей демократіи. Народничество и большевизмъ, устарѣлый пережитокъ народовольчества, частью по социальнo-политической неопытности, частью по невѣжеству, къ сожалѣнію, не могутъ понять всю коллосальную сложность социальной проблемы, которая не можетъ быть разрѣшена проповѣдью классової ненависти и всяческихъ нелѣпыхъ „активныхъ“ выступленій. Русской социаль-демократіи предстоитъ еще тяжелая задача отдѣлаться отъ этихъ народническихъ, демагогическихъ инстинктовъ и создать знающихъ, умѣренныхъ и осторожныхъ вождей, понимающихъ роль разума, знанія, характера и воли при рѣшеніи общественныхъ вопросовъ.

Заглянемъ нѣсколько ближе въ организацію принудительнаго арбитража въ Австралазіи и подчеркнемъ отличіе принятой этой страной системы рѣшенія социального вопроса отъ англійской.

Австралазія представляетъ собой одинъ изъ счастливейшихъ уголковъ міра. Она состоитъ изъ слѣдующихъ провинцій или штатовъ: Викторія, Новый Южный Валлисъ, Куинслэндъ, Южная Австралія, Западная Австралія, Тасманія и Новая Зеландія. Общее число жителей достигаетъ 4½ милліона или 1.48 чел. на квадратный километръ.

Подъ обработкой находилось 11.03 мил. моргеновъ земли или около 0.56 всей площади. Перепись 1901 года даетъ общее число занятыхъ въ промышленности въ 1.9 мил.; изъ этого числа въ свободныхъ профессіяхъ было занято—6.8, въ личныхъ услугахъ—11.8, въ торговлѣ—13.2, въ обращеніи и транспортѣ—7.2, въ промышленности—26.4, въ земледѣліи, скотоводствѣ, горнопромышленномъ дѣлѣ и вообще добывающемъ промыслѣ—32.5, неизвѣстныя занятія—1.5⁰/₁₀₀. Главная масса населенія была занята, слѣдовательно, въ добывающей промышленности. Въ распоряженіи этого населенія была еще очень обширная территория, съ прекраснымъ климатомъ, но, за исключеніемъ Новой Зеландіи, съ ограниченнымъ количествомъ осадковъ и водоснабженія, что требуетъ серьезныхъ затратъ при веденіи земледѣлія. Скотоводство даетъ прекрасную шерсть, вывозимую на англійскій рынокъ. Большія богатства нѣдръ, въ особенности въ благородномъ металлѣ. Перепись, за исключеніемъ Куинслэнда, отмѣчаетъ, что въ составѣ населенія было 168 тыс. предпринимателей, 276 т. работающихъ за свой счетъ, 115 т. работающихъ членовъ семьи, 1.118.070 наемныхъ рабочихъ, 23653 не принадлежащихъ ни къ какой изъ вышесказанныхъ категорій и 59284 безработныхъ. Колоніи эти стоятъ вдалекѣ отъ конкуренціи всего промышленнаго міра, сильно затрудняютъ наплывъ новыхъ поселенцевъ, не допускаютъ китайцевъ и защищаютъ свою промышленность суровымъ протекціоннымъ тарифомъ.¹⁾

Вотъ тѣ исключительно благопріятныя условія, при которыхъ Австралазія приступила къ своимъ экспериментамъ. Жизнь развивалась первоначально на совершенно англійскихъ началахъ. Рабочій классъ сталъ энергично организовываться въ трэдъ-юніоны съ настроеніемъ, приближающимся къ новому юніонизму англичанъ, т. е. съ болѣе выраженнымъ коллективистическимъ настроеніемъ. Въ періодъ 1889—90 года это движеніе достигло своего апогея. Но въ то же время послѣдовательно стали организовываться и предприниматели; въ 1893 году произошелъ конфликтъ между двумя организаціями, который окончился пораженіемъ рабочихъ и совер-

1) см. Käthe Lux. Arbeiter-Bewegung und Arbeiterpolitik in Australasien, Archiv für Socialwiss., 1907 г., 1 и 2 Heft.

шенно разрушилъ рабочіе трэдъ-юніоны. Съ этого времени рабочіе начинаютъ принимать дѣятельное участіе въ политической жизни и, мало по малу, обращаются въ партію, которая держитъ въ своихъ рукахъ законодательство страны не смотря на то, что не составляетъ большинства. Еще въ 1903 году, по даннымъ Кларка, на континентѣ Австраліи въ нижней палатѣ по разнымъ штатамъ число рабочихъ депутатовъ не достигало болѣе 14—18⁰/₀, въ 1904 г. число рабочихъ депутатовъ возрасло значительно, но не превышало нигдѣ половины; такъ въ нижней палатѣ всего союза рабочіе составляли 29,3, въ Новомъ Южномъ Валлисъ—27,8, Куинсландѣ 47,2, Южной Австраліи 14,3, Тасманіи 14,3, въ Викторіи 27,9, Западной Австраліи 44,0⁰/₀. Рабочая партія, однако, не представляла собой оппозиціи; напротивъ, она поддерживала правительство во всѣхъ социальныхъ экспериментахъ.

Я не имѣю возможности останавливаться на характеристикѣ всѣхъ арбитражныхъ законовъ. Достаточно будетъ опредѣленно отмѣтить законодательство Новой Зеландіи. Впервые законъ о соглашеніи и арбитражѣ прошелъ въ Новой Зеландіи въ 1894 г. По словамъ Кларка, палаты приняли его совершенно равнодушно, скорѣе разсматривая его какъ забавную мѣру и сомнѣваясь, что онъ войдетъ въ жизнь. По первоначальному плану законъ долженъ былъ только предотвращать стачки. Въ Новой Зеландіи ихъ въ это время было очень немного и впереди особыхъ стачекъ не предвидѣлось. Полный титулъ закона былъ такой: „актъ, стремящійся поощрить образованіе промышленныхъ союзовъ и ассоціацій и желающій облегчить разрѣшеніе промышленныхъ споровъ путемъ соглашенія и арбитража“. Совершенно неожиданно этотъ актъ, послѣ цѣлаго ряда поправокъ къ нему, обратился въ актъ, установившій въ Новой Зеландіи, а затѣмъ, въ той или другой формѣ, и во всей Австраліи начала государственнаго социализма въ его самой типичной формѣ.

Содержаніе этого акта со всѣми его особенностями можетъ быть вкратцѣ изложено такимъ образомъ. Новая Зеландія была раздѣлена на нѣсколько округовъ—восемь въ іюнѣ 1903 года. Въ каждомъ изъ этихъ округовъ образована особая управа соглашенія, въ составѣ двухъ представителей предпринимателей, избираемыхъ ихъ

ассоціаціей и двухъ представителей рабочихъ, избираемыхъ рабочими союзами. Предсѣдатель избирается этими четырьмя лицами, а въ случаѣ ихъ разногласія правительствомъ. При возникновеніи промышленнаго спора эта управа должна произвести изслѣдованіе и сдѣлать сторонамъ ту или иную рекомендацію, въ какомъ видѣ они должны придти къ промышленному соглашенію. Если рекомендація принята, она записывается со всей точностью и становится промышленнымъ соглашеніемъ, которое столь же обязательно для сторонъ, какъ и рѣшеніе арбитражнаго суда. При невозможности придти къ соглашенію, дѣло переносится въ арбитражный судъ, состоящій изъ предсѣдателя высшаго суда двухъ предпринимателей и двухъ рабочихъ, назначенныхъ правительствомъ изъ избранныхъ кандидатовъ отъ союзовъ рабочихъ и ассоціацій предпринимателей. Судъ одинъ для всей колоніи и переѣзжаетъ для разсмотрѣнія дѣлъ.

Согласно новѣйшему измѣненію закона возможно и непосредственное обращеніе въ арбитражный судъ безъ предварительнаго разбора дѣла въ управѣ соглашенія.

Въ основѣ всего акта лежитъ слѣдующее положеніе. Все дѣлопроизводство можетъ быть начато не иначе, какъ по инициативѣ промышленныхъ союзовъ рабочихъ и ассоціацій предпринимателей. Для образованія ассоціаціи предпринимателей достаточна наличность двухъ лицъ, записывающихся въ регистръ, какъ ассоціація; для образованія промышленнаго союза рабочихъ достаточна наличность семи членовъ, дѣлающихъ для себя такую же регистрацію. Споръ начинается по постановленію большинства членовъ союза, но жаловаться онъ можетъ и не на членовъ союза предпринимателей, а принятое рѣшеніе обязательно не только для членовъ союзовъ, но и для всѣхъ стоящихъ внѣ ихъ.

Рѣшеніе арбитражнаго суда можетъ относиться къ округу, но постановленіемъ суда перенесено и на связанныя отрасли промышленности одного округа или даже всѣхъ округовъ. Постановленіе суда приводится къ исполненію, какъ всякое рѣшеніе общаго суда и неисполненіе его ведетъ къ штрафу союзовъ предпринимателей и рабочихъ, не превышающему 500 фунтовъ и единичныхъ членовъ не болѣе 10-ти фунтовъ; стачки и локауты въ періодъ разбора дѣла воспрещены подъ угрозой штрафа въ 50 фунтовъ.

Компетенція этихъ управъ соглашенія и арбитражнаго

суда чрезвычайно велика. Они имѣютъ право: во первыхъ, опредѣлять заработныя платы, жалованье и вознагражденіе рабочимъ въ любой отрасли промышленности, какъ платимое, такъ и то, которое должно быть уплачиваемо. Согласно этой статьѣ суды опредѣлялъ недѣльныя платы, дневныя, платы за часы труда, поштучныя платы, заработныя платы учениковъ, платы за сверхъ-урочныя работы, размѣры платы при неспособности къ работѣ, которую рабочій пріобрѣлъ на службѣ, время и мѣсто платежа и проч. Тенденція всѣхъ рѣшеній сводилась къ тому, что и управа, и суды *устанавливали минимумъ платы*, ниже котораго никто не имѣлъ право поступать на работу и ни одинъ предприниматель не могъ нанимать работника. Предприниматели, имѣя рабочихъ, которые не въ состояніи выработать такой минимальной платы вслѣдствіе своей меньшей способности къ труду, могли ихъ держать по болѣе низкой платѣ только тогда, если эти рабочіе получали удостовѣреніе, что по своимъ способностямъ или по возрасту они могутъ совершить только меньшее количество работы. Результаты проведенія рѣшеній въ жизнь показали, что эта *минимальная плата* стремилась обратиться въ *максимальную*, какую только и платили за трудъ.

Во вторыхъ, тѣ-же учрежденія опредѣляли часы труда, полъ и возрастъ, дающее право быть признаннымъ рабочимъ, способы и общія условія труда. Наибольшее число рѣшеній по этому полномочію судовъ сводилось къ сокращенію числа часовъ труда и къ опредѣленію числа учениковъ. Со стороны союзовъ рабочихъ замѣчалось стремленіе требовать, чтобы во всѣхъ предпріятіяхъ было не болѣе одного ученика на трехъ—четыре-хъ взрослыхъ рабочихъ. Суды, однако, чрезвычайно неохотно давали на это согласіе и во многихъ случаяхъ даже отказывали, отмѣчая необходимость промышленнаго образованія для молодыхъ силъ и полученія добавочныхъ средствъ для содержанія ихъ самихъ и ихъ семей.

Третья особенность этого закона сводится къ тому, что суды *могутъ давать преимущество* „въ правѣ получить работу у предпринимателей, состоящихъ членами ассоціацій, не имѣющимъ работы членамъ союзовъ рабочихъ“ и „поддерживать право членовъ союзовъ рабочихъ на преимущественное нахожденіе работы предъ рабочими, не входящими въ составъ союзовъ“. Суды Н. Зеландіи довольно настойчиво защищали эти права юніонистовъ, требуя только, чтобы

въ составъ союзовъ доступъ былъ *безъ выборовъ* и подъ условіемъ уплаты не болѣе пяти шиллинговъ вступнаго взноса и 6 пенсовъ еженедѣльно. Согласно рѣшеніямъ судовъ предприниматель долженъ былъ оказывать это предпочтеніе юніонисту лишь въ томъ случаѣ, если союзъ могъ рекомендовать ему хорошаго работника. Въ противномъ случаѣ онъ могъ нанять и неюніониста. Среди рабочихъ было стремленіе добиться того, чтобы признаніе этихъ правъ было обязательно для суда, но ни въ Новой Зеландіи, ни въ другихъ штатахъ до сихъ поръ этого не произошло. Это только право судовъ (но не ихъ обязанность), которое санкціонировано особымъ дополненіемъ къ первоначальному закону. Въ Новой Зеландіи, однако, суды оказывали рѣшительное предпочтеніе юніонистамъ. Такъ согласно рѣшенію въ апрѣлѣ 1901 года было постановлено: если неюніонистъ былъ нанятъ за отсутствіемъ подходящаго юніониста, то союзъ въ правѣ въ теченіи 12 недѣль доставить такового и предприниматель обязанъ замѣнить неюніониста юніонистомъ. Суды требуютъ, однако, чтобы союзы вели контрольные книги для записи ищущихъ работу и предъявляли ихъ по требованію предпринимателей. Въ нѣкоторыхъ изъ другихъ штатовъ, въ особенности же въ Западной Австраліи, судамъ не предоставлено права оказывать такое предпочтеніе.

Очень многіе изъ лицъ, изучавшихъ результаты австраійскихъ экспериментовъ, въ томъ числѣ и В. Кларкъ, приходятъ къ убѣжденію, что они были благотворны. Арбитражные суды во всей странѣ, а также и бюро по установленію минимальной платы въ Викторіи, дѣйствовали съ чрезвычайной энергіей ¹⁾. Наибольшая масса рѣшеній была въ пользу рабочаго сословія. Заработная плата колебалась вокругъ установленнаго минимума, лишь изрѣдка поднимаясь выше его. Часы труда сократились, потогонная система и вообще мелкая промышленность стала исчезать. Вообще положеніе рабочаго класса улучшилось и, несмотря на разнообразіе взглядовъ на самое законодательство и его необходимость, попытокъ его окончательно отмѣнить незамѣтно.

1) Я не имѣю возможности останавливаться подробнѣе на всѣхъ особенностяхъ австраійскаго законодательства, но долженъ отмѣтить коренное различіе между арбитражными судами и бюро по установленію минимума платы. Задача арбитражныхъ судовъ предупредить промышленные споры. Они имѣютъ право штрафовать всякаго,

Сказались, однако, неожиданно и темная стороны этого законодательства. Прежде всего, страна рѣшительно стала обнаруживать тенденцію къ экономической замкнутости¹⁾. Протекціонизмъ и запрещеніе наплыва новыхъ поселенцевъ стали необходимостью, несмотря даже на уменьшеніе естественнаго прироста населенія. Не малое количество затрудненій вызывало и то обстоятельство, что старые и мало способные работники стали попадать въ разрядъ безработныхъ. Создался какъ бы даже особый классъ безработныхъ; государство должно было расширить свои предпріятія и озаботиться о созданіи пенсій для престарѣлыхъ. По даннымъ К. Луксъ, количество безработныхъ къ общему количеству населенія было сравнительно невелико и колебалось въ предѣлахъ отъ 1,05 до 1,95⁰/₁₀₀, но къ общему числу рабочихъ внушало опасенія, ибо колебалось въ предѣлахъ отъ 3,96 до 6,33⁰/₁₀₀.²⁾ Взгляды на государственныя предпріятія расходятся, но отмѣчаютъ, что при равной платѣ въ этихъ предпріятіяхъ рабочіе исполняютъ менѣе работы, трудъ менѣе производителенъ и организація этого труда встрѣчаетъ большія препятствія. Не считая себя вправѣ сдѣлать конечное заключеніе, Кларкъ, однако, замѣчаетъ, что въ нѣкоторыхъ от-

кто начинается споръ, но предупреждаютъ возможность конфликта установленіемъ минимальной платы, которая обыкновенно выше той, которая была до момента возможности возникновенія спора. Эти суды, однако, имѣютъ право и понизить плату, если промышленность переживаетъ стадію упадка. Теоретическая идея арбитражныхъ судовъ заключается, слѣдовательно, въ ихъ правѣ приспособлять плату къ уровню прибыли даннаго промысла и промышленности вообще. Теоретическая идея бюро по установленію минимума платы иная. Они стремятся, въ интересахъ общаго блага, и лишь въ частности промышленнаго мира, установить такую плату, которая создаетъ для всѣхъ классовъ уровень жизни, соотвѣтствующій богатству и цивилизаціи общества и обезпечивающей здоровый социальный прогрессъ; фактически арбитражные суды пока работали при условіяхъ развивающейся промышленности и потому послѣдовательно повышали плату, какъ бы работая на началахъ идеи, положенной въ основу законодательства Викторіи.

1) Обнаружилась и еще одна замѣчательная особенность—необыкновенное развитіе неомальтузіанской пропаганды предупрежденія дѣторожденія и, въ результатъ, сокращеніе прироста населенія. Тоже явленіе обнаруживается теперь и въ Англіи. См. Schulze v. Gaevernitz. *Britischer Imperialismus*, Leipzig, 1906 г.

2) Выдача свидѣтельство старикамъ и вообще мало способнымъ на право работать за пониженную плату вызывала не мало злоупотребленій.

расляхъ промышленности производительность труда въ Соединенныхъ Штатахъ значительно выше, чѣмъ въ Новой Зеландіи несмотря на то, что по расѣ и образованію населеніе одинаково.

То обстоятельство, что Австралазія прославилась, какъ страна безъ стачекъ, также оказалось имѣющимъ обратную сторону. Въ особенности послѣ поправки къ закону, допустившей непосредственно жалобу въ арбитражный судъ помимо согласительныхъ управъ, количество дѣлъ въ судахъ все болѣе и болѣе увеличивается, рѣшенія становятся все болѣе многочисленны и сложны; постоянное стремленіе къ тяжбамъ дѣйствуетъ на промышленность стольже тягостно, какъ и опасенія относительно возможности стачки. Несомнѣнно, что новое законодательство было необыкновенно сильнымъ стимуломъ для организациі рабочихъ союзовъ; количество ихъ возрасло, но самая возможность вступленія въ нихъ безъ выбора не содѣйствовала хорошему личному подбору членовъ, какъ въ Англіи. Возможность же возбужденія процесса простымъ большинствомъ 4 противъ 3 членовъ союза давала поводъ къ излишнимъ тяжбамъ и въ нѣкоторыхъ штатахъ привела къ мысли о необходимости регистраціи союзовъ лишь съ числомъ членовъ не меньше 50.

По общему мнѣнію дороговизна жизни возрасла, но какъ отразилось это на реальной платѣ на ряду съ возвышеніемъ номинальной, — по наличнымъ матеріаламъ мнѣ этого выяснить не удалось и, повидимому, этотъ вопросъ еще не изслѣдованъ и въ самой Австралазіи, такъ какъ внутренній рынокъ и производство находились въ чрезвычайно благоприятномъ положеніи благодаря доходамъ отъ экспорта, въ особенности благородныхъ металловъ и шерсти, — въ старый міръ Европы и въ Америку. Безъ сомнѣнія, что среди предпринимателей, какъ отмѣчаетъ Кларкъ, часто обнаруживалось желаніе, чтобы процессъ былъ возбужденъ и плата повышена. Они видѣли въ этомъ удобный предлогъ для повышения цѣны товара. При необыкновенно благопріятныхъ условіяхъ послѣдняго времени—это было возможно; но какъ сложатся обстоятельства при наступленіи кризиса—судить трудно.

Относительно значенія этихъ экспериментовъ взгляды рѣзко расходятся, и само собой разумѣется, что среди предпринимателей, хотя далеко не всѣхъ, слышатся очень рѣзкіе голоса. Кнопъ, врагъ австралійскихъ экспери-

ментовъ, цитируетъ письмо нѣкогого Эвингтона, который пишетъ: „это законодательство поставило классъ противъ класса, юніонистовъ противъ неюніонистовъ, хозяина противъ работника и было способомъ политической тиранніи, промышленныхъ и социальныхъ преслѣдованій. Оно возвысило номинальныя платы и понизило реальныя, уменьшило количество капитала, сократило промышленную инициативу, привело къ необходимости большаго употребленія машинъ и къ соответственному расчету ручного труда, что привело къ тому, что у насъ 5000 человекъ занято въ государственныхъ кооперативныхъ предприятияхъ, которыя являются какъ бы организаціей общественнаго призрѣнія, тогда какъ банки переполнены деньгами, и предприимчивость боится ими пользоваться.“

Безпристрастный наблюдатель В. Кларкъ смотритъ иначе. Онъ говоритъ, что ему пришлось часто слышать въ Австраліи своего рода „онтологическій аргументъ“, который сводится къ тому, что законы эти что либо же сдѣлали, если они удержались въ теченіи 9-ти лѣтъ ихъ послѣдовательнаго исправленія и въ теченіи 9 же лѣтъ нападокъ въ законодательныхъ палатахъ. „Неизбѣжное заключеніе, пишетъ Кларкъ, къ которому долженъ придти даже наименѣе симпатизирующій наблюдатель, сводится къ тому, что эти законы создали же что нибудь для того, чтобы вызвать общую поддержку. . . . Они дали работнику ясное представленіе о его правѣ на „жизненную плату“, разумную увѣренность, что онъ не испытаетъ перерыва въ работѣ благодаря капризу или собственныхъ лидеровъ, или произвольныхъ предпринимателей, они устранили во многихъ промыслахъ потогонную систему. Тоже законодательство обезпечило предпринимателей въ большинствѣ случаевъ, но не во всѣхъ, отъ прекращенія работы предприятий благодаря стачкамъ. Промышленные люди приобрѣли возможность совершать договоры и дѣлать планы на будущее безъ необходимости принимать во вниманіе степень риска. И болѣе всего — и въ этомъ быть можетъ секретъ растущей силы рабочей партіи — наибольшая масса публики не терпѣла убытковъ, неудобствъ и не была досаждаема промышленными спорами другихъ людей.“

Кларкъ сообщаетъ результаты вопросной анкеты, произведенной ассоціаціей предпринимателей въ Веллингтонѣ, Крайстчерчѣ и Дюнидинѣ среди своихъ членовъ. Отвѣты часто

получались за подписью секретаря ассоциции, т. е. выражали мнѣніе ея большинства. Въ этихъ отвѣтахъ сужденія о благопріятномъ вліяніи законодательства почти всегда были подписаны однимъ лицомъ. Такимъ образомъ полученные отвѣты представляютъ собой выраженіе мнѣній наибольшей массы предпринимателей и общая сумма ихъ крайне неблагоприятна. Вотъ поставленные вопросы и отвѣты на нихъ по ихъ числу.

1. По вашему мнѣнію было ли это законодательство необходимо: а) для устранения существовавшихъ затрудненій — то отвѣтовъ — да, 9 — условно, 45 — нѣтъ; б) для устранения имѣвшихъ наступить затрудненій, которыя нельзя было иначе предотвратить 10 лицъ — да, 6 — условно, 50 — нѣтъ; для какихънибудь другихъ разумныхъ цѣлей 7 — да, 10 — условно, 44 — нѣтъ. 2) По вашему мнѣнію было ли дѣйствіе законодательства благотѣльно: а) въ смыслѣ созданія хорошихъ отношеній между работодателями и рабочими 2 — да, 3 — условно, 87 нѣтъ; б) въ смыслѣ увеличенія производительности и добросовѣстности рабочихъ 0 — да, 1 — условно, 89 — нѣтъ, в) въ смыслѣ увеличенія общаго благосостоянія 1 — да, 11 — условно, 76 — нѣтъ 3) По вашему мнѣнію было ли это законодательство причиной зла: а) въ смыслѣ созданія споровъ между работодателями и рабочими 96 — да, 3 — условно, 2 — нѣтъ; б) въ смыслѣ потери времени на процессы 83 — да, 5 — условно, 4 — нѣтъ в) въ смыслѣ вмѣшательства въ дѣла предпринимателей 86 — да, 4 — условно, 3 — нѣтъ; д) въ смыслѣ ограниченія въ развитіи и уменьшеніи операций торговли и фабрикъ 80 — да, 5 — условно, 4 нѣтъ е) въ смыслѣ увеличенія издержекъ веденія дѣла, безъ соответствующаго увеличенія прибыли, 84 — да, 4 — условно, 1 — нѣтъ; ф) въ смыслѣ уменьшенія стимуловъ къ увеличенію производства и предупрежденія затратъ капитала 88 — да, 2 — условно, 2 — нѣтъ.

Изъ этихъ отвѣтовъ ясно видно, что ассоциции предпринимателей довольно отрицательно относятся къ созданному законодательству. Не слѣдуетъ при этомъ забывать того, что большинство австралійскихъ предпринимателей, также какъ и рабочихъ, воспитаны въ духѣ англійской культуры. Въ ихъ родной метрополиі уже давно произошло видоизмѣненіе самаго содержанія рабочаго договора. Такимъ образомъ, даже на столь подготовленной почвѣ настроеніе предпринимателей враждебно. Многіе изслѣдователи утвер-

ждають, что безъ такой подготовленной почвы эксперименты никогда и не могли бы войти въ жизнь.

Къ какой же системѣ англійской или австралійской, можетъ склониться европейскій экономистъ, ясно сознающій, что ему приходится работать въ совершенно иныхъ условіяхъ, какъ по культурной подготовкѣ предпринимателей и рабочихъ, такъ и по самой обширности промышленной проблемы?

Я еще не подчеркнулъ одной особенности австралійскихъ экспериментовъ. Арбитражные суды и бюро по установленію минимальной платы представляютъ своеобразныя учрежденія: въ нихъ судебная и законодательная функція сливается воедино. Судъ не только рѣшаетъ споры, но декретируетъ условія труда. Европейскій міръ не знаетъ такого смѣшенія и оно опасно въ тѣхъ странахъ, гдѣ судъ еще не поднялся до той высоты, на которой онъ вообще стоитъ въ англосаксонскомъ мірѣ. Я не рѣшусь утверждать, что англійскій судъ всегда является творцемъ соціальной справедливости. Онъ любопытенъ тѣмъ, что населеніе ему подчиняется сравнительно безропотно: онъ не возбуждаетъ въ немъ соціальной ненависти. Европейскимъ судамъ, а въ частности нашимъ русскимъ судамъ, до этого еще далеко. Что сказали бы наши сторонники всеобщаго, равнаго и тайнаго голосованія, ознакомившись съ той коллосальной властью, которая ввѣрена единоличному судѣ на основаніи общесоюзнаго австралійскаго закона 1904 г. Этотъ законъ чрезвычайно любопытенъ и я долженъ сказать о немъ нѣсколько словъ, чтобы показать, что австралійскіе эксперименты дѣйствуютъ въ совершенно своеобразной средѣ. Законъ касается всѣхъ промысловъ, имѣющихъ общештатное значеніе. Онъ не упраздняетъ арбитражные суды отдѣльныхъ штатовъ, но восполняетъ ихъ значеніе. Онъ не возлагаетъ на стороны обязанность обращаться при наличности споровъ въ такихъ промыслахъ къ общештатному суду, но категорически воспрещаетъ стачки, бойкотъ и другія проявленія промысловой борьбы подъ угрозой штрафа для ассоціацій предпринимателей и рабочихъ, зарегистрированныхъ какъ общештатныя ¹⁾, въ 1000 ф. и для отдѣльныхъ членовъ

1) Законъ не дѣлаетъ обязательной такую регистрацію, но предоставляетъ суду право карать и не зарегистрированныя ассоціаціи штрафомъ и воспрещаетъ имъ стачки. Только зарегистрированныя ассоціаціи имѣютъ право выступить предъ судомъ. Эти постанов-

этихъ ассоціацій по 10 ф. на каждаго. Въ этотъ судъ обращаются стороны по своей инициативѣ, при отказѣ рѣшить дѣло въ мѣстномъ арбитражномъ судѣ въ виду общаго значенія спора; наконецъ, самъ общештатный судъ можетъ потребовать дѣло на свое разсмотрѣніе. И всѣ эти крупнѣйшія полномочія ввѣрены единоличному судѣ, который назначается генераль-губернаторомъ на семь лѣтъ. Рѣшенія этого судьи окончательны; на нихъ нѣтъ не только апелляціи, но и кассаціи, а самъ судья можетъ быть смѣненъ только по требованію верхней и нижней палаты совмѣстно. Очевидно, что такая диктатура судьи въ нашихъ условіяхъ совершенно невысказана. Организациа же такого суда путемъ всеобщаго и тайнаго голосованія требуетъ большой подготовки массъ, высокаго уровня сознанія о соціальной справедливости и о всѣхъ сложныхъ условіяхъ промышленной жизни, чего у насъ совершенно нѣтъ.

При оцѣнкѣ значенія этого законодательства для европейскаго міра не слѣдуетъ забывать и того, что наше европейское законодательство должно касаться гораздо большей массы человѣческихъ существъ, живущихъ въ безконечно разнообразныхъ условіяхъ и при тѣсной международной конкуренціи. Хотя вся Европа уже вступила въ эру соціального меркантилизма, но по этому пути она должна идти съ очень большой осторожностью. Какъ бы ни огораживались таможенными Европейскія страны, тѣснаго экономическаго общенія онѣ уничтожить не могутъ безъ потрясенія всей европейской культуры. Такая осторожность станетъ реальной только при надлежащей дезинтеграціи политическихъ и соціальныхъ цѣлей, что невысказано безъ того промышленнаго самоуправленія, которое создала Англія.¹⁾

ленія и рядъ еще другихъ дѣлають регистрацію какъ бы неизбежной. Ближайшее отношеніе этотъ судъ имѣетъ къ желѣзнымъ дорогамъ, водоснабженію и т. п. предпріятіямъ.

1) Въ послѣднее время рабочая партія въ Англіи начинаетъ все болѣе и болѣе обнаруживать стремленіе къ обособленію и къ проведенію въ жизнь началъ государственнаго социализма. Въ одномъ изъ наиболѣе вліятельныхъ англійскихъ журналовъ *Edinburgh Review* (см. октябрь 1906 г. статья: Социализмъ въ Палатѣ Общинъ) по обыкновенію анонимный авторъ пишетъ: „къ несчастью, въ послѣднее время нѣкоторые трэдъ-юніонисты напитались социалистическими идеями и вообразили, что они сразу достигнутъ благосостоянія своего класса при посредствѣ государственной власти. Они убѣдятся, что государственный социализмъ смертельный ударъ для юніонизма. Не

Современное государство вовсе не представляет собою только экономическую организацию. Политическая власть имѣетъ значеніе для созданія не только экономическихъ, но и культурныхъ условий, общихъ для всѣхъ общественныхъ классовъ, необходимыхъ какъ для каждой отдѣльной личности, такъ и для всего общества. Соціальное значеніе государства только тогда можетъ имѣть прочное значеніе, если оно опирается на союзное, промышленное самоуправленіе. Соціальныя задачи такъ сложны, такъ глубоки, что политическая власть, безъ подготовленной почвы, можетъ разрушить весь ходъ соціального механизма. Поэтому эта власть и ея необходимая бюрократія могутъ брать на себя только тѣ задачи, которыя онѣ могутъ выполнить. На процессъ политической организациі государства и ихъ административнаго механизма требуется масса культурныхъ силъ; наивно думать, что социализация государства можетъ произойти безъ глубокаго перевоспитанія массъ чрезъ медленный процессъ промышленнаго самоуправления на почвѣ наемной формы труда, которая должна свести роль предпринимателя къ необходимой и справедливо вознаграждаемой функціи организатора. Значительную долю соціальныхъ функціи современное государство уже можетъ принять, но всѣ функціи — рѣшительно не въ состояніи. Обѣ эти

путемъ легкаго процесса митинговыхъ криковъ при выборахъ, не путемъ одного бросанія бумажекъ въ балотировочный ящикъ—пріобрѣтаются побѣды для того или другого класса. Успѣхъ трэдж-юніоновъ зависитъ отъ умѣнія дѣлать жертвы на общее дѣло, регулярно собирать средства и, въ случаѣ надобности, мужественно принять всю тяжесть стачки. Но если люди привыкнуть, что государство все должно доставлять имъ при всякомъ затрудненіи, то ради чего они станутъ записываться въ союзы? Если будутъ восприняты желанія социалистовъ, это не только разрушитъ трэдж-юніонизмъ, но приведетъ къ гибели характеръ англійскаго народа“. Я не раздѣляю пессимизма автора; великая нація должна послѣдовательно расширять предѣлы своихъ преобразованій; увѣренъ, поэтому, что Англія найдетъ свою дорогу, но вполне согласенъ съ авторомъ, что это произойдетъ только тогда, если она сохранитъ, преобразуетъ и еще болѣе возвыситъ характеръ своего рабочаго класса и его промышленнаго самоуправления. При такихъ условіяхъ расширеніе соціальныхъ цѣлей — не страшно; оно плодотворно и необходимо. Извѣстный Асквиль справедливо полагаетъ: „парламентарный опытъ заставитъ рабочихъ позабыть кое что изъ того, во что они прежде вѣрили и оставить, какъ прозрачныя, нѣкоторыя изъ тѣхъ идей, съ которыми они вступили въ жизнь, помочь имъ расширить свой кругозоръ и не только разовьетъ ихъ духовную сторону, но и укрѣпитъ ее чувствомъ отвѣтственности.“

функції — політичеськая и соціальная — должны быть дезинтегрированы въ согласіи съ культурнымъ уровнемъ страны.

Я умышленно разсмотрѣлъ вопросъ о промышленной борьбѣ, о посредничествѣ, о соглашеніи и арбитражѣ въ ихъ эволюціонномъ развитіи. Я старался показать содержаніе той борьбы, которая развивается на нашихъ глазахъ. Быть можетъ, это удержитъ читателя, который внимательно прочтетъ эти строки, отъ скороспѣлыхъ стремленій все создать по мановенію властной руки. Отношенія между предпринимателями и рабочими вытекаютъ изъ условій организаціи производительной дѣятельности и вплоть до того момента, пока оба эти класса нужны для развитія производительныхъ силъ, — никакія бредни о соціальной справедливости ихъ не уничтожатъ. По мѣрѣ развитія производительныхъ силъ въ людяхъ, въ учрежденіяхъ и въ техникахъ эти отношенія должны послѣдовательно видоизмѣняться. Это видоизмѣненіе, однако, никогда не будетъ достигнуто криками объ эксплуатаціи, убійствами, вакханаліей максимализма, а осторожной, настойчивой и послѣдовательной работой по организаціи промышленныхъ союзовъ; вѣроятно, и у насъ, также какъ въ Англіи и другихъ европейскихъ странахъ, дѣло начнется съ организаціи по отдѣльнымъ предпріятіямъ, затѣмъ послѣдовательно распространится и на болѣе широкіе круги, и на болѣе крупныя задачи.

Я не побоюсь открыто признать великую, грядущую роль буржуазной демократіи; исходъ изъ переживаемаго нами кризиса можетъ быть найденъ лишь при большемъ пониманіи со стороны работодателей и рабочихъ ихъ общихъ и классовыхъ интересовъ. Это взаимное пониманіе можетъ создаться только на почвѣ промышленнаго самоуправленія, которое гораздо сильнѣе всякихъ законовъ сверху: послѣдніе могутъ легко разрушить производительный механизмъ, но рѣдко создаютъ благосостояніе и соціальную справедливость. Новыя условія промышленной жизни скоро потребуютъ и новыхъ людей; чѣмъ скорѣе они явятся, тѣмъ лучше. Крупнѣйшая задача нашего времени, поэтому, не въ проповѣди классовой ненависти, а классоваго пониманія другъ друга, сознательныхъ компромиссовъ для послѣдовательнаго видоизмѣненія всей соціальной атмосферы. Я глубоко убѣжденъ, поэтому, что въ нашихъ промышленныхъ условіяхъ демократія не въ состояніи сама справиться съ

промышленной проблемой безъ предпринимателей; и она не можетъ получить и не получить промышленной диктатуры, но скоро разочаруется въ легкомысленныхъ обѣщаніяхъ ея слишкомъ молодыхъ и неопытныхъ вождей. Она, а также и предприниматели, поймутъ, что промышленный терроръ — прямая дорога къ разрушенію производительныхъ силъ, общей деморализаціи, политической и соціальной реакціи.

Я ясно сознаю всю жестокость стачечной борьбы, но при извѣстныхъ условіяхъ и при извѣстномъ положеніи умственной культуры считаю ее явленіемъ неизбежнымъ и болѣе желательнымъ, чѣмъ принудительное нормированіе отношеній. Для того, чтобы это нормированіе было цѣлесообразнымъ и справедливымъ, необходимо пройти извѣстную стадію развитія. Безъ нѣкотораго простора для борьбы, для сознательнаго воспитанія себя въ соціальныхъ вопросахъ, для развитія личной инициативы и самосознанія — ни одна нація не достигала прогресса. Я не врагъ государственнаго вмѣшательства, но и не защитникъ государственнаго рабства. Найти должную мѣру свободы и государственнаго вмѣшательства не легкое дѣло: въ этомъ и заключается государственное и соціальное строительство, которое должно имѣть надлежащихъ людей, и не фразы, а дѣла и долга, знанія и справедливости. Будемъ же твердо помнить, что всякое дѣло требуетъ своихъ людей и никогда общество вновь начинающее свою промышленную жизнь не можетъ сразу создать учреждений, которыя могли бы разрѣшить соціальныя вопросы. Англійскія примирительныя учрежденія создали современнаго англичанина. Въ своихъ союзахъ онъ воспитался, въ нихъ онъ послѣдовательно научился идти впередъ осторожно, шагъ за шагомъ, сознавая, что развитіе производительныхъ силъ не создается одними законодательными актами, а работой сильныхъ людей, твердыхъ характеровъ, энергичныхъ искателей правды и справедливости. Англійское промышленное господство создано этимъ развитіемъ промышленнаго самоуправления. Англичанинъ съумѣлъ политической организаціи отвести соотвѣтствующую роль и не обратилъ ее исключительно въ орудіе для достиженія соціальныхъ цѣлей. Найти эту дорогу и для насъ великое дѣло будущаго. Намъ скоро придется убѣдиться, что мало завоевать большинство въ законодательныхъ палатахъ; необходимо, чтобы оно имѣло прочную почву въ промышленномъ самоуправленіи и нравственномъ сознаніи всѣхъ классовъ общества.

Оглавленіе.

Глава первая.

Тактика при защитѣ интересовъ труда. Статистика стачекъ въ Англіи, Франціи, Германіи, Соединенныхъ Штатахъ и въ Австріи. Нѣсколько словъ о стачкахъ и объ исторіи рабочей тактики въ Россіи. На какихъ началахъ должна протекать промышленная борьба. Каканнизмъ и его оцѣнка въ Англіи. Колорадскія стачки и ихъ результаты. Жоресъ о всеобщей стачкѣ.

Глава вторая и главная.

Бентамиты и права труда. Эволюція рабочаго договора. Три системы примирительнаго производства: посредничество, соглашеніе и арбитражъ. Государственное посредничество во Франціи и въ Германіи. Система промышленныхъ соглашеній и добровольнаго арбитража въ Англіи. Принудительный арбитражъ въ Австраліи. Нѣсколько замѣчаній о дезинтеграціи политическихъ и социальныхъ цѣлей.

Считаю своимъ долгомъ выразить сердечную признательность **ВАРВАРЪ ПАВЛОВНЪ ТАРНОВСКОЙ** за помощь при исправленіи корректурныхъ листовъ этой работы.

Кромѣ указанныхъ сочиненій въ текстѣ слѣдуетъ имѣть въ виду слѣдующія изданія:

1. De la Conciliation et de l'Arbitrage dans les Conflits collectifs entre Patrons et Ouvriers en France et à l'Etranger, издание Office du Travail, Paris, 1893 г.
2. Arbeitseinstellungen und Fortbildung des Arbeitsvertrags, изд. Verein für Social-Politik, подъ редакціей Brentano, Leipzig, 1890 г.
3. D. Dale. Thirty Years of Experience in Industrial Conciliation and Arbitration, London, 1899 г.
4. Mosely Industrial Commission, Manchester, 1903 г.
5. Max Gisi. Einigungsamt und Schiedsgericht, Basel, 1907 г., только какъ обзоръ законодательства съ чисто юридической стороны безъ серьезнаго разсмотрѣнія соціальнаго значенія примирительныхъ учреждений.
6. А. Зотовъ. Соглашеніе и третейскій судъ въ англійской крупной промышленности, СПб. 1902 г.

Опечатки и исправленія.

Стр.	строка	Напечатано	Слѣдуетъ читать
1	13 св.	игрушкой урагана	игралищемъ оркана
3	19 св.	для меня будетъ	Будеть
5	13 св.	188542	188538
5	5 св.	60475	60275
5	5 св.	39497	33497
5	6 св.	30511	30591
6	6 св.	568	567
7	6 св.	Статистики	Статистика
11	14 св.	такъ же	также
21	19 св.	отъ мысли	отъ желанія
23	9 св.	отвѣтственной	отвѣтственной
25	5 св.	развиты	разбиты
26	33 св.	милѣйшій иди	милѣйшій, иди
27	9 св.	говорилъ : рабочимъ	говорилъ рабочимъ :
29	3 св. и др.	тредъ-юніонистамъ	тредъ-юніонистамъ
32		прим. нашимъ фабриканту	фабриканту
34	1 св.	доброе совѣстность за	доброе совѣстность въ борьбѣ за
66	10 св.	рабочіемъ	рабочемъ
71	71 св.	срокъ	срокъ съ послѣдова- тельнымъ видоизмѣне- ніемъ договора по пе- ріодамъ въ зависимости отъ положенія промыш- ленности
92		дизинтеграція	дизинтеграція

159.834

28 ноя 1938

Въ прода^юѣ имѣются слѣдующіе труды того же автора:

1. **Обмѣнъ и экономическая политика**, Юрьевъ, 1904 г.
Цѣна 3 руб. 50 коп.
2. **Стачки и социальный вопросъ**, С.-Петербургъ, 1905 г.
Цѣна 30 коп.
3. **Политика труда и идеалы распределительной справедливости**, С.-Петербургъ, 1905 г., второе издание печатается.
4. **Тюрго. Размышленія о созданіи и распределеніи богатствъ**, Юрьевъ, 1905 г. Цѣна 75 коп.
5. **Обязательное Обученіе въ народной школѣ**, Юрьевъ, 1906 г. Цѣна 75 коп.
6. **Земельная реформа и организація труда**, Юрьевъ, 1907 г. Цѣна 40 коп.

Готовится къ печати: **Курсъ исторіи политической экономіи.**

Въ сентябрѣ выйдетъ въ свѣтъ: **Трактаты Мальтуса и Рикардо о рентѣ**, руководство для практическихъ занятій съ вопросникомъ для изучающихъ доходъ землевладѣльца, арендатора и крестьянина.

Продаются въ книжномъ складѣ **Право**, С.-Петербургъ, Владимірскій пр. 19, также у автора, Юрьевъ, Лифляндской губ. Садовая 45.

Цѣна 80 коп.